

Polish journal of science

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№27 (2020)

VOL. 2

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – J an Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baci – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>

CONTENT

ART STUDIES

Prodma T.

JOHANN SEBASTIAN BACH TOCCATA (WITH THE
FUGUE) D-MOLL FOR ORGAN BWV 565 CHORAL
«VATER UNSER IM HIMMELREICH» 3

HISTORICAL SCIENCES

Alekseeva S.

SACRED SHAMAN LAKES: AN ETHNOGRAPHER'S VIEW
FROM SIBERIA 9

Talanin V.I.

THE BEGINNING OF THE END OF MODERN
CIVILIZATION: THE DEVILRY VIRUS 10

JURIDICAL SCIENCES

Rotar A.

RESTORED JUSTICE IN RUSSIA 43

Shevchenko V.

THE CREDITOR'S LEGAL STATUS AT THE CONCLUSION
OF THE INTERCESSION AGREEMENT 46

Yurchenko V.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INITIATION AND
APPLICATION OF PRE-TRIAL DETENTION DURING PRE-
TRIAL INVESTIGATION IN UKRAINE 50

ECONOMIC SCIENCES

Belykh S.

COMPOSITION OF IMPORT OF FRESH APPLES TO
RUSSIA AND ITS INFLUENCE ON THE PRODUCTION OF
APPLES IN RUSSIA.....55

Broyaka A., Khaietska O.

UNEMPLOYMENT AS A MAJOR SOCIO-ECONOMIC
PROBLEM OF SOCIETY DEVELOPMENT 58

Kysh L.

GRAIN MARKET INFRASTRUCTURE AND LOGISTICS
DEVELOPMENT TRENDS 68

ART STUDIES

ИОГАНН СЕБАСТЬЯН БАХ
ТОККАТА (С ФУГОЙ) D-MOLL ДЛЯ ОРГАНА BWV 565
ХОРАЛ «VATER UNSER IM HIMMELREICH»

Продьма Т.Ф.
Кандидат искусствоведения

JOHANN SEBASTIAN BACH
TOCCATA (WITH THE FUGUE) D-MOLL FOR ORGAN BWV 565
CHORAL «VATER UNSER IM HIMMELREICH»

Prodma T.
Candidate of art criticism

Аннотация

В статье рассматривается связь органной токкаты (с фугой) d-moll для BWV 565 с лютеранским гимном «Vater unser im Himmelreich» и со средневековой пасхальной песней «Christ lag in Todesbanden». Анализируются разделы токкаты (с фугой), в которых прямо или косвенно проявляются эти два хорала. Внимание в статье сконцентрировано на технике работы с хоралом. Приводятся хоральные цитаты. Называются произведения И.С. Баха, в которых разрабатывается хорал «Vater unser».

Abstract

In article considered is communication of the organ toccata (with the fugue) d-moll BWV 565 with the Lutheran anthem «Vater unser im Himmelreich» and with the medieval Easter song «Christ lag in Todesbanden». Analyzed are sections of the toccata (with the fugue) in which these two chorales shown directly or indirectly. The attention in article concentrated is on technology of work with a choral. Provided are choral quotes. Developed are works by J.S. Bach in which is the choral «Vater unser».

Ключевые слова: И.С. Бах, органная токката (с фугой) d-moll BWV 565, лютеранский гимн «Vater unser im Himmelreich», хорал «Christ lag in Todesbanden».

Keywords: J.S. Bach, organ Toccata (with the Fugue) d-moll BWV 565, Lutheran anthem «Vater unser im Himmelreich», medieval Easter song «Christ lag in Todesbanden».

В токкате (с фугой) d-moll BWV 565 Баха наблюдается интонационная связь с известным лютеранским хоралом «Vater unser im Himmelreich» и со средневековой пасхальной песней «Christ lag in Todesbanden». Эти хоралы занимают в этом произведении неравнозначное положение: доминирует хорал «Vater unser», а из хорала «Christ lag in Todesbanden» чаще всего звучит заключительная Аллилуйя. Оба хорала в токкате настолько завуалированы, что для их выявления требуется обращение к другим произведениям Баха.

Хорал (гимн) «Vater unser» возник в результате переработки известной средневековой песни Мартина Лютера в сотрудничестве с Иоганном Вальтером; он вошёл в Малый катехизис Лютера и был опубликован Валентином Шуманом в Лейпциге в 1539 году. Этот хорал относится к числу догматических и является парафразой молитвы Господней «Отче наш». Он изложен Лютером на немецком языке в семи строках текста, каждая из которых посвящена одному из прошений, обрамленных вступительной и заключительной строками.

Бах неоднократно обращался к мелодии «Vater unser», создавая на неё все новые органские обработки. Одна из них (BWV 636) вошла в собрание «Orgelbüchlein». Две хоральные обработки (пространная – BWV 682 и краткая – BWV 683) вошли в третий том Клавирных упражнений (Clavierübung III). В пространной хоральной обработке BWV 682 Бах словно стремился передать суть Лютерова дог-

мата молитвы Господней «Отче наш». Краткая обработка BWV 683, в свою очередь, представляет собой небольшую звуковую зарисовку, основанную на одном характерном мотиве. Эта хоральная обработка была включена Грипенкерлем в «Органную книжку» (Orgelbüchlein), изданную у Петерса, но позже было установлено, что она не предназначалась Бахом для данного сборника. Сравнительно недавно была найдена в частной коллекции Ноймайстера ещё одна хоральная обработка Баха «Vater unser» – BWV 737, восходящая ко времени его занятий композицией с братом Иоганном Кристофом.

Мелодию хорала «Vater unser» Бах использовал в некоторых своих кантатах и «Страстях». В кантате «Es reißet euch ein schrecklich Ende» BWV 90 в качестве заключительного номера звучит хорал «Nimm von uns», седьмая строфа которого (на текст «Leit uns mit deiner rechten Hand») исполняется на мотив хорала «Vater unser». В хоральной кантате «Nimm von uns» BWV 101 мелодия «Vater unser» звучит в качестве первой строфы в хорале «Nimm von uns». Бах создал здесь единственный в своём роде двойной мотет: в оркестре разрабатываются свободные темы, а хор в это время исполняет мелодию хорала «Vater unser» [3, с. 575]. Наконец, в кантате «Herr, deine Augen sehen nach dem Glauben» BWV 102 на мотив «Vater unser» исполняются 6-я и 7-я строфы хорала на слова «So wahr ich lebe, spricht dein Gott». Бах также ввёл мелодию хорала «Vater unser» в «Страсти по Иоанну» BWV

245; она звучит в первой части на текст четвёртой строфы хорала «Dein Will gescheh».

Хорал «Vater unser» привлекал внимание многих немецких композиторов барокко. В их числе были: Михаэль Преториус, Самюэль Шейдт, Иоганн Пахельбель, Дитрих Букстехуде. Композиторы по-разному оформляли его метроритмически. Мы приводим в качестве примера мелодию этого гимна в том варианте, в каком представил её Бах в

хоральной обработке «Vater unser» BWV 683 (примеры 1 и 2). Хоральная обработка BWV 683 привлекла наше внимание, прежде всего, тем, что она написана в общей с токкатой (с фугой) BWV 565 тональности d-moll, а, как известно, выбор тональности в эпоху барокко был немаловажен. В первых тактах этой хоральной прелюдии проявляется и заметное интонационное сходство с началом токкаты (с фугой) d-moll (пример 3).

Пример 1

Хорал «Vater unser im Himmelreich»

BWV 683

Va - ter un - ser im Him - mel - reich, der du uns al - le hei - Best

gleich Brü - der sein, und dich ru - fen an, und willt das Be - ten von uns

han: gib, daß nicht bet al - lein der Mund, hilf, daß es geh von Her - zens - grud.

Пример 2

Хоральная прелюдия «Vater unser» BWV 683

Manualiter

Vater unser im Himmelreich BWV 683.

Пример 3

Токката (с фугой) d-moll BWV 565

Org.

Adagio

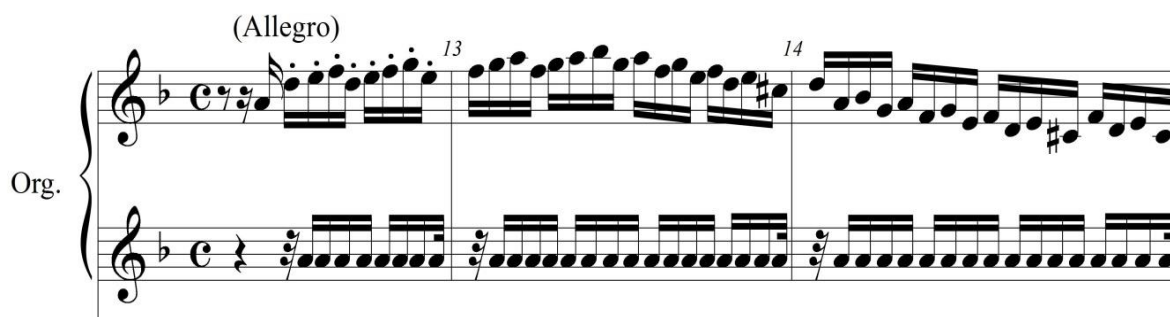
Мелодия хора в прелюдии BWV 683 звучит в верхнем голосе, а «комментирующие» мотивы – в нижних голосах. Первый «комментирующий» мотив, основанный на нисходящем поступенном движении от четвёртой ступени лада к седьмой повышенной с последующим её разрешением в тонику d-moll (g-f-e-d-cis-d), заимствован из третьей фразы гимна «Vater unser». В токкате (с фугой) d-moll первая интонация гимна и этот «комментирующий» мотив слились воедино в патетическом возгласе верхних голосов, который отзовется затем и в нижних голосах. В мелодии гимна на первую интонацию (дважды повторенный звук ля) приходится в тексте слово «Vater» (нем. Отец). Токката (с фугой) также начинается со звука ля, но акцентированного перечёркнутым неальтерированным мордентом под знаком ферматы. Возможно, что этим ярким запоминающимся мелизмом Бах особо акцентирует внимание на первом слове хорального текста –

«Vater». В нотном тексте токкаты этот мелизм больше нигде не встречается, компенсируя тем самым повышенное внимание к себе в первых её тактах.

Альберт Швейцер, рассуждая о технике мотивной работы, применяемой предшественниками Баха в органных хоральных обработках, определённо выделяет «говорящие мотивы». Он пишет, что такие мотивы композиторы применяли всюду, где они казались им подходящими с музыкальной точки зрения. Поэтическое значение повторяемых мотивов их особо не интересовало. Но относительно творческого метода Баха он замечает: «Бах знает, что вместе с мотивом звучат и связанные с ним слова. В “Органной книжечке” он повторяет отдельные мотивы хора только там, где повторение слова имеет смысл» [3, с. 357].

Обратим внимание на первый раздел Allegro (т. 12–22) в токкате (с фугой) d-moll (пример 4).

Пример 4
Токката (с фугой) d-moll BWV 565

Фактурная ткань в этом разделе двухголосна. Линия верхнего голоса в кульминации распадается на двухголосие в скрытом виде. В верхнем (скрытом) голосе трижды звучит заключительная фраза хора «Vater unser», а в нижнем голосе – мотив из третьей фразы хора, на котором основаны начальные стремительные пассажи токкаты (a-g-f-e-d-cis-d). Многократно повторяемый звук «ля» в неартикулированном нижнем мануальном голосе, возможно, и здесь применён Бахом как «говорящий» мотив, как многократно «произносимое» слово «Vater» из хора «Vater unser». Подобный

приём Бах применит в органной обработке «Vater unser» BWV 682 из Clavierübung III, в музыке которой, как пишет Швейцер, как бы постоянно слышится слово «Vater» [3, с. 357].

Обратимся теперь к теме фуги из токкаты (с фугой) d-moll (пример 5). Эта тема в скрытом виде также двухголосна; верхний голос неартикулирован, а нижний голос динамичен, подвижен и эмоционально окрашен. Интонационно похожий на начало темы фрагмент имеется в трёхголосной инвенции a-moll Баха (симфонии из собрания BWV 787–801) (пример 6).

Пример 5
Токката (с фугой) d-moll BWV 565, тема фуги

И.С. Бах. Синфония a-moll

Хорал «Christ lag in Todesbanden»

Эту инвенцию Б. Яворский рассматривает как пример композиторской работы с хоралом. Материалом для неё Баху послужил, по мнению учёного, пасхальный хорал «Christ lag in Todesbanden». Нисходящий мотив в вышеприведённом фрагменте инвенции Яворский воспринимает как заимствован-

ную из этого хорала Аллилуйю [1, с. 24]. Напрашивается вывод: Аллилуйя из хорала «Christ lag in Todesbanden» имеет место и в теме фуги из токкаты (с фугой) d-moll. Эта Аллилуйя будет постоянно звучать в теме на протяжении всей фуги; прозвучит она и в разделе Molto adagio в заключение всей токкаты (с фугой) d-moll (пример 7).

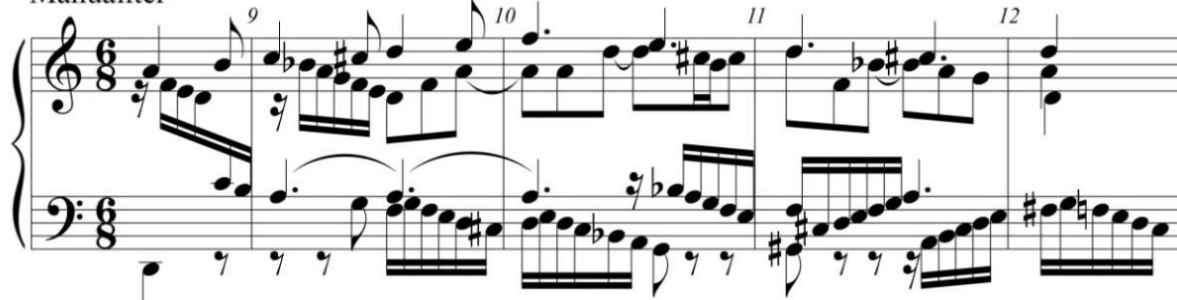
Molto adagio

Тема фуги написана на третью фразу хорала «Vater unser» (см. нижний голос в скрытом виде). Похоже, что Бах много десятилетий спустя, когда приступил к созданию своей хоральной обработки «Vater unser» BWV 683 (1739), вернулся к художественной идее, заключённой в токкате (с фугой)

d-moll. Стоит только сравнить тему фуги из токкаты с мотивным «наполнением» третьего раздела из хоральной обработки BWV 683 (основанного на третьей фразе хорала), их сходство становится очевидным (пример 8).

Manualiter

Рассмотрим вторую интермедию фуги (т. 41–52). Интонационно она также производна от хорала «Vater unser». В первых её тактах, в неартикулированных интонациях верхнего голоса, как и в теме

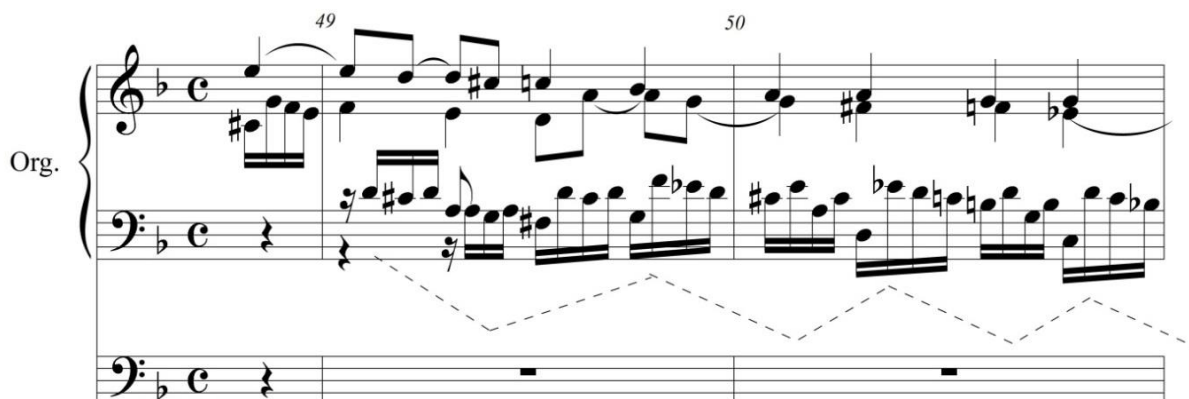
фуги, как будто постоянно слышится «произносимое» слово «Vater», а в нижнем мануальном голосе (педаль во второй интермедии молчит) многократно повторяется мотив из третьей фразы хорала.

В заключительных тактах этой интермедии Бах даёт как бы углублённый «комментарий» к тексту первой строфы хорала «Vater unser». Подобным образом он поступит позже в большой органной хоральной обработке «Vater unser» BWV 682 (из Clavierübung III). Обратим внимание на то, что во второй интермедии фуги и в хорале BWV 682 он привлекает похожие ритмоинтонационные обо-

роты и музыкально-риторические фигуры, разумеется, в чём-то и различающиеся между собой (примеры 9 и 10).

Центральное место в вышеприведённых фрагментах занимает «жестковатый ход» (фигура *passus duriusculus*), образующийся из нисходящих хроматизмов в диапазоне кварты. Сопровождают этот ход во второй интермедии фуги мотивы из шестнадцатых, в хорале – триоли. В обоих фрагментах доминирует нисходящее движение голосов.

Пример 9
Токката (с фугой) d-moll BWV 565,
из второй интермедии фуги

Пример 10
Хоральная прелюдия «Vater unser» BWV 682

В заключение статьи, кратко остановимся на тринадцатом тематическом разделе фуги (т. 124–127). Этот раздел разрастается за счёт небольшой «хоральной вставки», интонационной основой которой в верхнем голосе служит хорал «Christ lag in

Todesbanden», а в педальном – хорал «Vater unser» (пример 11). Бах использует здесь начальные – наиболее узнаваемые – фразы применённых в токкате (с фугой) d-moll хоралов как музыкальные цитаты.

Пример 11
Токката (с фугой) d-moll BWV 565,
тринадцатый тематический раздел

The musical score is divided into three systems. The first system, labeled 'Org.', shows the beginning of the 13th thematic section (measures 124-126) with the label 'тема' (theme). The second system, also labeled 'Org.', shows a 'хоральная вставка' (chorale insertion) in measures 127-128. The third system shows two chorale settings: 'хорал «Christ lag in Todesbanden»' (Chorale 'Christ lay in the arms of death') in measures 129-130 and 'хорал «Vater unser im Himmelreich»' (Chorale 'Our Father in Heaven') in measures 131-132.

Список литературы

1. Носина В. Символика музыки И. С. Баха. С-П., 1997.
2. Продьма Т. Иоганн Себастьян Бах. Токката (с фугой) d-moll для органа BWV 565 «Страсти по Иоанну». Исследование. М., 2018.
3. Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах. М., 2002.
4. Prodma T. Johann Sebastian Bach. Organ toccatas and protestant choral // Polish journal of science. 2020. Vol. 1. № 26.
5. Prodma T. Johann Sebastian Bach. Toccata (with the Fugue) d-moll for organ BWV 565 // The scientific heritage. Budapest, 2020. Vol. 2. № 46.

HISTORICAL SCIENCES

SACRED SHAMAN LAKES: AN ETHNOGRAPHER'S VIEW FROM SIBERIA

Alekseeva S.

*Candidat of Historical Science,
Senior Researcher of the Department of Archaeology and Ethnography of the
Institute for Humanities Research and Indigenous
Studies of the North, Russian Academy of Sciences Siberian Branch.*

Abstract

The article is devoted to the study of the sacred shaman lakes of Siberia, provides interesting information on the materials of field research in Yakutia, concerning the biography of the famous Tungus shaman Savey. It is noted that the ethics of human relations with water spaces includes not only moral attitudes and rules, but also local beliefs and knowledge. Lakes with unique natural characteristics were a kind of sacred value of the inhabitants of the surrounding villages and were actively included in the cultural landscape of the area. In General, the tradition of sacralizing certain places on waterfalls, rivers, and lakes was characteristic of many indigenous peoples of the North and Siberia.

Keywords: shaman lakes, Siberia, sacred places, Baikal, Tungus shaman Savey.

Many peoples of the North and Siberia have sacred places that are worshipped by many generations of these peoples. Numerous lakes in this region played an important role in the spiritual life and religious practice of the population.

In this article, we would like to focus in more detail on three sacred lakes-lake Baikal, lake Sebyan-Ryuel and lake Labyntyr in the Republic of Sakha (Yakutia). These last two lakes are sacred to the evens, and lake Baikal was and will be sacred to many peoples, including the Tunguska, in particular, the Evens and Evenks.

As for the etymology of the word, only five names of the great and unique lake of the planet Earth have come down to us. The name Lamu belongs to one of the ancient peoples of Siberia – the Tungus (evens and Evenks). Lamu-sea. Tungus, having settled to the Arctic ocean, had the name of lake Lama on the sea of Okhotsk – Islamic sea, and the Arctic ocean – Islamic. The Turks called Baikal Tengis-sea, the Mongols-Dalai, then Baigal, the Chinese-Peihei-Baihai, the Russians in 1643 gave the name Baikal.

Of course, Baikal is a sacred lake of the world in its physical parameters, but ancient peoples, including the Tungus peoples (evens and Evenks) valued the lake in other parameters. Namely, as the most important Siberian shamanic lake, where many shamans here pass the test to become shamans first.

According to the stories of the famous Tunguska shaman Grandfather Savey, in the world - Vasiliev Semyon Stepanovich from C. Iengra of the Neryungrinsky ulus of Yakutia, who passed away in 2013 at the age of 81, he passed the Baikal test when he was 20 years old. The shaman's assistant spirits, with the permission of the main spirit of the lake, dragged him along the bottom of the lake from the South and pulled him out from the North side of lake Baikal. It is no accident that annual shamanic rites are held on the island of Olkhon. But shamans do not go down to the bottom of lake Baikal at will, only on shamanic matters, and then very rarely.

According to the story of the shaman 12 sky Savey, we only know the physical lake Baikal, but in fact there is a second sacred lake at the bottom of the first lake-this is shaman lake. Not everyone knows this, only shamans and their assistants know. This is not just told to the uninitiated. When necessary, the spirits are allowed to go to the second lake to purify the shaman from spiritual contamination and various diseases. There, the spirits of the lake check and re-control whether they treat people correctly, and if they make a mistake, they can be punished. This is dangerous for the shaman and he may be "fined". According to the stories of the shaman savey, he went down to the second Baikal 5 times to purify himself from various diseases [1].

The other two lakes – Sebyan-Kyuel, the sacred lake Launchinga Evens Kobayaskiy ulus of the Sakha Republic (Yakutia) and the second – Labyntyr – the sacred lake Oymyakon Evens. Both are located high in the mountains of the Verkhoyansky range. According to the traditional ideas of the evens, both lakes are shamanic. Through these lakes you can go down to the underworld. The etymology of the name Sebyan-Saven translates as the spirit assistant of the shaman. Therefore the evens-lemonjenny to this day is revered lake Sebyan-Kyuel. The name of the lake Labyntyr Tungus and means "talking lake". Apparently, the spirit of the lake speaks its own language from time to time, informing people of upcoming events.

In our opinion, lake Baikal is a shamanic lake for the Siberian peoples, and the last two are ancestral sacred Tungus shamanic lakes for spiritual purification for several millennia. It is believed that all these lakes appeared in tectonic faults more than 30 million years ago.

Since ancient times, such natural reservoirs as lakes have served as objects of worship for different peoples. Lakes at all times attracted the attention of people, overgrown with legends and legends, deified.

The ethics of human relations with water spaces includes not only moral attitudes and rules, but also lo-

cal beliefs and knowledge [2, p. 132]. According to traditional ideas, lakes as places of localization of the water element, chaotic forces of the lower world were under the control of the masters of Nature.

According to Evenk beliefs, any place has its own owner, and it is necessary to maintain friendly relations with him. The owner is in the house, at a temporary Parking place (camp), in the forest, in the mountains. Local fishermen and hunters believe that every stream, lake and river also has its own owner. There is a host and lake Baikal. It can both help people and punish them for bad behavior. Lack of respect for nature and its host spirits can lead to retribution or punishment [3, p. 4].

By cajoling the deity who lived in the lake, harmony was achieved in the coexistence of the human and the beyond spheres of the universe. Lakes with unique natural characteristics were a kind of sacred value of the inhabitants of the surrounding villages and were actively included in the cultural landscape of the area. Often such objects played the role of spiritual shrines for large territorial groups of the population and performed ethnoconsolidating functions. The sacred lakes were

both natural and cultural monuments. They often maintained a high semiotic status throughout various historical epochs from antiquity to the present day.

Thus, we would like to note that the life of small indigenous peoples in the past was entirely dependent on the environment. Leading a traditional lifestyle, people felt particularly dependent on Nature. In the system of religious consciousness of the indigenous peoples of Russia, various cults occupied a leading position. They accompanied the hunter, fisherman, and reindeer herder in their daily work, in everyday life, and were supported by customs. The tradition of sacralizing certain places on waterfalls, rivers, and lakes was characteristic of many indigenous peoples of the North and Siberia.

References

1. PMA (author's field materials).
2. Davydov V.N., Simonova V.V., SEM T.Yu., Brandishauskas D. Fire, water, wind and stone in Evenk landscapes. Relations of man and nature in Baikal Siberia: Coll. Monogr — Saint Petersburg: MAE RAS, 2016. - 196 p.
3. Sirina A.A. Sense of the land: the ecological ethic of the Evenki and Evens // EO. 2008. No. 2. P. 121-138.

НАЧАЛО КОНЦА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ВИРУС БЕСОВЩИНЫ

Таланин В.И.

*Кандидат физико-математических наук, почётный доктор, профессор,
Научный консультант, Хортицкая Национальная Академия, Украина, г. Запорожье*

THE BEGINNING OF THE END OF MODERN CIVILIZATION: THE DEVILRY VIRUS

Talanin V.I.

*PhD, DSc.h.c., professor, scientific consultant,
Khortytzia National Academy, Ukraine, Zaporozhye*

Аннотация

На многочисленных примерах кратко показано, что всемирный тренд на цифровизацию ведёт к упразднению человеческой личности и гибели человечества.

Abstract

Numerous examples briefly show that the global trend towards digitalization leads to the abolition of the human person and the death of mankind.

Ключевые слова: человечество, трансгуманизм, рабство, цифровизация.

Keywords: humanity, transhumanism, slavery, digitalization.

«Пройдёт много времени, прежде чем русский народ сможет искоренить бездушное и предательское жонглирование словами, которым занимаются безпринципные негодяи, стоящие у власти. Сознание народа пробуждается, необходимо покончить не только с ложью, но и с теми, кто её распространяет. Если глубоко вникнуть в происходящее, можно впасть в отчаяние, поскольку в то время, когда одни совершают все эти чудовищные преступления против человечества и цивилизованного мира, другие безучастно остаются в стороне».

В.Г.Орлов (1882-1941), действ. стат. сов., след. по особо важным делам (ОВД) Развед. отделения

штаба Северо-Западного фронта [1914-1915]¹, военный след. (ВС) при Ставке Верховного главнокомандующего (ВГК) [1915-1916], ВС ОВД при штабе ВГК [1916-1917], нач. Контрразведывательного (КР) управления штаба Добровольческой Армии Одесского района [февр. – апр. 1919], нач. КР части Особого отделения Генштаба Вооружённых Сил Юга России [1919-1920], нач. Заграничной резидентуры Русской Армии [1920-1926].

1. Предпосылки

Использование специфического религиозного термина для заголовка настоящей статьи был вы-

¹ Здесь и далее в квадратных скобках при имени указываются даты правления, нахождения в должности и т.д.

бран мною не случайно. Как хорошо известно, согласно толковым определениям, бесовщина/бесовщина трактуется в двух вариантах: в религиозном смысле, как сверхъестественное событие, загадочное происшествие, чью причину видят в происках нечистой силы; в переносном смысле (вытекающем, тем не менее, из религиозного), как действия, порождённые злобой или дурным умыслом. По моему мнению, в текущей, окружающей нас, современное человечество, обстановке, оба эти варианта вполне справедливы, будучи неразрывно связанными в данном случае.

Действительно, любому здравомыслящему человеку понятно, что любая власть, в любой своей форме, желает, чтобы те, кем она управляет, подчинялись ей безоговорочно. Не имеет никакого значения, тираническая ли деспотия перед нами, или же так называемая «свободная демократия», поскольку в обоих случаях власть стремится к тому, чтобы управлять людьми, не имеющими критического мышления, безропотно принимающими на веру все установки, им спускаемые. Здесь совершенно необходимо постулировать, что *никакой разницы между «тиранией/тоталитаризмом» и «демократией», не существует*. Попробую пояснить это. Что такое «тирания/тоталитаризм/диктатура» понимают, как будто бы, многие. Это – господство одного лица, либо, применительно к середине XX века, – «коллективного руководства», объединённого в единственную политическую партию. Почему же это – то же самое, что и «демократия»?

Обыкновенно полагается, будто бы «древнейшей демократией» являлась древнегреческая афинская, установившаяся ок. 594/593 гг. до Р.Х. Однако крупнейший историк-антиковед Ю.В. Андреев (1937-1998) верно определил, что «демократия» родилась в период Ахейской Греции. Иначе этот исторический период именуется «микенским». Ахейцы были пришлыми в древнюю Грецию индоевропейцами, между ок. 2150 и ок. 1900 гг. до Р.Х. завоевавшими и истребившими местное доиндоевропейское население пеласгов. Между 1900/1600 гг. до Р.Х. формируется известная нам «древнегреческая мифология» (ахейская), а микенский период существует до рубежа XII/XI вв. до Р.Х.

Остановимся на внутренней жизни типичного государства рабовладельческого строя того времени. Здесь очень важно замечание, что ахейская правящая верхушка – семья правителя-монарха и приближённая к ней группировка – «была резко обособлена от основной массы населения» [1, с. 286].

Это означает, что монарх был не Самодержцем, а тираном-абсолютистом.

«В Греции уже существовало рабство, - писал Ю.В. Андреев, - и труд рабов широко применялся в различных отраслях хозяйства» [1, с. 289].

Рабами были и женщины, и мужчины, и дети, рождённые в неволе. При этом в Греции, конечно, наличествовала «свободная община», владевшая землей, на которой и трудились рабы. На казённых

же землях трудились государственные рабы. Однако, *«земледельцы и ремесленники были.. политически безправны и не принимали никакого участия в управлении государством»* [1, с. 291].

Последнее чрезвычайно важно. Рабы, безусловно, в расчёт не принимались, но и свободные члены общества не представляли для абсолютной власти никакой ценности. Здесь необходимо расставить всё по своим местам. Если сказано, что древние земледельцы и кустари-ремесленники *«политически безправны»*, нужно определить, что это значит. Это отнюдь не означает, что каждый земледелец может заявить о том, что этот монарх ему *«не угоден»* и надо *«выбрать»* иного. Это – не есть «политические права», а суть анархия. В данном случае *«политическое безправие»* означает тот факт, что *народ не является опорой для власти*. Народ подчиняется властям из страха перед наказанием, а власть обслуживает лишь себя, нимало не заботясь ни о государственных интересах, ни о человеческом благополучии. В этом обществе, сколь бы ни был развит крестьянин, не являющийся рабом, ему никогда не возвыситься, ибо войти во власть здесь сможет только никчёмный субъект, единственно могущий удерживать эту власть в своих руках изо всех сил, не посягая при этом на прерогативы членов своей касты.

Этот государственный строй и является *«демократией»* [2, с. 459-462]. Здесь необходимо уяснить следующее. Идеология прошлого века постулировала, что «демократия» есть самая прогрессивная форма государственности, полагая под этим термином – *«власть народа»*, *«народовластие»*. Однако видно, что с момента своего возникновения «демократия» никогда не была «властью народа». В необходимой и достаточной степени народ участвует в государственной жизни только в Самодержавном государстве (не-абсолютистском, т.е. монарх, которого ограничен Божественным (иначе – моральным) Законом), имея не только надежды, но и разнообразные пути их реализации. В абсолютистском «демократическом» государстве бессмысленно питать какие-либо надежды, если мечтатель не принадлежит к правящей касте, и тем более у мечтателя нет никаких путей реализации каких-либо мечтаний. В таком случае, что подразумевается под словом «демократия»? Если *«кратос»* – власть, что есть *«демос»* («дамос»)? Г-н Андреев замечал, – *«существует мнение, согласно которому, термин дамос («народ») обозначает народное собрание, представляющее всё свободное население»*, – и заканчивал своё замечание:

«Дамос – одна из территориальных общин (округов), входящих в состав государства» [1, с. 291].

В таком случае термин «демократия» следует трактовать как *«областекратия»*, но поскольку та или иная область государства не есть лицо одушевлённое, то на передний план должны выступать те, кто её представляет: чиновники. *«Демократия»* есть *власть областеначальников*, иначе – *власть чиновников, власть номенклатуры*. Территории ахейских государств были разделены на податные

округа, во главе которых были наместники (коретеры). Коретер ведал должностными лицами низшего уровня – базилями, управляющими отдельных поселений. Помимо этих чиновников, вокруг монарха группировались жрецы и военачальники [1, с. 291].

Итак, демократия – это абсолютная тирания правящей касты, способной править лишь в свою пользу и воспроизводить себе подобных. Это – «власть избранных», обслуживаемая специально создаваемой прослойкой «интеллигенции» в современных терминах или «философов», говоря терминами ахейской эпохи. На этих «философах» лежит обязанность идеологического обоснования справедливости существования «демократического рабовладельческого строя». Народ же, таким образом, автономен от государства и высказывает только то «общее мнение», которое формулируется «философами». Автономность человека от государства в XX в. было названо одним из главных условий «демократии», а подобное общество получило наименование «гражданского общества». В определениях XX в. под «гражданским обществом» следует понимать совокупность отношений и институтов, которые функционируют независимо от политической власти государства и теоретически способны на неё воздействовать [3, с. 33].

«Необходимым условием функционирования такого общества служит существование, во-первых, автономных социальных факторов и, во-вторых, типа личности, определяемого такими чертами, как достаточная автономность от государства, способность конструктивно взаимодействовать с другими личностями во имя общих целей, а также подчинять частные интересы общему благу, выраженному в правовых нормах», – писала Т.И. Заславская (1927-2013) [4, с. 30].

Иначе говоря, автономность человека от государства – есть разгосударствление человека в нормах традиционного, Самодержавного общества. Если допустить, что монолитное общество разбивается на автономные друг от друга и от центральной власти группировки, то это оборачивается гражданским конфликтом, безвластием, смутой. Поэтому, на деле «автономный человек гражданского общества» лишь гипотетически воздействует на власть, поскольку «политика управляет социальной структурой» [5, с. 652].

Социолог В.И. Ильин (р. 1950) по этому поводу писал:

«Большая часть используемой людьми информации – это информация, полученная от экспертов и принятая на веру. В результате эксперты держат в своих руках духовную власть в обществе, манипулируя остальными людьми, посредством предоставления в их статусные позиции (цеха, аудитории, квартиры) информации, которую невозможно перепроверить в полном объёме и которую поэтому приходится принимать на веру» [6, с. 17].

Смыслом жизни для «избранных» – правящей касты и «философов-интеллигентов», которых вслед за Д.Беллом (1919-2011) можно именовать

«меритократией» [2, с. 451-458; 5, с. 546-616], является борьба за свои групповые интересы, что выставляется как «борьба за модернизацию». В свою очередь, борьба за групповые интересы приводит в результате к торжеству не личности, а должности, статуса, что распространяется не только на высший класс-слой, но на все слои общества. Т.е. правит бал а) должность и б) приверженность системе.

Ещё раз оценим тип государственности при «демократическом» строе «гражданского общества». Р.Арон (1905-1983) в этой связи писал:

«Олигархичны ли современные демократии? ... Я сошлюсь на теорию, которую называют макиавеллистской... Главная мысль. – олигархичность любого режима. Иными словами, все общества управляются небольшим числом людей, а режимы сообразны характеру властвующего меньшинства. Но ещё важнее, что меньшинством управляются и политические партии... Режим, который в каком-либо смысле не был бы олигархическим, невозможен. Сама сущность политики такова, что решения принимаются для всего общества, но не им самим. Решения и не могут приниматься сразу всеми. Народовластие не означает, что вся масса граждан принимает решения о финансах или внешней политике. Нелепо сопоставлять современные демократии с идеальными представлениями о неосуществимом режиме, при котором народ правит сам собой» [7, с. 108-109].

Далее Р.Арон давал 5 основных признаков тоталитаризма (абсолютизма, деспотии):

«1. Тоталитаризм возникает в режиме, представляющем какой-либо одной партии монопольное право на политическую деятельность. 2. Эта партия имеет идеологию, которой она придаёт статус единственного авторитета, а в дальнейшем – и официальной государственной истины. 3. Для распространения официальной истины государство наделяет себя исключительным правом на силовое воздействие и на средства убеждения. Государство и его представители руководят всеми средствами массовой информации. 4. Большинство видов экономической и профессиональной деятельности находится в подчинении государства и становится его частью... 5. В связи с тем, что любая деятельность стала государственной и подчинённой идеологии, любое прегрешение в хозяйственной или профессиональной сфере сразу же превращается в прегрешение идеологическое. Результат – политизация, идеологизация всех возможных прегрешений отдельного человека и, как заключительный аккорд, террор, одновременно полицейский и идеологический» [7, с. 230-231].

В таком случае вывод может быть единственным: демократия, утвердившаяся впервые в древнем индоевропейском мире, есть высшая стадия тоталитаризма. Этот вывод в очень мягкой форме можно найти и у Р.Арона:

«Не думаю, что противопоставление друг другу двух типов режима означает противопоставление двух идей, коренным образом отличных. Нет оснований предполагать, что современный

мир раздирается двумя идеологиями, обречёнными на постоянную борьбу. Можно попытаться установить различие между очевидными недостатками конституционно-плюралистических режимов (демократий – В.Т.) и сущностным несовершенством режимов с единовластной партией (тоталитарных – В.Т.). В некоторых обстоятельствах несовершенный по сути своей режим предпочтительнее режима, несовершенного в частности» [7, с. 287].

Весьма характерные слова можно найти у И.В.Джохадзе (р. 1972):

«[Демократия]... не претендует на «истинность», не стремится к тому, чтобы «отобразить реальность» ... Объективная реальность просто «заключается в скобки», аннулируется, не принимается в верификативный расчёт. Вследствие этого требования «гарантировать» что-либо («социальную справедливость», «равенство», «защиту» чьих-то прав и свобод и т.п.), адресуемые власти, звучат если не абсурдно, то по меньшей мере наивно... Такая власть, очевидно, не в состоянии функционировать разумно, т.е. в соответствии с реалистическим критерием «справедливости» (или «морали»). Распределение благ не может быть «справедливым» в мире, где некому, нечего и незачем распределять, политика не может быть «моральной», если мораль как система ценностей не имеет, приложения, власть не может «защищать интересы» несуществующего человека. Политической истиной в тоталитарно-демократическом обществе является отсутствие истины – её открытое, демонстративное и ироничное отрицание... Для недемократического авторитарного общества нормальным является состояние несвободы выбора – состояние, при котором наличие более или менее жёсткой и обязывающей регламентации не устраняет, а именно обеспечивает возможность выбора. Ведь выбор может считаться осмысленным и состоятельным только в том случае, если он что-то решает, если обществу безразлично, какими мотивами и соображениями руководствуется субъект выбора, если существует альтернатива, или некоторый набор альтернатив, касающийся принятия или непринятия навязываемых социумом правил игры. В данной ситуации – ситуации несвободы – многое, если не всё, зависит от самого человека, который знает, что его действия не останутся незамеченными и ему придется нести честный ответ за возможные последствия этих действий. Другими словами, мыслящий и действующий субъект может быть уверен в том, что выбор состоится. Для неавторитарного демократического общества, общества тоталитарной буржуазной демократии, нормальным является состояние свободы невыбора – состояние, при котором отсутствие жёсткой социальной регламентации, этико-политического и эстетического принуждения, выражающегося в попытках ограничить свободу выбора, не только не гарантирует, но наоборот – исключает возможность действительного выбора. Демократическая система предоставляет

нам право «самостоятельно» решать, какой формы невыбора свободно и рационально придерживаться. Обществу, власти, социальным институтам совершенно безразлично, какой образ жизни ведут «индивидуализированные» субъекты, чем они занимаются и какие цели преследуют. От принятого субъектом решения абсолютно ничего не зависит: его действия не влекут за собой никаких последствий (либо последствия заранее predetermined). Конечно, в демократическом обществе человек чувствует себя свободным, но это не подлинная свобода – не свобода выбора. В современном демократическом обществе человек никогда не бывает в подлинном смысле свободен, потому что он никогда не выбирает... Свобода невыбора в условиях «безграничной демократии», контролируемая вседозволенность и ни к чему не обязывающий плюрализм действуют развращающе... Такая «свобода», обеспечивающая современному человеку возможность целерационально-безответственного существования и удовлетворяющая его «инстинкту к жизни» (однако не стимулирующая к реализации его потенциальных способностей и талантов), имеет своим результатом противоположность действительной свободе – социальный и этико-политический конформизм... «Демократический» плюрализм, «унифицирующий и преодолевающий социальные противоречия», ведет к тому, что человек постепенно утрачивает способность и потребность мыслить, чувствовать, действовать самостоятельно» [8, с. 36-48].

Итак, в который раз логичным нужно признать следующее. Общество, в котором узкое меньшинство (ведущие классы – номенклатура и меритократия, классы «демократов», говоря языком XX в. от Р.Х.) управляет большинством, отнесённым к нижним классам, присваивая себе большинство видов экономической и профессиональной деятельности, есть общество рабовладельческое. Следовательно, в условиях демократии, когда постулируется несуществующая «власть народа» и отсутствует единение власти и народа на деле имеет место «власть избранных» – от имени народа над этим народом. Отсюда верно писал И.Тэн (1828-1893), что «догмат народовластия» есть «теория, которая могла оправдать всякое преступление народной массы», и заключал А.А.Башмаков (1858-1943), что «практика идеи абсолютного народовластия в обширном государстве приводит к постепенному вымиранию самой идеи государственности» [9, с. 69, 73].

Итак, богоборческая демократия рабовладельческого строя не является сколько-нибудь «прогрессивной формацией», но, напротив, – ведёт исключительно к деградации и гибели как государств, так и народов.

В чём смысл «богоборчества» с точки зрения древнего мира? Это можно увидеть опять-таки на примере упомянутой древнегреческой мифологии ахейского периода. Древнегреческая мифология – чтение увлекательное, целиком в духе авантюрного романа. На первый взгляд эта мифология выглядит

стройной, единой картиной с большим количеством богов, смертных героев, богатой природой и «благородными» взаимоотношениями. В реальности всё гораздо сложнее. А.Ф.Лосев (1893-1988) справедливо делил греческую мифологию на два периода: *древнейший, хтонический*, т.е. тесно связанный с землёй (доолимпийский), и *олимпийский, классический или героический*. Второй период укладывается в ахейский этап, но первый период – представляет собой остатки доиндоевропейской веры, т.е. веры не ахейцев, но пеласгов. Вычленив эти мотивы у поздних греков довольно трудно, но в целом они идентичны описанным мною ранее доиндоевропейским воззрениям. *Земля – это Мать* [10, с. 326], а это означает наличие *культа предков*, на котором основывается древнейшая земледельческая государственность.

Что же происходит с наступлением ахейского этапа? То же, что происходило с пеласгами: как истребляли последних, так истребляли и то, во что они верили. Обращаясь к мифам ахейского времени, можно увидеть следующую картину. Первоначальный Хаос породил вечную тьму (Эреб), тёмную ночь (Никта), землю (Гея), любовь (Эрос), небо (Уран). После Хаоса начинает владычествовать Уран, вступающий в брачный союз с Геей, порождая титанов и титанид, в числе которых был Кронос. Этот брак породил также одноглазых циклопов, сторуких и пятидесятиголовых гекатонхейров. Уран заточает уродов в земные глубины, в тартар. В ответ на это Гея учит своего сына Кроноса, превосходящего всех вероломством и хитростью, пойти против отца. Кронос побеждает, оскотливает отца – Урана и свергает его. Затем Кронос вступает в инцест с сестрой Реей и, чтобы его самого не свергли, проглатывает пятерых своих детей. В ответ, Рея учит шестого сына, Зевса, свергнуть отца. Кроносу дают рвотное зелье, а затем Зевс с братьями с одной стороны, и Кронос с титанами, с другой, начинают войну, в которой Кронос свергается в тартар.

Описанный процесс отвратителен по своей сути и резко антагонистичен доиндоевропейскому мировоззрению. Что мы наблюдаем здесь? Во-первых, ясное правило – *«прав тот, кто окажется сильнее»*. Эта формула есть *вся суть бытия* индоевропейца-богоборца, который являлся *кочевником*. Во-вторых, ясный мотив отцеубийства, деяния ужасного и немыслимого в *земледельческом* доиндоевропейском мире, ибо с убийством отца убийца отрекается от своего рода. В-третьих, земля – подстрекательница отцеубийства, что также немыслимо в доиндоевропейском мире, ибо земля есть средоточие предков. В-четвёртых, налицо ясный мотив детоубийства, совершаемого из подозрения, что твои дети могут тебе же навредить. Этот момент есть явный признак богоборчества, ибо только в безбожном обществе родители могут бояться детей, а дети – родителей. В-пятых, наличествует мотив разврата – инцест. В-шестых, в лице Урана свергается Небо, мир Божий. Если свергается мир Божий на небесах, это предпосылка к атеизму, от-

казу от Бога вообще. Наконец, в-седьмых, инициатором преступлений становится женщина, притом – мать.

В результате всех обозначенных богоборческих предпосылок происходит то, что мифология, по верному наблюдению г-на Лосева *«гибнет как самостоятельное творчество и приобретает служебный характер, став одной из форм художественного выражения разного рода религиозных, социально-политических, моральных и философских идей рабовладельческой, идеологии, превращается в философскую аллегория, широко используется в литературе и искусстве»* [10, с. 321].

Иначе говоря, *богословие* начинает уступать место *богоборческой философии*, а вера сменяется идеологией, которая, в свою очередь, отодвинута на задний план, – никакой симфонии властей не наблюдается.

Мифы своеобразно трактуют богов и людей. Боги вполне материальны и *«ничто человеческое им не чуждо»*, они спускаются с горы Олимп, пьют, едят, оплодотворяют смертных женщин. Человечество живёт «как боги», т.е. тоже убивают, хитрят, предадут и т.п. Таким образом, на каком-то этапе должен был возникнуть вопрос: чем мы, люди, хуже богов? Ответ на него дал титан Прометей, тип классического богоборца. Он даёт людям якобы *«огонь»* и *«зачатки цивилизации»*. Люди имели и то и другое до ахейцев с Прометеем, но для индоевропейца-богоборца Прометей – важная фигура, т.к. он даёт людям душу *«от небесного огня, от искры из солнечной колесницы»* [11, с. 83].

Вот он, огонь, украденный Прометеем! Это не банальный костёр или горячие угли, как *специально демонстрируется* для обывателя, но это новая «душа», «божественная душа», приняв которую, человек станет равным «бессмертным богам». Т.е. верно говорил г-н Лосев, что Прометей *«разрушал веру в божество вообще и в мифологическое восприятие мира»* [10, с. 332].

Много позже, римский поэт Гораций (65-8 гг. до Р.Х.) рисовал Прометея как *злого обманщика*, давшего людям то, что их впоследствии и погубило – *«злобу»* и *«безумие»* [12, с. 339]. Прометей, таким образом, заложил в людские умы мысль о том, что человечество не зависит от Бога, Бог сам по себе, а человек сам по себе. Г-н Лосев, кстати, замечал, что, согласно начальным мифам, наказание, полученное Прометеем от Зевса, пришло даже не за тот разврат, который он вселил в умы людей, но лишь за то, что он был внебрачным сыном жены Зевса Геры и влюбился в дочь Зевса Афину [12, с. 338].

В результате *«дара Прометея»* появляется определённая «порода» людей, именующихся *«героями»*. В чём состоит их «героизм»? Суть в том, что они упорно истребляют все остатки доиндоевропейского мира. Олимпийские боги *«жестокосправляются со всеми, кто покушается на гармонию установленной ими власти, которая выражена в слове «космос»* [10, с. 333].

«Герои» активно помогают им, истребляя т.н. «чудовищ». Кто эти «чудовища»? Это – *порождения земли*. Собственно, этим всё сказано. Нужно

чётко уяснить, что *силу земли в представлении ахейцев олицетворяли «чудовища»*. Следовательно, для богоборца Мать-земля уже не является ни опорой, ни защитницей, но с его точки зрения – нужно оторваться от неё, тем более что, кроме «чудовищ», она ничего не производит. Это – *страшный мировоззренческий переворот*, который закрепляет в качестве закона представления о том, что выжить в «новом мире» можно только *оторвавшись от земли, отказавшись от неё и своего родства, от предков*.

Классическим мифом, повествующим о *главной цели богоборчества* – отрыве человека от земли, является миф о Геракле и Антее. Антей живёт на земле, которая, как богиня, является его же физической матерью. Он живёт рядом с индоевропейской Троадой и убивает чужеземцев, что естественно для доиндоевропейца. Антей славится неуязвимым, будучи таковым, пока прикасается к земле. Геракл отрывает его от земли и душит в воздухе, чем символизирует победу над богоносцами и торжество богоборцев. Т.е. главным мотивом в мифах о «героях» является *борьба смертного человека с природой, с Богом*. Затем человек вступает в борьбу с самими богами-олимпийцами.

Женщины, уже в среде богов ставшие символом предательства (см. выше), в лице Пандоры, посланной Зевсом, приносят беды людям, а затем соблазняют богов, изменяют им и презирают их. Женщины, по идеологии ахейцев, вносят в мир посредством своей красоты зависть, смерть и раздор. Материнское начало не поощряется. Именно среди «благородных эллинов» господствует самый мерзкий разврат. Муж и жена должны сходить лишь несколько раз и только для произведения потомства: всё остальное время отдаётся групповым оргиям, обоим полам содомии, скотоложству. Это приводит к жестокому обману: изменению сущности Диониса к концу II тыс. до Р.Х. В доиндоевропейской Греции это был вариант египетского Осириса, земледельца-законодателя, символом которого, как и Осириса, была *виноградная лоза*, что затем было присуще и Христу. Теперь же это не вариант Осириса, а учредитель оргий, божество пьяниц и вакханок-проституток, которые в экстазе пожирают живых животных. Так формируется оргиастическая, дионисийская религия:

«Экстаз и экзальтация поклонников Диониса создавали иллюзию внутреннего единения с божеством и тем самым как бы уничтожали непроходимую пропасть между богами и людьми. Поэтому культ Диониса, усиливая человеческую самостоятельность, лишил его мифологической направленности. Возникшая из культа Диониса греческая трагедия использовала мифологию только в качестве служебного материала, а развившаяся также из культа Диониса комедия прямо приводила к резкой критике древних богов и к полному их попранию» [10, с. 332].

Мужчины начинают спорить с богами, вызывать их на бой, сражаться с ними, ранить их. *Люди могут становиться богами*, если олимпийцы захотят ввести их в свой круг. Но таковых очень мало, а

богами хотят быть многие. Следовательно, исходя из того, что олимпийцы не помогут людям в этом желании, возникает необходимость обращения к силе противоположной богам. Если олимпийцы в сознании древних греков были «добром», то тому, кто хочет стать «богом» за помощью нужно обратиться к злу. Так в «благородной Элладе» возникает представление о демонизме, злой силе, определяющей человеческую судьбу.

«У Гомера (между 930/800 гг. до Р.Х. – В.Т.) имеется много примеров именно такого, безымянного, безликого, внезапно действующего совершенно неожиданного и страшного демона... Это есть именно мгновенно возникающая и мгновенно уходящая страшная и роковая сила, о которой человек не имеет никакого представления, которую не может назвать по имени, и с которой нельзя вступить ни в какое общение, т.к. этот демон не имеет ещё никакой фигуры и никакого лица, никакого вообще очертания. Внезапно нахлынув неизвестно откуда, он мгновенно производит катастрофу и тут же бесследно исчезает... В дальнейшем, появляются демоны отдельных вещей, событий, обладающие разной силой воздействия на человеческую жизнь и природу... Прежде безличный демон получает ту или иную индивидуализацию, материальность» [10, с. 328].

По мере индивидуализации демоны, злые духи, представлялись в виде тех или иных людей. Итак, здесь явно можно усматривать фигуру *антибога, позднейшего сатаны*.

Рассмотрение всех аспектов древнегреческой мифологии в рамках настоящей работы невозможно. Следует лишь постулировать, что она – *суть богоборческая идеология*, могущая быть распространённой на всех индоевропейцев в целом. Здесь Бога нет, но есть *возведённые в культ понятия отцеубийства, матереубийства, детоубийства, инцеста, обезличения, грязного разврата, шантажа, вымогательства, предательства, клятвопреступления и т.п.* Именно это несли кочевники в рамках рабовладельческого строя, свергающего древнеземледельческий мир. Таким образом, «величие» древнегреческого наследия представляется более чем сомнительным, поскольку следует признать, что оно наследие несёт *отречение от предков, отказ от земли, попрание моральных устоев* и т.п., т.е. является собою пресловутое богоборчество.

В связи с последним могут возникнуть возражения, суть которых может быть сведена к утверждению, что, согласно мифам, «герои» почитались в разных местах под видом «богов», а в речах своих при жизни они говорили от имени Эллады в целом. Такие примеры можно отыскать в греческих мифах. Однако эти мифы не позволяют отойти от сделанной оценки. Во-первых, «обожествление» данных «героев» есть богоборческий акт, являющийся таковым даже с точки зрения индоевропейца. При таком «обожествлении» и Зевс и весь пантеон является ненужным. Как разобраться человеку в следующем: богоборец Геракл – «бог», но «боги» создали мир, а Геракл ничего не создавал, но лишь разрушал. Тогда, либо Геракл не есть «бог», либо

«боги» ничего не творили, тем более что в мифах указано, что всё возникло не по велению Божьему, но *само по себе*. Это – рассуждение – прямая дорога к атеизму, каковой атеизм оказывается, таким образом, возможным только в «новом мире». Итак, в «новом мире» *полностью отсутствует мораль*, а «хорошее» и «плохое» обменялись местами.

Итак, коль скоро мы видим возможность протягивания чёткой причинно-следственной цепочки между древнейшим и современным богоборчеством (древней и современной демократиями), надо говорить о том, что базисом этого является *псевдо-человек*. Для понимания этого ещё раз взглянем на обозначенное выше противопоставление Монарха-Самодержца и монарха-абсолютиста. Великолепную оценку этому дал И.А.Ильин (1883-1954):

«Это необходимо продумать и понять раз навсегда: Самодержавие отвергает, осуждает и исключает абсолютизм; а абсолютизм отвергает основное в правах Государя, ибо он не признаёт его законным монархом, он отрицает его высокое звание верховного субъекта права, он снижает его звание до звания тирана, он разлагает и разрушает саму правовую форму монархии. Именно поэтому абсолютизм несовместим с Самодержавием, этим высшим проявлением законности на троне, правосознания у Монарха, чувства обязанности и ответственности у верховного в государстве лица... Абсолютный монарх «всё смеет» и «всё может», чего желает его политическая или иная похоть... Но Самодержавный Государь «смеет» далеко не всё, а лишь законное, законами предоставленное, правое, правовое, государственное, совестное, частное, Богу угодное. Тиран не связан правом и законом; он призван к разнузданию и осуществляет его в самых фантастических и свирепых формах. Но именно этим он роняет и позорит своё звание монарха. Напротив, Самодержавный монарх знает законные пределы своей власти и не посягает на права, ему не присвоенные; он знает, что Государь, не блюдуший право и закон, сам подрывает свою власть» [13, с. 524].

Представим себе ситуацию прихода к власти абсолютного правителя-тирана, богоотступника. Что необходимо для него в первую очередь? Уничтожение народного самосознания, ибо народ является носителем традиционных ценностей. Легче всего этого достигнуть путём смешения сословий. Государствообразующих сословий в стране *всегда* всего четыре: *дворянство, духовенство, крестьянство, горожане*. Дворянство – знать, служилое сословие, представители которого находятся на тех или иных государственных должностях, военных или гражданских, по велению Государя. Духовенство – священнослужители, пастыри, задачей которых является блюсти Церковь и духовно окормлять прочие сословия и Государя. Наконец, крестьянство, собственно земледельцы, - наиболее консервативная народная группа, из которой в своё время вышли и дворяне, и священнослужители, являющаяся опорой двух вышестоящих сословий и Государя. Крестьянам в Самодержавном государстве при наличии должного дарования не заказан путь

ни во дворянство, ни в духовенство. Государь же волен черпать своих помощников из всех сословий. Кроме того, крестьянство, по мере развития в обществе ремёсел, даёт жизнь в рамках своей среды производителям-промышленникам, которые затем становятся купцами, торгуя своими товарами, принося пользу государству: происходит формирование промышленно-купеческого сословия. Его и нужно считать четвёртым сословием, мещанским, т.е. *городским*. Никаких разительных отличий между сословиями XVIII-XIX вв. и современными обывателями XXI в., отыскать нельзя при всём желании.

При перевороте абсолютиста-отступника, обыкновенно происходит следующее. В случае нахождения на троне Государя, чуждого абсолютизму, его противник (группа противников) образует кружок заговорщиков. При успешном перевороте Государь свергается и, как правило, физически ликвидируется. На трон возводится либо ренегат из старой династии, либо основоположник новой. Поскольку вся суть переворота сводится только к одному – достижению такой власти, при которой получивший оную не ограничен никакими обязанностями ни перед Богом, ни перед государством, нового правителя окружает группа заговорщиков, приведшая его к власти, и монарх правит по их указаниям. Эта группа – своеобразная замкнутая каста, вход в которую для приверженца вечных ценностей закрыт. Со временем монарх посредством нового переворота может освободиться от опеки этой касты, но не возвращается к прежним законам, ибо успевает почувствовать ложную «преlestь» своего положения. Следует заметить, что формально при таком развитии событий монархия может быть упразднена, но суть дела от этого не меняется: выбирается диктатор-тиран, власть которого лишь по букве не называется монархической.

Приход к власти описанного правителя должен сопровождаться с его стороны такими действиями, которые дадут ему максимально длительное пребывание у власти. Для этого абсолютисту-республиканцу, представителю уже не столько отступнической, сколько откровенно богоборческой власти, жизненно необходимо ликвидировать монархистов – сторонников Самодержавного устройства государства. Начинается их физическое истребление. При этом отменяются сословные ограничения: для всех, кроме сторонников Самодержавия, декларируется «свобода», при которой «всё позволено», и «равенство», когда провозглашается *единство прав при полном отсутствии каких-либо обязанностей*. Только теперь и только при таком развитии событий возникают «классы» вместо сословий.

Смысл «классообразования» в том, что организаторы переворота держат государство в анархии до необходимого им предела, после чего всех «освободившихся» и «равных» успокаивают жёсткими методами. В новой системе те, кто организовал и успешно осуществил переворот, становятся «более свободными» и «более равными», чем прочие, которые, по сути, превращаются в рабов. Воз-

никает, таким образом, гротескная пародия на словесное общество: класс рабовладельцев и класс рабов. Класс не является сословием, ибо народ разделён не сообразно полученным от Господа дарованиям, а по экономическому признаку. Дух, собирающий народ в единое целое, отвергается, - класс представляет собой разрозненную группу лиц, связанных друг с другом взаимной завистью и ненавистью. Это – ненависть раба к рабовладельцу, рабовладельца к более удачливому рабовладельцу, раба к рабу. Тем, кто управляет такой системой весьма выгодно поддерживать постоянно тлеющее чувство ненависти, ибо на нём можно всегда умело сыграть в свою пользу, - отсюда полное забвение Божественной природы власти и нескончаемые перевороты. Нужно заметить, однако, что описанная система от переворотов не колеблется, ибо, не скреплённая никакими обязательствами, она вовремя меняет свою окраску, порождая саму себя вновь. Лица, управляющие таким государством, черпают из одной, ставшей у кормила власти замкнутой касты-«партии», доступ в которую открыт лишь тем, кто сумеет доказать полную преданность богоборческой системе, отрёкшись от всего святого.

Как физик, проиллюстрирую всё сказанное на примере физического явления *магнетизма*. Словесное общество можно уподобить *ферромагнетике*. Его основной признак в том, что он состоит из областей, каждая из которых является как бы маленьким магнитом. Т.е. это – вполне сформировавшаяся, законченная в своём развитии область, называемая *доменом* и состоящая из некоего количества атомов. Домен можно уподобить сословию, состоящему из отдельных личностей, которые в материале суть атомы. Каждый атом обладает своей силой, переходя к терминам, - *магнитным моментом*. Тут мы и подходим к основному признаку домена, - он потому является своеобразным магнитом, что в его пределах силы всех атомов однонаправленные. Т.е. люди данного сословия устремлены к одной цели, обладая каждый своей силой, своим дарованием. Но силы каждого из таких доменов в ферромагнетике в первоначальный момент времени могут быть разнонаправлены, или частично одно-, а частично – разнонаправлены. Для того чтобы упорядочить силы всех доменов, сведя их в одном направлении, т.е. направить дарования всех сословий в одну сторону, нужна внешняя сила, или – для материала – *внешнее магнитное поле*, направленное в нужную сторону. Этой внешней силой, покоряющей все сословия, становится *Государь*. Таким образом, Государь надсословен, он печётся обо всех своих подданных, как отец, поодиночке, но и о каждом сословии в целом. Потому-то его Самодержавная власть и не зависит ни от кого в государстве, кроме Бога. Как с точки зрения физика, исследующего ферромагнетик, внешнее поле не вредит никакому отдельному атому, сохраняя его силу, так и Государь не умаляет ничьих возможностей в государстве и черпает своих помощников из всех сословий, сохраняя их силу, их дарование, в

неприкосновенности. Таким образом, Самодержавная власть Государя приносит лишь добро, она служит добру. По справедливой характеристике правоведа А.М.Величко (р. 1963), служение добру заключается в том, чтобы *«препятствовать тем поступкам, которые уничижают, оскорбляют других людей, нарушают сложившийся порядок, стихийно-исторически принимающий форму права, сначала обычного, т.е. основанного на обычаях, принимаемых в данной социальной группе за «норму поведения», а позже – сознательно формирующегося на основе некоего этического идеала»* [14, с. 103].

Таким образом, мы можем и должны всегда говорить, что Самодержавная власть есть власть, основанная на праве, на законе, не могущая оные предначертания преступить. Самодержавная власть Государя всегда ограничена Богом, но всегда неограниченна людьми. Внешняя власть, *«будучи самодержавной, Богом данной, не подвержена конъюнктуре общественного мнения и не зависима от него»*, а, кроме того, она не имеет собственных целей и задач, кроме служения Богу и делу духовного развития человека – напрямую или через общественные союзы [14, с. 133]. Это возможно лишь тогда, когда в основу положен принцип любви к ближнему:

«Эта любовь должна ориентироваться на постоянный и строгий самоконтроль, на признание своих недостатков, своей ограниченности, греховности» [14, с. 104].

Здесь вступает в силу *зов предков*: коль скоро потомки живут по заветам предков, то если ты грешнишь против Бога, Государя, народа и государства, за твои грехи ответят твои потомки, а твоя праведность изольётся на них Божией благодатью. Последнее понимается буквально, когда предок-потомок рассматриваются в рамках отдельной семьи, и широко, в рамках народа-семьи; тогда за совокупный грех отвечают все. В этом же принципе суть наследственности власти. Самодержавная власть наследственна, Государь не может разорять свой народ и страну, ибо, разоряя их, он разоряет своего сына. Что передаст он сыну, - пустыню или сад? Для Самодержца ответ очевиден.

Следует добавить, что, поскольку Государь надсословен и является отцом своему народу, то его власть есть подобие Божьей власти над людьми. Вновь процитирую:

«Власть Бога – как абсолютное выражение идеи власти – проявляется в Его способности наказывать и карать. Во власти Бога запрещать совершать людям греховные поступки и судить их за них, а также прощать. Своею властью Бог защищает людей, ею Он одаривает их. Полностью, во всех своих проявлениях, власть проявляется только в деяниях Бога – Единосущей Троицы» [14, с. 100].

Государь также запрещает и судит, прощает и защищает, хотя и ограниченно, поскольку Самодержец никогда не преступает тот предел, за которым стоит соблазн объявить Истиной, т.е. богом самого себя. Таким образом, монархическая Самодержавная власть осмысливается как образ и

подобие Божьей власти. Отсюда вытекает, что Государь должен быть особо отмечен Господом, как носитель верховной власти. Т.е. на Государя должна дополнительно снизойти Божья благодать, как разрешительный и указующий знак, в виде миропомазания. О сущности миропомазания писал архиепископ Серафим (Соболев) (1881-1950):

«Миропомазание, есть дело Его вечного предопределения, показывает нам, как высоко мыслится в очах Бога достоинство Царя, помазанника Божьего... Через таинство миропомазания, Царь делается священной особою. С этого момента его власть окружается Божественным ореолом, что в особенности важно в глазах верующего народа для его повиновения своему Царю... В помазании, сообщаются ему дары Св. Духа, Его Божественная благодать, необходимая для Царского управления, имеющего целью не только заботу о земном благоденствии подданных, но преимущественно с момента его помазания и заботу о их вечном спасении. С этого момента Царь своею самодержавною властью обязывается быть покровителем православной Церкви, заботиться о водворении мира в святых Божиих Церквях, наблюдать за точным исполнением церковных постановлений в жизни подданных – и мирянами, и духовенством, в особенности – касательно чистоты православной веры, и даже иметь попечение о распространении веры среди язычников» [15, с. 362-363].

Государь посредник между Богом и людьми. Он – Помазанник Божий и может обращаться с подданными как отец с ребёнком: шалящих – шлёпая, послушных – благодаря, предателей – карая. Государь упорядочивает своекорыстные интересы сословий и отдельных лиц введением общих норм и правил, запретов и разрешений. Это – внешнее магнитное поле для ферромагнетика, это – путь, когда «обычные права» сословий подчиняются нравственному праву, Божьей воле. В этом смысл правопорядка, когда *все – одно, но каждый – личность*, ибо дарование Божье нельзя отменить властным распоряжением. В «теории формаций» это названо глупейшим термином «*поголовное рабство*», на деле же это и есть пресловутая *соборность*. В этом истинное человеколюбие, истинный гуманизм [16]. Только в Самодержавном государстве можно искать «*источник идеи права*», как основу начала любой государственности и общественной этики» [14, с. 154].

Как Самодержавное государство отождествляется с ферромагнетиком, так и несамодержавное-абсолютистское, а также богоборческое государства можно иллюстрировать на примере физики твёрдого тела. В первом случае берём модель парамагнитного материала, или *парамагнетика*. В парамагнетике домены отсутствуют, и его структура – это отдельные атомы, каждый со своим магнитным моментом. При отсутствии внешнего воздействия, т.е. внешнего поля, моменты атомов хаотически направлены в разные стороны. По приложению поля, атомы ориентируются вдоль его вектора, усиливая поле, но гораздо слабее, чем в ферромагнетике. При снятии внешнего поля в ферромагнетике

всегда остается т.н. *остаточная намагниченность*, когда домены продолжают ориентироваться в прежнем направлении. При снятии поля в парамагнетике, атомы вновь возвращаются в хаотическое состояние. Т.е., тираническая абсолютистская власть способна силой направить всех людей в одно русло. Это государство будет гораздо слабее Самодержавного, и при свержении тирана оно приходит в состояние анархии вплоть до появления нового тирана.

Иллюстрацией абсолютистского республиканского устройства является *диамагнетик* – вещество с хаотически направленными моментами отдельных атомов. Но если в парамагнетике есть результирующий момент, который ненулевой, в диамагнетике он – нулевой. Если диамагнетик – государство, это означает доведение богоборческой тиранической властью общества до такой степени, когда оно уже апатично к любым раздражителям. Народ – погиб, следовательно, погибло и государство.

Ферромагнетик может пройти в своём развитии все эти три стадии, вплоть до диамагнетика. И Самодержавное государство может дойти до полного разрушения и исчезновения. Однако, в обоих случаях, это не происходит естественным путем. Ферромагнетик не станет пара- или диамагнетиком, самопроизвольно. Для этого нужна внешняя сила, чужеродная материалу. Если постоянно нагревать ферромагнетик, то вносимая чуждая энергия породит разрыв внутридоменных связей, гибель доменов, а материал станет при преодолении критического порога парамагнитным. Если нагрев продолжать и увеличивать, то по преодолению ещё одного порога материал может стать диамагнитным. Так и Самодержавное государство не может разрушиться самопроизвольно. Для начала разрушения нужна внешняя сила, которая внесёт в некие слабые умы «мысль»: да ведь Бога-то нет, а, значит, мы сами и есть «боги»! Далее процесс будет усиливаться, как рост злокачественной опухоли, но при обязательной подпитке извне: в противном случае «группа заговорщиков» не сможет существовать. Внешняя подпитка не прекратится и после победы заговорщиков. Последнее также можно объяснить с помощью физики. Всё дело в том, что если вдруг прервать внешнее, чуждое воздействие на ферромагнетик, то даже, если он перешёл уже в диамагнитное состояние, он мгновенно возвращается в ферромагнитное. Атомы возвращаются на свои места, вновь формируются домены, и материал ждёт только одного – внешнего, благотворного магнитного поля для своего намагничивания.

То же будет происходить и с бывшим, изнемогающим Самодержавным государством: нужно только снять внешнее, чуждое воздействие. Губителям Самодержавия жизненно важно, поэтому, поддерживать внешний «нагрев» постоянно, если

не усиливая его, то, во всяком случае, не ослабляя, на одном и том же уровне².

Остановимся на одном, весьма немаловажном аспекте. Речь идёт о том, что даже при отступнической, или, тем более, при откровенно богоборческой власти для существования государства также необходима религия. Но, поскольку власть – богоборческая, то ей *не нужна вера*, но ей становится необходимой *идеология*. Вера, как и Господь, может быть только одна, но идеологий – сколь угодно много. Причём, наполнение идеологии может регулярно видоизменяться для того, чтобы та же самая власть продолжала сохранять свои позиции, но – за новой ширмой. Идеология, порождаемая богоборческой властью, может быть окрашена по мере необходимости и в патриотические тона, и, напротив, обрядиться в одежды *космополитизма*, когда постулируется отсутствие у человека, живущего в данном государстве, Отечества – по принципу, «где тебе хорошо и вкусно, там и твой дом». Как бы то ни было, здесь следует понимать одно: что бы ни преподносила идеология, корень её – суть богоборчество. Когда идеология ставит во главу угла «космополитизм» – это официальный отказ от своих предков, которые, согласно новой трактовке, жили «неправильно», а их потомки должны жить «по-другому». Но, когда идеология, порождённая богоборчеством, базируется на «патриотизме», это, на проверку, является сутью тем же отказом от предков. В самом деле, следует сознавать, что те, кто жил в Самодержавном государстве, верил и любил, радовался и трудился, служил «Богу, трону и Отчизне» для тех, кто живёт при богоборческой власти, свергнувшей Самодержавие, объявляются «врагами». Но ведь те богобоязненные монархисты – в любом случае предки этих людей, радующихся тому, что прошёл ещё один день, а их «не заметили» и «не срубили». Богоборческая власть, таким образом, намеренно разрывает преемственность поколений, заставляя внука признать, что его дед, служивший Господу и Государю на благо Отечества, поступал «неправильно», а потому он «враг». Совершив подобное деяние, уничтожая за малейшее проявление гордости своим родом, власть добывается гипотетического «чистого листа», на котором она будет писать, что захочет, ибо «всё позволено».

Взглянем на проблему, с другой стороны. В случае какого-то обострения ситуации богоборческая власть меняет свою ширму. Но, поскольку она не меняет своей сути, то разом объявляет «врагами» большинство тех, кто служил ей в её предыдущей ипостаси. Те, кто не признают этого перехода, вновь ликвидируется. Притом, трансформировавшаяся в новую ипостась старая власть, помимо объявления «врагами» своих же, но предыдущих приверженцев, не прекращает провозглашать «врагами» давно свергнутых сторонников

Самодержавия. Итак, раз за разом меняясь, богоборческая власть заставляет отказываться всё новых потомков от своих предков. На деле внук не знает уже не только умершего, но ещё здравствующего деда, заодно абстрагируясь от родителей, поскорее выбрасывая из дому собственных детей. Формирование *псевдочеловека* является важнейшей целью богоборческой власти, ибо если он отказался от предков, то он отказался от их жизни, взглядов и помыслов, отказался от традиции. Такой человек живёт одним днём, он не производитель, а потребитель, он не верит ни во что и никому, ненавидит всех и вся. Но главное, – он не замечает, что в этом своём положении он становится самым обыкновенным рабом, выполняющим все пожелания богоборческой власти, рабом, который, повторяя как заклинание слова «свобода» и «равенство», мнит себя «свободным» и «равным». Получается интереснейший парадокс: *рабовладельческий строй видоизменяется* таким образом, что раб официально называется «свободным», а также «равным» с рабовладельцем, рабовладелец с радостью соглашается с этим, раб торжественно отмечает оное событие и продолжает оставаться рабом. Система осталась, но видоизменилась так, что все довольны: рабовладелец потому, что всё осталось как было, раб доволен потому, что в законе прописали, что раб «свободен» и «имеет права».

Итак, что есть такое марксистская «теория общественно-экономических формаций», признаваемая до сей поры, как не идеологический ход, закрепляющий право богоборческой системы на регулярное видоизменение? Декларируется существование *разных, будто бы*, рабовладельческого строя, феодализма, капитализма и социализма. Какова между ними разница? Раб в рабовладельческом строе – вещь, не имеющая ни голоса, ни желаний. Как вещь, его могут сломать – убить, продать, купить и т.п. Собственности у него нет, ни земли, ни орудий труда, с семьёй его могут разлучить. Раб в феодализме, т.н. «крепостной» – тот же раб. Он прикреплен к своему участку, к работе, он может быть куплен, продан, уступлен, подарен. Его могут разлучить с семьёй. Но «теория формаций» уже не именуется его рабом, по экономическому признаку: раба запрещено иметь что-либо своё, а крепостной может иметь свою одежду, орудия труда и даже участок земли. Но он остаётся рабом, хотя система видоизменилась, сохранив рабство, как основной и единственный источник своего благополучия.

При капитализме и социализме человек остаётся тем же рабом. Формально он «свободен»: законодательно оформляется, что раб имеет ещё больше «прав». Человек ходит регулярно «на работу», получает жалованье, покупает одежду, мебель и проч. Древний раб делать этого не мог. Но системе важно сохраниться, а потому, она пойдёт на любые уступки. Поэтому, гордый от сознания

² Ферромагнетик можно погубить или путём такого увеличения температуры, когда превышает порог плавления, и вещество разрушается, или попросту разбив его

молотком. Нечто подобное можно применить, к сожалению, и к гибнущему Самодержавному государству.

своей «свободы», владелец разных безделиц, раб боится, как бы хозяин не захотел его «сократить». Таким образом, чтоб не потерять того материального благополучия, которое ему разрешено получить, раб капитализма и социализма будет соглашаться со всем так же, как и древний раб, ибо зависимость от хозяина сохранилась, хотя внешне изменились и раб, и рабовладелец, и система.

Кратко можно постулировать: 1) при рабовладельческом строе рабов надо кормить и заставлять работать, и эта ситуация им не нравится; 2) при феодализме и крепостном праве рабы кормят себя сами, но их надо заставлять работать, и эта ситуация им не нравится; 3) при капитализме и социализме рабы кормят себя сами, заставляют себя работать сами, считают себя «свободными», и эта ситуация им нравится.

Итак, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, социализм – разные грани одного явления – *богоборчества*. Политически феодализм – господство абсолютистского монархизма, капитализм и социализм – абсолютистского республиканизма, в терминах XX в. названного «демократией» или «политической свободой». Причём наиболее яркие образцы абсолютизма монархического и республиканского в этих же терминах именуются «авторитаризмом». Для капитализма и социализма, помимо отказа от сословности и внедрения принципа классового деления общества, внедряется *принцип кастовости*, иначе – *партийности*, когда лица, находящиеся во власти, официально объединяются в одну касту-партию, а руководитель государства регулярно избирается из числа её членов. Т.е. руководитель правит *от имени касты и во имя касты*. Чаще всего имеет место объединение не в одну, а в две и более партий, чтобы создать фикцию «политической борьбы», когда якобы одна каста-партия лучше понимает народные чаяния, нежели другая. «Свободные» же рабы голосуют на выборах, чтобы допустить ту или иную партию к власти. В реальности смысла в таких голосованиях нет, поскольку в 99 % случаев все партии принадлежат к одной общей касте богоборцев. По словам о. Георгия (Титова) (р. 1956):

«Партии призваны стать основой государственного, а в некоторой мере и общественного устройства. Соответствует ли такой подход, критериям православного учения о человеке и обществе, критерию справедливости, реализацией коего призваны быть в свете христианского мировоззрения государство и право? ... В таком обществе нарушен основополагающий духовно-нравственный принцип, долженствующий лежать в его основе, - великий принцип социальной справедливости и взаимопомощи (сюда следует включить и государственное воспитание молодого поколения в Истине). Заключается он в осуществлении в коллективном бытии людей формулы. «Каждому своё» ... Надо обходиться с людьми не так, как если бы они были одинаковы от природы, но так, как этого требуют их действительные свойства, качества и дела, - и это будет справедливо... Задача общества.. поставить каждого человека на

ему и только ему принадлежащее место, провести справедливость с наибольшей полнотой и последовательностью в социальную ткань жизни... Именно по такому принципу, который в литературе чаще всего носит название корпоративного, и было организовано христианское общество... Христианское общество представляло собой систему иерархически подчинённых друг другу сообществ... Закон Христов как высшая ценность, как идея, как стремление служить Господу и спасти свою душу объединяли людей в церковную общность. Наряду с этим ценность лучшего устройства земной жизни в согласии с высшей ценностью закона Христова объединяла людей в государство, эти идеи и ценности, а также идея и ценность исполнения или служения первым двум посредством определённого вида труда, соединяли людей в сословие... С учётом разнообразия общественных ролей были организованы и органы власти и самоуправления... Корпоративный принцип представляет собой универсальный метод разрешения социальных конфликтов и согласования интересов с точки зрения справедливости... Внутри самого мелкого союза корпоративный принцип требует, чтобы то дело, во имя которого соединились люди, имело перевес над личным эгоизмом, над личными интересами, идущими вразрез с интересами этого общего дела. Только при таких условиях это совместное дело живёт и процветает... При правильно – по христиански – устроенной государственности взаимопомощь в делах более значимых объединяет людей в сообщества более широкие и, при всём том, более солидарные. Большее социальное тело как бы стягивает меньшие, заключая их в себе... Человеку, утратившему веру в Бога, скоро становится ясно, что главное в жизни – стяжание земных благ, и поэтому ни о каком служении высшим целям не может быть и речи... Принципом общественного и хозяйственного устройства. [выдвигается] нехитрый лозунг: «каждый сам за себя», а принципом государственного устройства – парламентарная демократия... Умерло целое, родился атом, индивид. Служебный орган упростился до самостоятельности составной части массы, которая некогда входила в часть целого... Сама справедливость получает другой смысл. Все люди равны, потому что они имеют равные права и притязания; а права и притязания всех равны, потому что безмерны... Поэтому при осознании всей утопичности идеи всеобщего равенства выход один, справедливо одно – урви, сколько сумеешь... Возникают объединения лиц, солидаризовавшихся в отстаивании общего эгоистического материального интереса. Идеология используется как набор методов оправдания и навязывания остальным людям условий существования, наиболее благоприятный такому частному интересу. А далее возникают политические партии, руководствующиеся такими идеологиями и отстаивающие частный материальный интерес» [17, с. 66-71].

Хорошо сказано у г-на Величко:

«Партия всегда стремится к власти и объединяет людей не по профессиональному или территориальному признаку, а по идеологическому, а также по цели, которую желает достигнуть – получение максимальных властных полномочий и места в политической жизни общества... Как элемент политической системы, политическая партия никогда не устремлена на собственно социальные цели... Никакая демократия, как власть народа, никакой народный суверенитет невозможны в реальной действительности и представляют собой лишь искажённые формы настоящих, гармоничных политико-правовых отношений... Идеология демократического государства даёт всем явлениям извращённое понимание. Христианство говорит о солидарности и соборности общества, демократизм – об индивидуализме. Христианство – о служении каждого всему остальному обществу, демократизм – о том, что у каждого свои интересы, отрицая любовь и жертвенность в основе человеческих отношений. Христианство признаёт верховную власть как тяжкое бремя, демократизм – как право управлять и т.д. Церковь учит, что верховная власть даётся Богом, демократия, – что она завоёвывается в политической борьбе или даётся народом, что часто то же» [14, с. 221-222].

М.М.Дунаев (1945-2008) замечал:

«Монархический принцип правления есть отражение (в несовершенной, разумеется, форме) небесной иерархии. Именно на этом основывается убеждённость, что выше Самодержавной власти нет иного политического устройства... Самодержавие есть такая форма правления, при которой Бог наделяет Самодержца всей полнотою власти, а он, разделяет полученную священную власть со своими подданными. Источником же всеобщей власти остаётся всегда воля Творца... В демократии же источником власти разумеется всегда воля той или иной (порой весьма малой) части людей, мнящих себя вполне самовольными... Демократия есть одно из проявлений первородной повреждённости человеческой природы» [18, с. 35, 37-38].

Характерные слова можно найти у г-на Ильина:

«Внешняя свобода дается человеку для того, чтобы он внутренне воспитал и освободил себя. Политическая же свобода предполагает, что человек воспитал и освободил самого себя, и потому она даётся ему для того, чтобы он мог воспитывать других... Политическая свобода по силам только тому, кто или завершил своё освобождение, или кто находится в процессе внутренней борьбы за него, понимая его драгоценность, обязательность и ответственность. Человек и народ, чуждые этому сознанию и не вовлечённые в этот внутренний процесс извратят себя вместе с нею. Если признать это, то будет уже нетрудно устранить из сознания вреднейший парадокс, утверждающий необходимость и полезность безграничной свободы (крайний либерализм, анархизм) ... Если политическая свобода уже «дарована», то

критерием её целесообразности является тот же самый процесс внутреннего самоосвобождения, именно: если от пользования политической свободой внутреннее самовоспитание людей крепнет, люди научаются блюсти взаимную духовную свободу, а уровень нравов и духовной культуры повышается, то политическая свобода дана своевременно и может быть закреплена; но если от пользования политической свободой обнаруживается падение нравов и духовной культуры, если обнаруживается избирательная, парламентская и газетная продажность, если внутреннее самовоспитание людей уступает своё место разнузданию, а свободная лояльность гаснет и люди начинают взаимно попираť личную свободу, то политическая свобода оказывается данному народу в данную эпоху не по силам и должна быть временно отменена или урезана» [19, с. 75-77].

Предоставим право голоса К.П.Победоносцеву (1827-1907) [20, с. 177, 178, 181-182, 186, 187-188, 277-278]:

1) «Провозглашаемая безусловная свобода со- вести обращается на деле в свободу насилия и преследования и служит не к водворению мира, но к распространению злобы и ненависти между гражданами... При равенстве гражданских прав всех и каждого фанатик-сектант может достигнуть властного положения и властного влияния на множество людей, состоящих от него в зависимости, и совершать над ними несправедливое давление... Новейшая демократия производит не объединение, но раздробление мнений и партий, крепко между собой враждующих и стремящихся одолеть друг друга всеми способами. Какой можно ожидать в таком состоянии терпимости. Терпимость, основанная на отрицании – хотя бы на отрицании насилия, – лишена твёрдого основания... Причина та, что терпимость в характере каждого человека есть и добродетель, и свойство, нераздельное с нравственной культурой. До этой добродетели не доросло и едва ли дорастёт когда-нибудь человеческое общество, – и всего менее доступна она для современного общества, расколотого на множество мнений и партий... Под маскою «свободы, братства и равенства» – дикое самовластие, преследования и насилия; под предлогом свободы – подавление всякой свободы со стороны всех революционных правительств... Партия, забравшая в руки власть, становится государством и под маскою свободы подавляет во всём народе свободы жизни и деятельности. На знамени его написано: всеобщая подача голосов и воля народная; но и то и другое заведомая ложь, ибо более чем когда-либо умножились всюду слепые орудия центральной власти в безчисленном чиновничестве, и все, кто только может действовать в народе, все, не исключая школьного учителя и содержателя табачной лавочки, вербуются каким-нибудь интересом в агенты господствующей на лицо центральной власти, и с помощью этих агентов подбирается нарядным делом фальшивое большинство, служащее подложным выражением воли народной. Пред-

ставители современной демократии, знать не хотят ни духа народного, ни вековых преданий и верований, на коих утверждалась жизнь народа... Создаётся и держится прямолинейный деспотизм мнимого народовластия, сосредоточенного в руках преобладающей партии, во имя идеальной истины и народного блага. Подводя всё под уровень своего идеала, она стремится к осуществлению его посредством объединения и уравнивания всего и всех простым способом общего правила и общей меры. На этом пути встречается она с крепкими, на веру и предании основанными, коренящимися в духе убеждениями лиц и целых сословий, - и стремится одолеть их потому что в них видит главное препятствие своему объединительному и уравнительному процессу. В этом смысле всего для неё опаснее и всего противнее религия и церковь».

2) «Всеобщая подача голосов – вот роковое заблуждение, одно из самых поразительных в истории человечества. Политическая власть, которой так страстно добивается демократия, раздробляется в этой форме на множество частиц, и достоинством каждого гражданина становится бесконечно малая доля этого права... В достижении этой цели демократия оболживила свою священную формулу свободы, нераздельно соединённой с равенством. Оказывается, что с этим уравновешенным распределением свободы между всеми и каждым соединяется полнейшее нарушение равенства, или сущее неравенство. Каждый голос, представляя собой ничтожный фрагмент силы, сам по себе ничего не значит: относительное значение может иметь только некоторое число, или группа голосов... В чём же, спрашивается, действительное преимущество демократии перед другими формами правления? Повсюду, кто оказывается сильнее, тот и становится господином правления... При демократическом образе правления правителями становятся ловкие подбиратели голосов, с своими сторонниками, механики, искусно орудующие закулисными пружинами, которые приводят в движение кукол на арене демократических выборов».

Добавлю от самого себя, что если бы посредством «свободных» и «демократических» выборов общество «свободных рабов» могло что-то изменить, выборы были бы запрещены.

Подытожим словами г-на Ильина. Он выделял 20 характерных черт, присущих Самодержавной монархии [21, 450-520]:

- 1) Олицетворение народа, государства и власти в Государе.
- 2) Религиозно-мистическое созерцание верховной власти, как власти, происшедшей от Бога.
- 3) Культ справедливого ранга, как несение ответственной обязанности.
- 4) Понимание природы и судьбы, ведомых Провидением, как-то, что никакой человеческий произвол не станет выше Оного.
- 5) Понимание государства как одной большой, великой семьи, спаянной накрепко общей кровью и предками.

6) Пафос доверия к Государю, ибо Царь не сделает того, что противно Богу.

7) Пафос верности Государю, ибо нельзя усомниться в том, что Господь желает человеку добра, а монарх вершит Господню волю, следовательно, должно верить Государю и любить его, как любишь Бога и веришь Ему.

8) Центростремительность, как тяготение народа к одному отцу, своему Государю, подобно тяготению земель к государственной столице.

9) Тяга к интегрирующей аккумуляции, как соединение отдельных частей в единое целое, будь-то неких полномочий, или земель и территорий.

10) Культ чести, как чувства ответственности и своего духовного достоинства.

11) Заслуги служения, ибо публичная должность должна переживаться человеком как служение, обязывающее к самоограничению каждого.

12) Стихия солидарности, т.е. единения всех и пред лицом опасности и в радости.

13) Органическое восприятие государственности, как явления своего, родного и горячо любимого такою любовью, какою любишь отца и мать своих.

14) Культ традиции, ибо ничего не было в прошедшем худого и недостойного, поскольку всё создано было нашими же предками, отречься от деяний которых, да и от них самих, никак невозможно.

15) Аскеза политической силы суждения, поскольку принятие решения лишь тогда будет справедливым, когда оно объективно и очищено от собственного хотения.

16) Культ дисциплины и воинского начала, как невозможность ослушания Государя, ведомого Господом, и осознание обязательной необходимости служения Родине на военном, а равно и гражданском поприще.

17) Гетерономия и авторитет, как невозможность (в противовес автономии) исполнения иной воли, нежели Божьей и Государевой, а равно и осознание, вкупе с почитанием авторитета старшего ли, более опытного ли, и проч.

18) Пафос закона и законности, ибо как Государь не может преступить Закона Божьего, так и человек обязан руководствоваться не произволом личного хотения, но правом и законом, отступить от коего возможно лишь в сторону совести и справедливости с принятием на себя ответственности за свершённое.

19) Субординация и принцип назначения, ибо нельзя с малыми, ничтожными заслугами стать впереди славных и великих дел, и деятелей.

20) Понимание государства как учреждения, Богоданного, т.е. – священного.

Здесь нечего добавить, ибо учтены все важные аспекты, влияющие на жизнь народа и государства. Г-н Ильин прав, указывая, что внешний вид не отвечает содержанию: наследственность, безсрочность, пожизненность, неотвеченность ничто без живого монархического правосознания, того, что сокрыто в душе Государя и его подданных [22].

Как и для монархии, г-н Ильин выделил 20 характерных черт республиканского правосознания [21, с. 617-618]:

1. *Растворение личного начала и власти в коллективе*, как отказ от патриархально-семейственного созерцания государства.

2. *Утилитарно-рассудочное восприятие власти*, как власти, происшедшей по воле человека и способной управлять в т.ч. «богами».

3. *Кульм равенства*, как права на доступ к привилегиям.

4. *Понимание природы и судьбы, как ведомых человеческим изволением*, как отказ от Божественного Провидения (Закона).

5. *Понимание государства как свободного равного конгломерата, основанного на уравнительном всемешении*, как отказ от предков и крови.

6. *Пафос гарантий против главы государства*, как отношение к верховному правителю, имеющему «отчётность», за которую его можно устранить от власти.

7. *Пафос избрания удобного*, как отказ от верности верховному правителю.

8. *Центробежность*, как отсутствие тяготения народа к верховному правителю, и передача максимальной «свободы» отдельным регионам.

9. *Тяга к дифференцированной дискретности, атомизму*, как разъединение отдельных частей из целого, будь-то полномочий, или земель и территорий.

10. *Кульм независимости*, как отсутствия чувства ответственности, а также и собственного духовного достоинства.

11. *Кульм личного успеха, карьеры*, поскольку публичная должность видится человеком как наживание собственных средств без самоограничения.

12. *Стихия конкуренции*, т.е. разъединения всех и пред лицом опасности и в радости.

13. *Механическое восприятие государственности*, как явления чуждого, не родного и не любимого, но преходящего.

14. *Кульм новаторства*, ибо в прошлом всё было «не так», а потому должно быть «исправлено» и изменено.

15. *Притязательность политической силы суждения*, ибо принятие решения тогда будет справедливым, когда оно пропущено через призму собственного хотения.

16. *Личное согласие, инициатива, добровольчество*, как возможность повиновения лишь в силу личного согласия, как необязательность служения Родине.

17. *Автономия, отвержение авторитетов*, как возможность (в противовес гетерономии) исполнения иной воли, а не только Божьей и Государевой, а равно не почитание любого высшего авторитета, т.к. всё решается личным успехом.

18. *Пафос договора, договорности*, ибо как верховный правитель не обязуется Законом Божьим, так и человек-республиканец не обязан руководствоваться в деятельности своей естественным правом и законом, отступить от коего можно всегда в сторону выгоды с полной безответственностью за свершённое.

19. *Координация, выборы*, ибо любой дурак с малыми, ничтожными заслугами или вовсе без них может стать впереди славных и великих дел, и деятелей, а равно и получать место в жизни сообразно личным связям, договорам и проч., а не своих способностей и возможностей.

20. *Понимание государства как корпорации*³, т.е. не Богоданного и не священного учреждения, а собрания тех или иных лиц, связанных личными договорами и обязательствами.

Сравнивая их с 20-ю чертами, присущими Самодержавной монархии, видно, каково духовное ничтожество политической мысли богоборческого рабовладельческого строя. В отношении же абсолютной ценности государственного строя, замечу, что ценен тот строй, какой не несёт в себе идею «всеобщего блага», ибо таковое невозможно, но способен сориентировать деятельность активность всех сословий на достижение этого блага, т.е. тот строй, который делает общество соборным, невзирая на сословные различия. Это – Самодержавие, а демократия (со своими подвидами аристократии и олигархии) есть зло. Ещё раз подчеркну, что демократия – это когда можно выбрать только между разными способами своего умерщвления (а не между жизнью и смертью), а равно, что демократия – это свобода выбирать себе тиранов.

2. Вакханалия

Как же человек может поверить в столь явный обман? Иначе говоря, почему «псевдочеловеки» правят бал? Здесь нужно знать, каким было классическое сословное общество со времён древнего Египта и до Русского государства, уничтоженного в 1917/1918 гг. Люди, заведомо не способные познать науки, челядь, прислуга, подсобные рабочие не допускались в общество и не могли иметь никакого права голоса ни по каким вопросам. И это целиком резонно: лакей и с дипломом останется лакеем. Ужас ситуации в том, что лакей, – явное быдло, – законодательно получает право голоса. Поскольку же для обеспечения «классообразова-

³ Словами И.А.Ильина: «На самом же деле государство в своем здоровом осуществлении всегда совмещает в себе черты учреждения с чертами корпорации: оно строится и сверху, и снизу, и по принципу властной опеки, и по принципу выборного самоуправления. Ибо есть такие государственные дела, в которых необходимо властное распоряжение; и есть такие дела, в которых уместно и полезно самоуправление» [21, с. 540]. Это действительно верно. Уместно и полезно самоуправление на местном

уровне, когда, к примеру, городская дума сама распоряжается городскими финансами. Надо только понимать, что, во-первых, круг выбираемых и выборщиков в местные органы власти должен быть крайне узок, ограничиваемый цензом полезной деятельности, возрастным и имущественным цензами, а, во-вторых, что любое решение думы может быть скорректировано городским головой, а его деятельность – губернатором. См. об этом, напр. [2, с. 499-500].

ния» ставку следует делать на *вопиющую посредственность*, дабы возвысить её, то требуется как можно больше такой посредственности, для чего перестраивается образовательная система, которая теперь не обучает тому, что есть, а тому, *что должно быть, даже если его нет* [2, с. 389-477]. Высшее искусство такого образования заключается в способности заставить человека *поверить, что навязываемая ему точка зрения является его собственной*:

«Способность быстро схватывать и принимать на веру общие выводы под именем убеждений распространилась в массе и стала заразительной, особенно между людьми недостаточно или поверхностно образованными, составляющими большинство повсюду... Всякое обобщение происходит путём отвлечения: из множества фактов одни, не идущие к делу, устраняются вовсе, а другие, подходящие, группируются и из них выводится общая формула... Толпа быстро увлекается общими местами, облечёнными в громкие фразы, общими выводами и положениями, не помышляя о проверке их, которая для неё недоступна: так образуется единомыслие в мнениях... Это называется *гласом народа*» [20, с. 279].

Итак, все формации, начав существование в рабовладельческом строе, никуда из него не вышли. Повторю, что «теория формаций» как идеология призвана оправдать факты регулярной смены богоборческой властью своего внешнего оформления. Никогда экономические отношения не могут быть выше Бога, выше Истины. Обоснование этого может состоять только в безбожной среде, поэтому надо усматривать корень всех богоборческих предприятий в глубокой древности. Рабовладельческий строй утвердился, будучи привнесённым в мир вместе с идеей войн и экономического господства кочевниками – индоевропейцами и семитами. Авторы «теории формаций» были идейными и кровными наследниками древних богоборцев. Поэтому искусственная теория была изготовлена намеренно для рабов, чтобы показать им «неизбежность» исторического процесса, цель которого состоит в *достижении «свободы» посредством трансформации рабовладельческого строя*.

Как указывалось, с помощью ставки на посредственность, обладающую правом излагать заранее сформулированную для толпы точку зрения, можно сделать немало. Весьма одиозная политическая личность прошлого века высказывалась об этом весьма недвусмысленно. Позволю себе привести его слова на языке оригинала [23, s. 197-198]:

1) «*Jede Propaganda hat volkstümlich zu sein und ihr geistiges Niveau einzustellen auf die Aufnahmefähigkeit des Beschränktesten unter denen, an die sie sich zu richten gedenkt. Damit wird ihre rein geistige Höhe um so tiefer zu stellen sein, je größer die zu erfassende Masse der Menschen sein soll*».

2) «*Die Aufnahmefähigkeit der großen Masse ist nur sehr beschränkt, das Verständnis klein, dafür jedoch die Vergesslichkeit groß. Aus diesen Tatsachen heraus hat sich jede wirkungsvolle Propaganda auf nur*

sehr wenige Punkte zu beschränken und diese schlagwortartig so lange zu verwenden, bis auch bestimmt der Letzte unter einem solchen Worte das Gewollte sich vorzustellen vermag. Sowie man diesen Grundsatz opfert und vielseitig werden will, wird man die Wirkung zum Zerflattern bringen, da die Menge den gebotenen Stoff weder zu verdauen noch zu behalten vermag».

Вычленим из этих цитат самое важное: 1) пропаганда должна быть ориентирована на самый низкий психоэмоциональный уровень среди всех слушателей; 2) чем больше размер толпы, на которую воздействуют пропагандой, тем ниже должен быть интеллектуальный уровень пропаганды; 3) поскольку толпа – тупа и забывчива, пропаганда должна быть сведена до уровня краткого лозунга.

До какой степени отупления доведено современное общество во всемирном масштабе, и каким образом его продолжают активно оглуплять, отлично видно на примере той вакханалии бесовщины, которая в настоящее время связана с внезапно возникшим страхом перед заболеванием обыкновенным ОРВИ. Эту ситуацию можно вновь именовать разгулом бесовщины, или же, как метко сформулировано оставшимся неизвестным интернет-автором, – «*коронобесием*».

Речь идёт о том, что 31 декабря 2019 г. китайские власти открыто объявили о том, что в г. Ухань провинции Хубэй у ряда людей диагностируется ОРВИ, быстро перетекающее в пневмонию; было также заявлено, что первые заболевшие в Ухани были диагностированы с 08 декабря. В связи с тем, что число заболевших продолжало возрастать, Ухань с 22 января 2020 г. был закрыт на карантин. Затем заболевших стали находить и в иных китайских регионах. Вскоре после этого китайские медики определили, что речь идёт о вспышке т.к. «*короновирусной инфекции*», т.е. действительно разновидности ОРВИ. И 11 февраля китайцы присвоили этой болезни наименование «*короновирусного заболевания (COVID-2019)*». Поскольку симптомы пневмонии напоминали те, что имели место в случае вспышки т.н. «*атипичной пневмонии*» 2002/2003 гг., было решено, что его вызывает разновидность того же вируса, что и в 2002 году. Было также объявлено, что инкубационный период заболевания составляет от 2 до 14 дней, но обычно – около 5, а также, что, будто бы, заразность заболевания имеет место до появления у заболевшего видимых симптомов. «*Видимыми симптомами*» были названы симптомы, идентичные любому ОРВИ: сухой кашель, повышение температуры до 38 и более (насморк, боль в горле и диарея диагностировались лишь у части заболевших). Уже позже, в марте-апреле, начались «*додумывания*» задним числом, и к «*видимым симптомам*» начали твёрдо относить диарею, а также конъюнктивит и сыпь на кистях рук и ногах до щиколоток.

После того, как в Китае 19 и 20 марта перестали фиксироваться заражённые непосредственно на китайской территории, а только прибывавшие в Китай из-за рубежа, 25 марта китайские власти сняли карантин, а 29 марта официально объявили о завершении вспышки коронавируса.

Строго говоря, в сезонном ОРВИ (а симптоматика «коронавирусного заболевания» целиком тождественна симптоматике обыкновенного ОРВИ) нет ничего примечательного и, тем более, ужасающего. Однако последовавшие за этим события всемирного масштаба были абсолютно неправомерны с юридической точки зрения, и ненормальны с точки зрения здравого смысла. Уже 30 января «Всемирная организация здравоохранения» (ВОЗ) объявила вспышку ОРВИ т.н. «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение». За две недели до завершения вспышки ОРВИ в Китае ВОЗ 11 марта внезапно объявила, что вспышка COVID-2019 имеет характер «пандемии», а 13 марта, – что центром «пандемии» является Европа. С 17 марта внешние границы Евросоюза были закрыты на въезд, а в европейских государствах – один за другим – начали вводить карантин. В течение марта были отменены знаковые всемирные спортивные и культурные мероприятия, которые должны были состояться в 2020 году: Чемпионат Европы по футболу 2020, Летние Олимпийские игры 2020, Евровидение-2020, Каннский кинофестиваль, Московский кинофестиваль, авиасалон Фарнборо и др. Причём, в марте отменялись все мероприятия, которые должны были бы состояться до середины августа. Могу проиллюстрировать это на личном примере. Все международные научные конференции, в которых я должен был бы участвовать докладчиком или членом Оргкомитетов, и которые должны были пройти до 10/15 августа, были отменены либо перенесены на осень 2020 года. Вместе с тем, те конференции, где я должен был бы участвовать, и которые должны были пройти в срок со второй половины августа и до конца 2020 года, не отменялись и не переносились.

Карантинные правила в различных государствах мира доходили порой до дичайшего абсурда. Вводились требования обязательного ношения медицинских масок, либо только в общественных местах, либо повсеместно. Вводились ограничения на выход из места проживания (дома или квартиры). В Италии и Франции, к примеру, требовалось получать полицейское разрешение на выход даже в аптеку или продуктовый магазин. В Грузии, к примеру, во второй половине апреля ввели «сухой закон», запретив продажу спиртных напитков, а также обязали носить медицинские маски даже в закрытых помещениях и запретили передвижение на личном автотранспорте. В той же Грузии спешно внесли поправку в местный уголовный кодекс, обозначив, что за повторное нарушение карантинных правил лицо будет заключаться в тюрьму на срок до шести лет. В Казахстане в подъезде дома (г. Актау), где был обнаружен больной «коронавирусным заболеванием», был заварен вход в подъезд, в двери которого было сделано окошко для передачи продуктов и др. С середины апреля в ряде государств, включая даже африканские, началось введение комендантского часа. В ряде случаев это был запрет на передвижение в вечернее и ночное время, но в

апреле-мае в славянских государствах вводили «комендантские запреты» на несколько дней (как правило, с субботы по понедельник). В апреле в Панаме женскому полу запретили передвигаться в нечётные дни недели, а мужчинам – в чётные, причём, передвижения в воскресенье запретили безусловно. В той же Панаме каждому гражданину было разрешено покинуть место жительства для покупки продуктов или лекарств только в течение двух часов в сутки, причём, не в любые часы, а в те, которые совпадали с последними цифрами номера паспорта гражданина. В марте в Кении полиция застрелила 13-летнего мальчика, находившегося на балконе собственного дома спустя 20 минут после наступления комендантского часа [24]. В Российской Федерации (РФ), в частности, в Москве и Московской области, затем ещё в ряде регионов, в марте людей начали тавровать, подобно копытному скоту: для выхода из места проживания, даже в случае официальной поездки к месту работы (кроме номенклатуры и сотрудников силовых ведомств) стали требовать получение «цифрового пропуска» в виде QR-кода. Уже в апреле подобные «пропуска» стали требовать для поездок, в том числе на личном автотранспорте. При этом никого, по всей видимости, не смущал тот факт, что законом никто не обязан иметь в личном пользовании ни смартфон, ни интернет. В той же РФ потребовали, чтобы выход из места проживания происходил не далее 100 м от этого места, иначе предписывались денежные штрафы. Были запрещены прогулки с детьми, но разрешён выгул собак. Последнее особенно характерно на фоне того, что согласно официальным заявлениям ВОЗ, дети, особенно малолетние, для «коронавирусной болезни» находились вне зоны риска, и вероятность из заражения была в пределах арифметической погрешности. При этом в телевизионных новостях всех государств постоянно нагнеталась паника, когда людям сообщали о неуклонном росте числа заболевших и умерших, требовали «не выходить из дома» и т.д. Такие же псевдо-новости распространялись в интернете, включая постановочные видео о трупах, валяющихся на улицах европейских городов и т.д. Одновременно стали ужесточаться наказания за *обмен информацией между обывателями*. Например, в РФ с апреля стали предъявлять обвинения по статьям 207-1 и 207-2 УК РФ за *«злостное распространение или фальсификацию информации о пандемии»*. 30 апреля Верховный Суд (ВС) РФ подтвердил «справедливость» новопринятой статьи 236 УК РФ «о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, повлёкших массовое заражение или создававших такую угрозу» [25]. Следует понимать, что – при желании и указании – под эти позиции можно подвести всё, что угодно: от «умышленного заражения одного су-

пруга другим» до выражения несогласия с ограничительными нормами⁴. Указанным же решением от 30 апреля «пересылка заведомо ложной информации» в любых мессенджерах признаётся «публичным распространением информации»; отсюда лицо, распространяющее «ложную информацию», будет привлекаться по статье 207-1 на срок до трёх лет. Во-первых, опять надо указать, что при наличии желания под понятие «ложной информации» можно подвести всё, что угодно. Во-вторых, статья 23-2 конституции РФ гарантирует гражданам тайну переписки. Означает ли решение ВС РФ отмену тайны переписки и введение официальной перлюстрации и цензуры? На Украине решением местного ВС было принято практически то же [26]. Согласно решению, любой следователь получил право изъять и перлюстрировать личный телефон гражданина, а в случае обнаружения там чего-либо, подлежащего наказанию, *потом* оформить это обнаружение протоколом досмотра. Любопытно, что решение оговорило, что это можно делать в том случае, если телефон не защищён паролем, а пароль взламывать нельзя и требовать от гражданина выдать пароль тоже нельзя. Так или иначе, решение ВС Украины противоречит статье 31 местной конституции о пресловутой тайне переписки. По существу, всё это, включая пропаганду цифровой слежки за человеком и сбора его биометрических данных, смело следует именовать *отменой презумпции невиновности и внедрением вместо неё «презумпции виновности»*.

Цензура, в частности, в РФ также начала внедряться. Так, в конце апреля Рсмониторинг заблокировал доступ к сайту медицинского журнала «Vademecum», за публикацию в нём статьи о том, что лечение больных «коронавирусным заболеванием» не оплачивается государством, если они не были госпитализированы посредством официальных автомобилей «скорой медицинской помощи» [27]. Выпуск № 137 авторской программы кинорежиссёра Н.С. Михалкова (р. 1944) об истинной сущности «пандемийной вакханалии» был снят с показа по телевидению, оставшись только на сайте авторской программы [28].

Следует также обратить внимание на прямые запугивания граждан РФ со стороны официальных властей. Так, на рубеже апреля/мая С.А. Жвачкин, губ. Томской обл. [2012 – наст. вр.], публично заявил в адрес обывателей, критикующих власти за режим принудительной «самоизоляции», следующее:

«Мы знаем, где вы находитесь. Не надейтесь, что у вас получится спрятаться. Потом не обижайтесь. Мы живём сейчас по законам полувоенного времени. Государство оно на то и государство, что должно себя защитить» [29].

В конце апреля сразу шесть исков о незаконности нарушения прав и свобод российских граждан

в связи с режимом принудительной «самоизоляции» были отклонены Московским городским судом [30].

Наконец, почти во всех государствах стали вводить «цифровой контроль» над гражданами. Начало было положено в азиатских государствах, типа Сингапура и Южной Кореи. Там все заболевшие, а также выявленных круг их контактов был принуждён к установке на свои смартфоны спецпрограмм контроля с запрещением отключать их, а также сами смартфоны. Эти программы детально отслеживали перемещения граждан и круг их социальных контактов. Подобные требования – о слежке через смартфоны – стали пытаться внедрять в европейских государствах, вплоть до постсоветских, типа РФ и Украины. Однако, поскольку все государственные конституции здесь были либеральными, подобные требования были лишь *рекомендательными*, а не *обязательными*. Тем не менее, именно о *рекомендательности* населению не сообщали. Если рассматривать это на примере упомянутых РФ и Украины, то здесь в новостных лентах и телевизионных новостях упорно утверждалось, что *все граждане* находятся либо на карантине (Украина), либо на «добровольной самоизоляции» (РФ). Однако ознакомление с текстами правительственных распоряжений на этот счёт становилось ясно, что официально указанному надзору подлежали только лица, реально заболевшие, контактировавшие с заболевшими, а также те, кто испугался и добровольно записал себя в поднадзорные (sic!). Вместе с тем, наслушавшиеся телевизора и начитавшиеся диких интернет-новостей люди действительно *добровольно* начинали регистрироваться на спецресурсах, самозаписываясь в поднадзорные. Вспоминая репрессивную большевистскую практику 1920-50-х годов, эту ситуацию можно уподобить тому, как если бы в условном 1938 году советский гражданин сам пришёл бы в НКВД, потребовав отправить себя на лесоповал, ибо он завернул в магазине колбасу в газету с портретом какого-нибудь члена Политбюро ЦК ВКП(б). Таким образом, одурманенные официальной казённой пропагандой люди, добровольно попадая в такие базы данных, затем и становились средой, пригодной для различного рода штрафов и административной ответственности. Однако те, кто в таковых базах не состоял, не мог подлежать никаким штрафам и никакой ответственности за фиктивно введённые «карантины» и «самоизоляции». Последнее не следует понимать, как мои голословные заявления. Дело в том, что ни в РФ, ни на Украине, не были отменены те статьи местных конституций, которые говорили о свободе передвижения граждан. Никакие правительственные распоряжения не были приравнены к законам общегосударственного уровня и поставлены вровень с конституцией. Следовательно, *при отсутствии официальных режимов «военного положения» или*

⁴ В антиутопии Дж. Оруэлла это назвалось наказанием за «мыслепреступление». В одной из повестей братьев

Стругацких – наказанием за «недостаточно восторженный образ мыслей»

«чрезвычайной ситуации», в которых действительно могут действовать особые законодательные нормы, никакие распоряжения московских мэров или украинских премьер-министров не могут иметь силу законов, стоящих выше статей местных конституций. И даже уловка, имевшая место в РФ, когда местным регионам было отдано право вводить местные «противоэпидемиологические» законы, не имеет юридической силы, ибо опять-таки, никакой местный закон не отменяет общегосударственную конституцию, ибо ни один регион в РФ не обладает юридическим статусом, сравнимым с североамериканскими штатами или германскими федеральными землями. Вместе с тем, подавляющее большинство местных граждан, как в РФ, так и на Украине, разумеется, не вникало в юридические тонкости ситуации, и *боялось*. А, *боясь*, это население в большинстве своём соблюдало любые, самые дикие и издевательские над человеческой личностью и её правами, и свободами распоряжения. К примеру, могу проиллюстрировать это из собственных наблюдений. При моём посещении некоего магазина в г. Запорожье, кассир магазина сидела за кассой в медицинской маске (негерметичной, разумеется), водолазных очках, резиновых перчатках; на лбу у кассира был прикреплен экран из пластика, свисавший до уровня ключиц, а между покупателем и кассой висел плёночный экран. При этом касса находилась в двух метрах от входной двери в магазин, распахнутой настежь. На этом примере можно долго рассуждать об уровне испуга этого кассира, выглядевшего в своём одеянии наподобие какого-нибудь «рептилоида из Тау-Кита». Но можно – и даже нужно – также рассуждать об уровне издевательства властей над простыми обывателями, т.е. об уровне запугивания населения. Мне довелось также наблюдать в ином запорожском магазине истерику психически неуравновешенного мужчины приблизительно 40-45-летнего возраста, к руке которого случайно прикоснулась служащая магазина. При этом служащая была в резиновых перчатках, в перчатках был и этот мужчина. Но он бился в истерическом припадке, говоря о несоблюдении каких-то «карантинных норм». Со стороны это выглядело тем любопытнее, что при 28-градусном тепле в этот день, мужчина был одет в рубашку с короткими рукавами и удлиненные шорты, свисавшие чуть ниже колен. Щеголяя голыми руками и ногами, не имея очков на глазах, с болтающимся куском марли на лице, не закреплённом снизу, он, тем не менее, кричал о несоблюдении кем-то какого-то «карантина». Подобных примеров, как лично мною наблюдавшихся, так и слышанных мною от иных лиц, можно приводить немало. Как можно и говорить о том, что на Украине и в РФ в марте-мае произошёл всплеск «народной бдительности», или, проще говоря, *доносительства*. Мерзкое стукачество, присущее исключительно отбросам общества и возведённое в культ большевиками-социалистами к этим самым отбросам принадлежащим, никуда не исчезло за прошедшие годы. В рассматриваемый временной период оно выразилось в том, что негодяи доносили на тех,

кто вышел на прогулку, на тех представителей умирающего в период запрета рыночной торговли мелкого предпринимательства, которые пытались продавать людям сезонные овощи, ягоды и фрукты, и т.д.

Помимо рассмотренного, везде стали ратовать за *скорейший перевод образовательных систем* (среднего и высшего образования) в *дистанционный цифровой формат*. В наиболее продвинутых государствах дистанционное образование посредством видеосвязи было запущено почти сразу после введения местных карантинных. В менее развитых, часть образования ушла в цифровой формат, а часть вошла в режим отправки студентам и школьникам заданий по почте и проверки их по получении результатов. Как человек, всю жизнь работающий в системе высшего образования, и наблюдающий последние два с лишним десятка лет за его неуклонной деградацией, я могу уверенно постулировать: внедрение «цифровой дистанционки» означает категорическую смерть образования, как такового. Отсутствие личного контакта учителя с учеником, отсутствие возможности передачи реального опыта, означает не обучение, а «натаскивание» ученика, как служебной собаки, лишь на что-то очень узкое. Причём, подобное натаскивание может происходить только вследствие желания самого ученика, а не в принудительном порядке. Следовательно, даже при наличии «всеобщего образования», при условии возведения в культ *самообразования*, «образовываться» в действительности будут лишь считанные единицы, тогда как все прочие либо будут «дипломированными неучами», либо будут «учиться всю жизнь». Здесь вполне реально вновь процитировать уже цитированного мною одиозного автора [31, с. 198-199]:

«В обязанности наших комиссаров, должны входить исключительно контроль над экономикой и управление ею, то, естественно, отвергается и любая другая форма организации покорённых народов. Ни один учитель не должен приходить к ним и тащить в школу их детей. Если, [они], научатся читать и писать, нам это только повредит. Ибо таким образом более способные туземцы смогут приобщиться к некоторым историческим знаниям, а значит, и усвоят политические идеи, которые в любом случае хоть как-то будут направлены против нас. Гораздо лучше установить в каждой деревне репродуктор и таким образом сообщать людям новости и развлекать их, чем предоставлять им возможность самостоятельно усваивать политические, научные и другие знания. Только чтобы никому в голову не взбрело рассказывать по радио покорённым народам об их истории; музыка, музыка, ничего, кроме музыки. Ведь весёлая музыка пробуждает в людях трудовой энтузиазм».

Цитируемый автор говорил это весной 1942 года. Добавим к упомянутому им радио и музыке все современные средства связи, базирующиеся на интернете, и станет понятно, что эти слова можно вложить в уста абсолютно любому государственному деятелю современности, ибо преследуемые

ими цели идентичны. Посему я акцентирую внимание на том, что цитируемый автор говорил это применительно к покорённым народам в СССР. Перенося его слова в наше время, возникает любопытный парадокс: выходит так, что *покорёнными народами* нынче являются народы всего мира? Если так, кто же их покорил? Оставим здесь этот вопрос без ответа, как риторический.

Наконец, следует обратить внимание на самый важный идеологический ход, предпринятый антинациональными правительствами как РФ, так и Украины. Речь идёт о попытках *большевицкого закрытия православных храмов и запрета празднования Пасхи* (19 апреля 2020). В этом наиболее отвратительно даже не то, что против Христа выступили светские власти, которые, в конце концов, являются откровенными безбожниками, а в ряде случаев не принадлежат не только к членам титульной нации, но даже и к славянству, как таковому. Наиболее отвратительным здесь является отход от веры большинства т.н. «пастырей». К сожалению, в процесс обмана народа включился даже патриарх РПЦ Кирилл (Гундяев) [2008 – наст. вр.], который объявил о необходимости недопуска архиереями паствы на храмовые службы, а равно и на саму Пасху ещё 29 марта. Мотивировано это было наличием какой-то «страшной пандемии» и возможности заражения «коронавирусной болезнью» в церквях. В результате, храмы, не закрывавшиеся для прихожан даже в годы реальных эпидемий, типа оспы или чумы, стали закрываться. Псевдо-пастыри стали призывать паству *не посещать храмы* (sic!), причащаться через спиртовое «обеззараживание» лжицы после каждого причащающегося, не прикладываться к иконам, крестам и мощам и т.д. На Украине, по этому поводу, разгорелась подлинная бесовщина. Созданная в 2019 году искусственная «официальная» псевдо-церковь закрыла свои «храмы» на «карантин» вполне официально. Однако же подлинно православные храмы УПЦ, возглавляемой митрополитом Киевским Онуфрием (Березовским) [2014 – наст. вр.], отказались закрываться. Тогда для них ввели требование находиться внутри в медицинских масках (sic!), не прикладываться ни к чему, одновременно пребывать в храме, включая служек, не более 10 чел., соблюдать расстояние между прихожанами в 1,5 – 2 м, а в день Пасхи в храмах происходил непрерывный полицейский контроль. Опять проиллюстрирую это на собственном примере. Запорожский храм, прихожанином которого я являюсь, стали закрывать в воскресные дни после 14:00. Чтобы понять уровень, насколько частым храмовым прихожанином я являюсь, можно сказать, что в одно из воскресений, когда я, не зная об этих закрытиях, приехал помолиться, находившийся в храме в качестве дежурного староста открыл его лично для меня, дав мне возможность для спокойной молитвы и зажжения свечей. На Светлой Седмице я был в этом храме в обычный день вместе со своим Папой. Он в один момент позабыл, куда правильно следует установить свечу и подошёл ко мне спросить об этом. Тут же встрепенулась какая-то

служба, которая громогласно потребовала «соблюдать дистанцию» (sic!), невзирая на то, что, помимо неё и меня с Папой, в храме в эту минуту не было никого. Я резко «объяснил» ей, чтобы она не смела влезать не своё дело и мешать нам общаться со Христом. Тут же ей объяснили староста и служба за свечным ящиком, что я – «свой», после чего она ходила за мною и извинялась всё то время, что я был в храме. Своё поведение она объяснила тем, что она лишь два месяца, как работает при храме, и ещё не знает всех «своих», а также боязнь того, что кто-то может специально нарушать предписания и доносить на служек, что те не препятствуют т.н. «нарушениям». Когда я затем в притворе писал записки, поговорил со служкой за свечным ящиком, которая была в маске, слегка накинута, но не завязанной. В ответ на мои слова, что меня-то бояться не нужно, она ответила, что дело не во мне, а в том, что в притворе есть пишущая видеочка, и «всё может быть». Применительно к православному храму последнее воспринимать наиболее отвратительно и больно. Кстати, следует сказать также, что я был в этом же храме в первую неделю украинского карантина. Мне довелось быть свидетелем мерзкой картины. Во-первых, когда я вошёл в храм, в притворе группировалось около десятка разновозрастных женщин. Храм не был освещён, и нигде не стояли свечи. Я спокойно прошёл внутрь, и когда уже начал молиться, краем глаза заметил, что в храме включили освещение, а все женщины из притвора потянулись за мной внутрь, каждая по своим делам. Т.е. ужас ситуации состоял в том, что они, доведённые до отчаяния казённой пропагандой, боялись (sic!) зайти в храм, а служки боялись (sic!) им разрешить, ибо сами ещё не знали, закроют их, или нет. И эти женщины, доведённые пропагандой до исключительно скотского, фактически «бараньего», состояния, боялись прийти ко Христу!

Разумеется, поведение Кирилла (Гундяева), экумениста, воспитанника и протеже виднейшего советского экумениста, Никодима (Ротова), митр. Ленинградского и Ладожского [1963-1978], целиком понятно. До сего момента можно было полагать, что венцом еретической деятельности Кирилла (Гундяева) являлись согласие на Архиерейском соборе в феврале 2016 г. с «шамбезийскими документами» и встреча в том же феврале с римским епископом. Да, разумеется, РПЦ не приняла участие в «Критском лжесоборе» (июнь 2016), на котором 10 из 14 Православных Церквей впали в ересь латинства. Однако они впали в эту ересь именно на основании согласия с «шамбезийскими документами», а оные были одобрены РПЦ официально, и это «одобрение» не было отозвано. Теперь же видно, что новой «вершиной» экуменической ереси Кирилла (Гундяева) стал прямой переход на сторону антихристианства, выразившийся, как указано выше, в требовании недопуска паствы в храмы из-за т.н. «пандемии». Уже после Пасхи, в конце апреля, его решением в РПЦ была установлена ответственность священнослужителей вплоть до увольнений за несоблюдение распоряжений «патриарха» о поведении во время «пандемийной вакханалии»

[32]. Не следует, однако, думать, будто бы такое поведение являлось личным решением Кирилла (Гундяева). Подобные антихристианские демарши были важной частью «пандемийной вакханалии». Следует указать хотя бы на тот омерзительный факт, что даже чудо сожжения Благодатного Огня в храме Гроба Господня на Пасху 2020 года проводилось *без паствы* и даже *без иностранных делегаций*, но под плотным контролем израильской полиции. Следует, кроме прочего, заметить, что не только Христианство подвергалось во время рассматриваемой вакханалии нападкам. В исламских государствах, где было возможно, закрывали мечети, а в самом Израиле и прочих государствах в мире – иудейские синагоги. Иначе говоря, удар наносился одновременно по всем важнейшим конфессиям.

И, наконец, когда в конце апреля власти различных государств стали принимать решения о смягчении местных карантинных, а также о назначении дат их частичной или полной отмены, начали высказываться следующие идеи [см., напр. 33; 34]. Вполне справедливо говорилось, что «коронавирусное заболевание» отныне станет обычной сезонной болезнью, как и любое ОРВИ. Но отсюда постулировалось, что всё человечество должно находиться в «постоянной готовности» вернуться в карантинные режимы, а маски и перчатки следует носить едва ли не всю жизнь [35; 36]. Начали высказываться идеи о необходимости создания «иммунных паспортов», суть которых состояла бы в тестировании людей на наличие антител в крови, что говорило бы об уже перенесённом заболевании. Таким людям разрешалось бы путешествовать и работать везде, а тем, кто не тестировался, или *ещё не переболел*, следует оставить *ограничение в правах и свободах*. Отсюда вытекало, что в будущем протестировано должно быть *всё человечество*, а равно всё оно должно быть *в обязательном порядке вакцинировано* против «коронавирусного заболевания». А, поскольку постулировалось, что вакцина должна быть создана в срок до двух лет, то эти два года следует жить в своеобразном «полу-карантинном режиме» [37]. Из последнего начали высказываться «рекомендации» о *добровольно-принудительном* переводе образовательных систем в дистанционно-цифровой формат, невзирая на наличие каких-либо «заболеваний» у кого-либо. Кроме того, начали высказываться «рекомендации» о полном отказе от наличных денег, ибо оные, будто бы, являются *разносчиками и передатчиками вируса*. В ряде государств начали высказывать идеи о вышеуказанном внедрении спецпрограмм в смартфонах, отслеживающих человеческие передвижения и социальные контакты, *даже в условиях отсутствия каких-либо «эпидемий»*. За личными домашними компьютерами сотрудников различных предприятий, работающих в удалённом режиме, начали требовать внедрить постоянное наблюдение извне, для «улучшения работоспособности» [38]. В настоящее время, когда пишутся эти строки, уже не все эти идеи находятся ещё на стадии обсуждения. Так, смартфонные приложения

для слежки активно функционируют в Китае, Южной Корее, Сингапуре, Индии, Казахстане, Украине, ЮАР, Бразилии, Эквадоре, Аргентине. Начать скорейшая разработка таких приложений во Франции, Великобритании, Италии, Нидерландах и Германии. Аресты за распространение якобы ложной информации о «коронавирусном заболевании» имеют место в наст. вр. в Сербии, Венгрии, Боливии, Венесуэле, Марокко, Зимбабве, ЮАР, Китае, Индии, Таиланде, Пакистане, Камбодже, Филиппинах, Мьянме.

3. Результаты и выводы

Следует чётко понимать, что «пандемийная вакханалия» была предпринята намеренно, как со стороны ВОЗ, так и со стороны властей «государств первого мира» (иначе – «государств золотого миллиарда», или «большой семёрки»), от которых этот подход был, по «закону падающего домино», воспринят «государствами второго/третьего миров» и «государствами-аутсайдерами».

Но следует также понимать, что в мире остались и такие государства, которые не поддались общему безумию бесовщины. Перечислю здесь только те государства, в которых никаких антинародных ограничительных мер в связи с «коронавирусным заболеванием» не вводилось. Так, в Никарагуа не было введено никаких карантинных, границы не закрывались, никакой спецпрофилактики не проводилось. В Туркменистане предписано не употреблять сам термин «коронавирус», согласно официальным данным, в государстве нет ни одного заболевшего, никаких спецмер не предпринималось (за публичное ношение медицинских масок здесь накладывались штрафы). В Швеции в отсутствие каких-либо карантинных ограничений местное правительство приняло решение пойти по пути выработки населением обычного иммунитета вследствие того, что необходимая часть населения переболеет «коронавирусным заболеванием», а часть имеет к нему врождённый иммунитет. Любопытно, что даже ВОЗ говорит о том, что Швеция пошла по верному пути и может являться образцом поведения [39]. Больше того, официально показано, что это заболевание можно и вовсе не лечить ничем, и оно способно пройти у человека с хорошим иммунитетом [40]. Последнее полностью соответствует известной поговорке: *«Если простуду лечить, она пройдёт за семь дней, а если нет – тоже»*. По своей сути, это означает, что «коронавирусное заболевание» действительно совершенно ничем не отличается от обыкновенного ОРВИ. Однако редкие обыватели знакомы с результатами этого исследования, ибо о нём в «средствах массовой информации» (СМИ) не говорят. Наконец, есть резонная мысль о том, что «коронавирусное заболевание», как разновидность обыкновенного ОРВИ, циркулировала сезонно уже давно. На эту мысль наводят данные о том, что первые заболевшие появились не позже первой половины сентября 2019 года [41]. Если копнуть ещё глубже, окажется, что российский пульмонолог А.Г.Чучалин (р. 1940) ещё в 2003 году публиковал данные о том, что «ати-

пичная пневмония» 2002/2003 гг., а также ещё более ранние вспышки ОРВИ периода 1997-1999 гг. были вызваны именно одной из разновидностью «коронавируса» [42]⁵. Следовательно, с 1997 года в мире переболело этим заболеванием очень много людей, и никакие карантинные меры от него не нужны в принципе. Наконец, показано, что общая клиническая картина COVID-2019 соответствует обычному сезонному гриппу тяжёлого течения [44].

В Белоруссии президент А.Г.Лукашенко [1994 – наст. вр.] совершенно справедливо считает «коронавирусное заболевание» разновидностью обыкновенного ОРВИ, для лечения которого не следует применять никаких спецсредств и никаких ограничений прав и свобод граждан. Вместе с тем, в различных государствах «лечить» это заболевание пытаются антималярийными и антиспидовыми препаратами, в связи с чем совершенно неудивительно наличие смертности от лечения ОРВИ разного рода чепухой. Украинский педиатр Е.О.Комаровский совершенно верно постулировал, что лечение от «коронавирусного заболевания» должно быть таким же, как от обычного ОРВИ: витаминные напитки, фрукты, таблетки от боли в горле и парацетамол; он специально уточнил, что никакие иные препарат попросту не нужны [45]. Между тем, подобное лечение, базирующееся на классической «советской системе», не приветствуется сейчас, когда во всё мире, включая РФ и Украину, внедрены «лечебные стандарты», эдакие «методички», предписывающие, что, как и чем лечить. На Западе за отход от рекомендаций этих «методичек» грозит ответственность вплоть до уголовной, кроме того, там все медицинские препараты, кроме откровенной ерунды, можно приобрести исключительно по врачебным рецептам. Поэтому, там нет возможности для населения лечиться самостоятельно, по какой причине местные врачи способны либо по собственному незнанию, либо по указанию извне заострить проблему любого заболевания и увеличить смертность от оно, как им заблагорассудится. На постсоветской же пространные ещё остались как врачи «старой формации», готовые давать правильные советы, несмотря ни на что, а также люди, знающие, как лечиться от банального ОРВИ самостоятельно, не доверяя врачам и их «методичкам». Понимая это, в течение марта-апреля я наблюдал массу интернет-статей о «недопустимости» приёма людьми парацетамола, как для лечения от «коронавирусного заболевания», так и вообще. Впервые подобные, явно заказные статьи, появились в интернете ещё во время «атипичной пневмонии 2002/2003 гг., затем «свиного гриппа» 2009 г. Причина их появления проста: заставить людей не доверять традиционному и дешёвому лечению, а отдать свои здоровье и жизни в руки манипуляторов. В апреле российские фармпроизводители даже вы-

двинули идею прекращения выпуска ряда жизненно важных препаратов из-за их «нерентабельности», включая и парацетамол [46].

Для того чтобы сделать реальные выводы о причинах «коронабесия», следует увидеть реальную статистику, официально публикуемую сейчас в мире. Поскольку приводить статистику по всем мировым государствам не имеет смысла, я позволю себе коснуться наиболее развитые государства, а равно и части постсоветского пространства.

За всё время официальной китайской «эпидемии» (с декабря 2019 по март 2020 гг.) было зарегистрировано 84 149 заболевших, из которых 4642 – умерли.

На 09 марта в мире было официально зарегистрировано, включая китайские цифры, около 109 тыс. случаев, из которых около 3800 – умерли. В США – 645 случаев. В Испании – 1231 случай. В Италии – 9172 случая. Во Франции – 1412 случаев. В Германии – 1139 случаев. В РФ – 20 случаев. На Украине – 1 случай.

На 11 апреля в мире было официально зарегистрировано 1 698 626 случаев обсуждаемого заболевания, из них 102 774 чел. умерли. В США – 501 560 случаев, 18 777 – умерли. В Испании – 158 273 случая, 16 081 – умерли. В Италии – 147 577 случаев, 18 849 – умерли. Во Франции – 93 790 случаев, 13 832 – умерли. В Германии – 122 171 случай, 2736 – умерли. В РФ – 13 584 случая, 106 умерли. На Украине – 2777 случаев, 83 – умерли.

На 18 апреля в мире было официально зарегистрировано 2 243 710 случая, 154 215 – умерли. В США – 701 610 случая, 37 055 – умерли. В Испании – 184 948 случаев, 20 002 – умерли. В Италии – 172 434 случая, 22 754 – умерли. Во Франции – 111 821 случай, 19 323 – умерли. В Германии – 141 397 случаев, 4352 – умерли. В РФ – 36 793 случая, 313 – умерли. На Украине – 5449 случаев, 141 – умерли.

На 27 апреля в мире было официально зарегистрировано 2 971 639 случаев, 206 542 – умерли. В США – 965 910 случаев, 54 881 – умерли. В Испании – 229 422 случая, 23 521 – умерли. В Италии – 197 675 случаев, 26 644 – умерли. Во Франции – 125 770 случаев, 23 293 – умерли. В Германии – 157 770 случаев, 5796 – умерли. В РФ – 80 949 случаев, 747 – умерли. На Украине – 9410 случаев, 239 – умерли.

На 03 мая в мире было официально зарегистрировано 3 428 422 случая, 243 888 – умерли. В США – 1 132 539 случаев, 66 396 – умерли. В Испании – 245 567 случаев, 25 100 – умерли. В Италии – 209 328 случаев, 28 710 – умерли. Во Франции – 130 979 случаев, 24 760 – умерли. В Германии – 162 496 случаев, 6649 – умерли. В РФ – 143 687 случаев, 1280 – умерли. На Украине – 11 411 случаев, 279 – умерли. В Белоруссии – 15 828 случаев, 97 – умерли.

По Швеции приведу лишь один блок значений: на 24 апреля было зарегистрировано 16 755 заболевших, из которых 2021 – умерли.

⁵ К сожалению, ныне А.Г.Чучалин поддерживает вакаханалию. В своём новом интервью, данном в апреле 2020 года, он не обмолвился о своих же данных, опубликован-

ных в 2003 году и о том, что он не призывал тогда к созданию каких-либо вакцин. Ныне он, напротив, призывал к скорейшему вакцинированию [43].

Этих цифр вполне достаточно для оценки. Возьмём проценты по отношению к общей численности населения указанных государств применительно к 09 марта и 03 мая. Численность населения всего мира – около 7,7 млрд. чел. Следовательно, на 09 марта заболело около 0,0014%, а на 03 мая – около 0,044%. Численность населения США – 308 745 538 чел. (перепись 2010). Т.е. на 09 марта в США заболело около 0,0002%, а на 03 мая – около 0,37%. Численность населения Испании – 46 528 966 чел. (на 2017). Т.е. на 09 марта в Испании заболело около 0,0026%, а на 03 мая – около 0,53%. Численность населения Италии – 60 483 973 (на 2017). Т.е. на 09 марта в Италии заболело около 0,015%, а на 03 мая – около 0,346%. Численность населения Франции – 66 991 000 чел. (на 2017). Т.е. на 09 марта во Франции заболело около 0,0021%, а на 03 мая – около 0,196%. Численность населения Германии – 81 408 372 чел. (на 2018). Т.е. на 09 марта в Германии заболело около 0,0014%, а на 03 мая – около 0,199%. Численность населения РФ – 146 745 098 чел. (на 2020). Т.е. на 09 марта в РФ заболело около 0,0000136%, а на 03 мая – около 0,098%. На Украине численность населения – 41 902 416 чел. (на 2020 с учётом «полных» Донецкой и Луганской областей). Оценку на 09 марта делать не имеет смысла, а на 03 марта на Украине заболело около 0,027%. Население Белоруссии – 9 413 446 чел. (перепись 2019). Т.е. на 03 мая в Белоруссии заболело около 0,168%. Население Швеции – ок. 10,2 млн. чел. (на 2018). Т.е. на 24 апреля в Швеции заболело около 0,164%. Отдельно укажем, что население Китая составляет ок. 1,4 млрд. чел. (на 2017), т.е. за всё время китайской «эпидемии» там заболело 0,006% населения, а умерло – 0,00033%. Причём, в «эпицентре эпидемии», в г. Ухань проживает ок. 12 млн. чел. Если даже считать, что все заболевшие и умершие приходились бы только на Ухань, а не на весь Китай, уже получаются исчезающе малые значения.

Согласно стандартам ВОЗ, для объявления «эпидемии» необходимо заболевание от 1 до 5% населения, а «пандемии» – от 2 до 20%. Как хорошо видно, ни на 09 марта, ни на 03 мая, процентные показатели численности зарегистрированных лиц с «коронавирусным заболеванием» не достигало даже минимального значения для статуса «эпидемии». Причём, этот процентный показатель не соблюдался не только в указанных государствах, но и в мире в целом. Один этот факт красноречиво свидетельствует об искусственности заявления о «всемирной пандемии» сделанном ВОЗ 11 марта. Более того, динамика заболеваемости не позволяет полагать, что этот порог будет достигнут в ближайшие дни мая. Видимо, по этим причинам, с середины апреля и начались раздувания в СМИ идей о том, что «пандемия» будет длиться около двух лет (видимо, в ВОЗ «надеются», что хотя бы за два года суммарная численность заболевших достигнет хотя бы минимальных эпидемиологических показателей). Также начались и вовсе дичайшие идеи о том, что существуют некие «бессимптомные больные», т.е.

люди, заражённые COVID-2019, но *не имеющие никаких видимых симптомов*, однако могущие заражать других людей! Подобные идеи возникли вследствие того, что выборочное тестирование людей на наличие «коронавирусного заболевания» выявило весомый процент лиц, имеющих в крови антитела к этому ОРВИ. Строго говоря, это означает, что эти люди когда-то переболели именно этим «коронавирусом», но было ли это месяц назад, или 10 лет назад, тестирование показать неспособно. Однако выдумка на базе этих данных фикции о том, что есть люди, которые переносят ОРВИ, не болея им, только чтобы «отдать» этот ОРВИ кому-то другому и никогда самому им не заболеть, потребовалась, разумеется, для того, чтобы попытаться резко повысить численность «потенциально больных», усилив панические настроения среди обывателей. Строго говоря, выдуманная дичь о «бессимптомности болезни» является *идеальной находкой для кукловодов процесса вакханалии*: любой человек в мире становится «бессимптомным больным, опасным для окружающих», что позволяет, будто бы, вводить новые ограничительные правила и незаконно поражать людей в правах.

Кроме того, следует понимать, что в наст. вр. статистика заболеваемости этим видом ОРВИ повсеместно завышается, доходя до явных фикций, поскольку до 80% умерших лиц, у которых был диагностирован COVID-2019, умирали от обострений на фоне ОРВИ имеющихся у них серьёзных хронических болезней, типа диабета или онкологических и др. Иначе говоря, *смерть с «коронавирусом» и смерть от «коронавируса»* – это совершенно различные определения, не связанные друг с другом. Наконец, стоит заметить, что численность больных и умирающих в мире ежегодно от иных заболеваний гораздо выше, нежели «новое ОРВИ» 2019-2020 годов. К примеру, по официальным данным ВОЗ, только за 2015 год во всём мире от туберкулёза умерли около 1,4 млн. чел., и в этом же году насчитывалось около 10,4 млн. *новых зарегистрированных случаев* заболевания туберкулёзом. Да, около 0,135% заболевших только туберкулёзом в 2015 году не дают право ВОЗ в этом случае объявлять, как «эпидемию», так и «пандемию». Но, в таком случае, *на каком основании* была объявлена «пандемия одного вида ОРВИ» -2020 при вышеуказанных 0,0014% и даже при их увеличении спустя два месяца до 0,044%? По данным ВОЗ, в сутки в мире от туберкулёза умирает ок. 3 тыс. чел., от гриппа – ок. 1,5 тыс. чел., от онкологических заболеваний – ок. 25 тыс. чел. В целом от всех разновидностей ОРВИ ежегодно в мире умирает до 650 тыс. чел.

По официальным данным ВОЗ, с 1981 по 2011 годы во всём мире ВИЧ-инфекцией заразились около 60 млн. чел., из которых до 2011 г. умерли ок. 25 млн. чел. В 2007 году число *новых зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции* в мировом масштабе составило 2,7 млн. чел. С 2008 года и до нашего времени прирост новых случаев зарегистрированной ВИЧ-инфекции в мире *ежегодно со-*

ставляет по около 2,6 млн. чел. Однако ВОЗ, по поводу ВИЧ-инфекции не объявляет ежегодной «пандемии», а государственные власти не вводят никаких карантинных мер.

Если же говорить о заболеваемости и смертности от онкологических, сердечно-сосудистых болезнях, даже от уличных ДТП, картина также будет складываться явно в пользу того, что следовало бы объявлять «карантин» от условий, ведущих людей к инсультам инфарктам, а вовсе не к ОРВИ. Позволю себе привести официальные статистические данные по Украине за январь-февраль 2020 года. За весь этот период умерли 100 738 чел., из которых от болезней органов дыхания (включая осложнения после ОРВИ, в том числе и пневмонию) – 24040 чел., от сердечно-сосудистых болезней – 68 548 чел., от онкологических болезней – 13 451 чел., от внешних причин (суицид, убийство, ДТП и др.) – 4843 чел. Рассмотрение статистических данных по иным государствам даёт сопоставимую картину. Напр., за весь 2019 год в Италии умерли 579 244 чел., т.е. средняя смертность в месяц составила 48 270 чел., а в сутки – 1587 чел.; за 84 дня с 01 января 2020 г. в Италии умерли 32 831 чел., т.е. средняя смертность в сутки составила 1587 чел. [47].

Наконец, самыми лучшими и *статистически абсолютно верными* являются данные о заболеваемости и смертности от «коронавирусного заболевания» на двух круизных лайнерах в марте. Речь идёт о кораблях «Diamond Princess» и «Grand Princess». Численность людей на борту первого судна составляла 3711 чел. (из них – 1045 чел. экипажа), второго – 3571 чел. (из них – 1111 чел. экипажа). За две недели круиза на борту каждого из них находилось по одному больному пассажиру, который по воздушно-капельной цепочке передал болезнь ряду иных пассажиров, часть из которых были обнаружены сразу, часть – уже после схода на берег. Поскольку обе недели оба круизных лайнера представляли собой *замкнутое пространство без доступа извне посторонних лиц*, то данные о числе заболевших и умерших для такой *замкнутой системы* являются наиболее *статистически достоверными без прикрас*. Итак, на первом судне было выявлено 712 заболевших (19,2%), из них 11 – умерли. На втором – 469 заболевших (13,1%), из них 2 – умерли. С одной стороны, можно, конечно, сказать, что эти процентные данные целиком соответствуют понятию «пандемии». Но, с другой стороны, речь идёт именно о *замкнутой системе*, об *изоляции людей в своих каютах подобно текущим «карантинам»*, об отсутствии должной лечебной, витаминной и спортивной профилактики. Поскольку круиз первого судна завершился 03 марта, а второго – 05 марта, можно предполагать, что именно эти данные были использованы ВОЗ для объявления псевдо-«пандемии»: её объявили специально для принудительной изоляции людей, т.е. специально, чтобы в отсутствие должного лечения, свежего воздуха, в условиях гиподинамии, заболело как можно больше людей, дабы искусственность «пандемии» не так сильно бросалась в глаза.

Вместе с тем следует видеть, что *уровень смертности даже в замкнутом пространстве исчезающе мал*: 0,3% от общей численности, или 1,5% от заболевших, на первом судне; 0,056% от общей численности, или 0,426% от заболевших, на втором судне. Это – реальные показатели смертности в *замкнутой системе*, которые в целом соответствуют показателям смертности в *открытой системе*. Выше я намеренно не считал проценты по смертности из-за их чрезвычайно малых величин. Здесь можно всё-таки указать: на 09 марта в мировом масштабе было около 0,000049% умерших от общей численности населения, или 3,5% от заболевших. На 03 мая, соответственно, было 0,003% или 7,11%. О подобных цифрах не имеет смысла говорить и напугать ими можно лишь тех, кто имеет диагноз «врождённой идиотии», либо же «идиотии, приобретённой в результате доверия к казённой пропаганде».

Таким образом, всё изложенное позволяет задать вопросом: *зачем во всемирном масштабе на пустом месте была раздута паника по поводу одной из разновидностей обыкновенного ОРВИ?* Строго теоретически, ответов может быть только два. Первым ответом может быть такой, который бы допускал, что *абсолютно все государственные власти вдруг резко испугались того, что этот вид ОРВИ станет «страшной пандемией»*, поэтому её и объявили «досрочно», дабы не дать ей усилиться. Но, во-первых, данные по прошествии двух месяцев с начала псевдо-«пандемии» не дают права говорить о существенном усилении заболеваемости и смертности. Во-вторых, *заранее знать о том, что какая-то болезнь может вдруг стать «страшной пандемией», могут только те, кто планировал эту ситуацию загодя*. Для понимания последнего вовсе не нужно заниматься конспирологией и выискивать какие-либо «теории заговора». В пользу этого, кстати говоря, свидетельствуют те факты, что в течение марта-мая сначала Китай обвинил США в том, что эта разновидность «коронавируса» была создана искусственно в лабораторных условиях и заброшена в Китай в качестве «биологического оружия», а затем точно такое же обвинение США предъявили Китаю. В рамках настоящей статьи не имеет смысла выяснять, кто из этих обвинителей «более прав». Важно увидеть здесь, что *под прикрытием объявленной псевдо-«пандемии» ведущими мировыми политическими игроками решаются глобальные политические и экономические задачи, вовсе не находящиеся в связи с заболеваемостью ОРВИ*. И отсюда, отбрасывая первый предложенный выше ответ, можно сформулировать второй ответ, гораздо более верный: *псевдо-«пандемия» разновидности обыкновенного ОРВИ была объявлена с целью экономико-политического перформатирования мира и выхода на финальную стадию процесса создания псевдочеловечества в общемировом масштабе*. Сказанное выглядит банальной конспирологией лишь на первый взгляд, причём на первый взгляд человека, не отягощённого интеллектом.

Как известно, последние два года все ведущие мировые финансовые аналитики вплоть до представителей фамилии Ротшильдов указывали на 2020 год, как на время начала всемирного экономического кризиса, сравнимого масштабами с кризисом 1929 года, либо грозящего оказаться сильнее оно. И 27 марта с.г. МВФ официально объявил о начале всемирной рецессии устами собственного директора-распорядителя. В течение апреля достаточно крупные финансовые аналитики из «пула Ротшильдов» начали прогнозировать на вторую половину 2020 года переход рецессии из вялотекущей стадии в обвальную и даже говорить о грядущем голоде в государствах «второго/третьего» и «аутсайдерского» миров из-за проблем с продовольствием в связи с закрытием международных границ из-за карантинных мер. Эти факты прошли практически незамеченными для широкой публики, а тем более для обывателей, чьи скудные умы были заняты в это время лишь искусственной паникой, связанной с ОРВИ. Любопытно сравнить это с американо-иранским кризисом января 2020 года, когда ситуация стремительно развивалась так, что к середине января должна была начаться война США с Ираном. Война не началась в самый последний момент, хотя за последние 100 лет США начинали войну с иными государствами и организациями при наличии гораздо меньших к тому поводов, нежели имевшихся в январе 2020 года. Однако, поскольку в январе 2020 года никаких «отвлекающих моментов» от гипотетической войны не было, то за разворачивающимся процессом следили даже самые простые и глупые из обывателей по всему миру. В то же время сейчас почти никто из обывателей не знает о заявлении МВФ от 27 марта и не вспоминает о прогнозах последних двух лет о приурочивании экономического кризиса к текущему году. Поскольку, начиная с 1929 года, абсолютно все экономические кризисы глобального масштаба являются рукотворными, будучи вызваны к жизни субъективными потребностями своих авторов, а вовсе не объективными обстоятельствами, для творцов кризиса 2020 года подобное отсутствие интереса к экономическим процессам является весьма благоприятным фактором. Таким образом, одной из причин раздувания фиктивной «пандемии» одной из разновидностей ОРВИ можно видеть намеренное отвлечение людей от грядущих негативных процессов в экономике. Поскольку же оные процессы неизбежно приведут к негативным геополитическим процессам (как кризис 1929 года стал основной причиной мировой войны 1939 года), невнимание широких масс населения к «подковёрным событиям» 2020 года на их начальном этапе чрезвычайно необходимо руководителям этих событий.

Второй причиной объявлений фиктивной «пандемии», по моему мнению, является то, что усиленными темпами уже происходит в мире и что кратко было описано выше: тотальная цифровизация человечества. О планах полной цифровизации и даже «киборгизации» человека, о переводе образования в дистанционную цифровую форму, об отказе от наличных денег, о внедрении в людские

тела автономных механических устройств с процессорами («чипами») – нанороботов, активно говорилось в последнее десятилетие. Внедрение в людские тела RFID-меток началось впервые в 2001 г. в США под видом необходимости отличения «добропорядочных граждан» от «террористов» на фоне событий сентября 2001 года. Затем, когда градус «террористической истерии» снизился, людям стали рекламировать их «чипирование», как в интернете, так и в телепередачах. Показывали даже «живых киборгов», имеющих «подкожные кошельки» (отказавшиеся от наличных денег), открывающие двери или заводящие автомобиль одним взмахом руки, как в волшебных сказках и т.д. Подробно обо всём этом см., напр., [48-51].

Однако предсказано это было ещё раньше, причём, публично и самими идеологами этих процессов. З.К.Бжезинский (1928-2017) выпустил свою работу в 1970 г. [52, с. 14-119]. Её основными выводами были следующие: 1) вводилось понятие «постиндустриальной эпохи», которая образно может называться *«технотронной эрой»*, как базирующаяся на технике и технологиях, как правило, электронных; 2) основой «технотронной эры» будет не любая техника, а компьютеры и специальные способы коммуникаций; 3) *«в технотронном обществе будет господствовать тенденция к коллективизации миллионов неорганизованных граждан, эмоциями которых можно будет эффективно манипулировать с помощью новейших технологий связи для наилучшего контроля за ними»*; 4) новая *«реальность»* будет на деле искусственной конструкцией, а сущность человека будет изменена посредством специальных *«биохимических манипуляций в мозгу»*; 5) изменение сущности человека будет недостаточным, поэтому необходима его полная *«деперсонализация»* с помощью *«манипуляций над генетической структурой»*; 6) в результате люди станут *«подобны роботам»* и будут полностью контролироваться правительственными органами.

В 1973 г. это в гораздо более развёрнутом виде развил социолог Д.Белл (1919-2011), который постулировал, что наступил момент смены *«исторических формаций»*. Декларировалось окончание капиталистической (индустриальной) эры и вхождение человечества в постиндустриальную (информационную) эру [53, с. 124 и сл.]. Информационная эра характеризуется отказом от традиционных материально-энергетических производств и заменой их индустрией информационных ресурсов и систем управления. В июле 2000 г. на саммите G8 была официально провозглашена задача перехода к *«глобальному информационному обществу»*. Это общество было определено как такое, в котором информация осознаётся основным ресурсом жизнедеятельности и развития всех социальных и биологических форм. В декабре 2003 г. и ноябре 2005 г. в городах Женеве и Тунисе под эгидой ООН прошли два «Всемирных саммита по вопросам информационного общества» (World Summit on Information Society). Здесь было впервые провоз-

глашено, что человечество находится на этапе перехода от индустриального общества к информационному, следующей фазой которого станет «*общество знаний*».

Создание информационного общества и его преобразование в общество знаний являются ключевой задачей течения, называемого «*трансгуманизмом*». Трансгуманизм представляет собой мировоззрение, которое постулирует необходимость фундаментального изменения каждого отдельного человека и всего человечества в целом с помощью передовых технологий. Целью такого изменения называется ликвидация страданий, старения, смерти, а также усиление физических, умственных и психологических возможностей человека. Трансгуманизм был официально основан в 1950-х годах и уже в 1966 г. было постулировано, что его цель состоит в переходе с помощью современных достижений науки и техники к *постчеловеку* – существу, обладающему принципиально новыми способностями (в частности, телесным бессмертием); при этом, общество знаний, являющееся базисом трансгуманистического общества, предлагается считать «*постчеловеческим обществом*» [54, с. 5].

В своей вышецитированной книге 2016 года я показал, что трансгуманизм является неорелигией, направленной против всех существующих сейчас религиозных течений конфессий. Также я показал, что в политическом аспекте трансгуманизм ратует за установление в общемировом масштабе *коммунистической диктатуры, жёсткой формы тоталитаризма с двумя классами – рабовладельцев и рабов*. Также я сумел показать, что вести родословную трансгуманистических воззрений следует от пифагореизма VI в. до Р.Х. Таким образом, все предпосылки, изложенные мною в первом разделе настоящей статьи, находят свои зримые подтверждения в наши дни: руководители процесса тотальной и насильственной цифровизации человечества действуют в известном направлении – в направлении обращения обывателей, являющихся, согласно всем местным конституциям, свободными людьми, в рабов. На 35 Международном геологическом конгрессе, проходившем в г. Кейптаун (ЮАР) с 27 августа по 04 сентября 2016 года, 31 августа было объявлено о том, что «Международная комиссия по стратиграфии» приняла решение о завершении исчисления геологической эпохи *голоцена* и переходе человечества в новую геологическую эпоху – *антропоцена*. Суть новой геологической эпохи заключается в том, коллективные действия человечества начали доминировать над естественным функционированием всех экологических механизмов планеты. Говоря другим языком, это означает, что человечество достигло возможности насильственного вмешательства в функционирование всех систем жизнедеятельности планеты. При этом протесты со стороны собственно геологов, справедливо критиковавших это решение, поскольку суть *геологической эпохи* должна состоять в наличии существенных изменений в *геологических породах*, не возымели эффекта. Тем самым следует говорить об исключительно политическом решении, принятом

31 августа 2016 года, означающем, что силы, стоящие за внедрением в жизнь трансгуманистической трансформации человечества, фактически объявили о переходе – со своей стороны – своеобразной *точки невозврата*.

Ведущие адепты трансгуманизма постулировали, что: 1) к 2020 г. набор «человеко-эквивалентных чипов» сможет заменить весь набор человеческой жизнедеятельности (от двигательных функций до чувств и эмоций); 2) к 2020 г. появится *электронная матка*, с помощью которой человечество перестанет размножаться, оставив секс только для удовольствия; 3) в 2020-х гг. начнётся массовое использование нанороботов; 4) в 2030-е гг. нанороботы, вживляемые в мозг, погружат человечество в *полную виртуальную реальность*; 5) в 2040-е гг. нанороботы смогут изменять человеческое тело как угодно; 6) к 2045 г. человек станет «бессмертным», имея возможность перегружать своё сознание между какими угодно телами [55-58]. В наст. вр. п. 2 уже исполнен (работа электронной матки по выращиванию ягнёнка была разрекламирована по телевидению в сентябре 2018 г.). Однако п. 1 ещё недоработан: существуют все варианты чипов, кроме чувств и эмоций, в результате чего предлагается отказаться от таковых для «постчеловека» в принципе [59]. Другие адепты трансгуманизма говорили о следующем: 1) компьютер сравняется по мощности с человеческим мозгом между 2020 и 2030 гг., а тотальная киборгизация человечества произойдёт до 2040 г. [60, с. 234; 61, с. 1-12]; 2) тотальная киборгизация человечества произойдёт между 2022 и 2050 гг. [62, с. 177].

Власти РФ (а также Украины после появления там нового президента в 2019 году) целиком стоят на стороне процесса цифровизации. На Украине это выражается запущенной идеей под названием «Украина в смартфоне». В РФ наиболее выпукло это видно на примере форсайт-проекта «Детство-2030». Этот проект постулирует, что к 2030 году традиционное образование будет уничтожено в пользу дистанционного цифрового, а детей будут подключать «*глобальным информационно-управляющим сетям*», что, по всей видимости, можно рассматривать в качестве «чипирования» [63, с. 24-48].

Таким образом, вполне отчётливо видно, что поднятые во время всемирных карантинных ограничений марта-мая 2020 года вопросы, связанные с цифровизацией человечества, были подняты отнюдь неслучайно. Принудительный перевод человечества в «цифровую эпоху», сиречь в вышеозначенное «общество знаний», является таким же, по своей сути, «промышленным переворотом», какими были в истории внедрение ткацкого стана, паровых машин, нефтяной промышленности. Всегда такие промышленные перевороты сопровождались жертвами, причём, буквально, несогласных с переворотом, и всегда эти перевороты были насильственными, не желаемыми обывателями на самом деле. Однако переход в *новый экономический уклад* на сей раз будет финальной точкой в человеческой истории. Ведь ситуация, когда человеческое созна-

ние будет храниться на каком-то «внешнем носителе», когда можно будет менять изношенное или просто «не нравящееся» тело на другое, когда, таким образом, будет создана *иллюзия достижения земного бессмертия*, придётся говорить о том, что в этом случае можно будет констатировать *смерть человеческой души*.

Трансгуманизм постулирует, что главным признаком *постчеловеческого общества* будет управляемое земное бессмертие человеческого тела [64, с. 154]. Вовсе не скрывается, что постчеловеческого «человека» без всякой апелляции к научной фантастике можно будет именовать *роботом* [65, с. 12]. Однако бессмертие тела с мёртвой душой действительно представляет собой типаж *живого трупа*.

В работе Ж.Ф. де Роснея (р. 1937) уточняется, что утверждение *планетарного коллективного сознания* ведёт к невозможности для постчеловечества следованию его индивидуальным стремлениям. Тотальный коллективизм, по его мнению, ведёт также к отказу от управления властной вертикалью и, следовательно, к уничтожению правительств и государств – носителей этих правительств [66, с. 127]. Исходя из этого, полагается, что трансгуманизм является механизмом для ухода от традиционного мира многих мелких и крупных государств на пути к единой всемирной государственности; предполагается, что это осуществится до 2050 года [67, с. 158].

Таким образом, с помощью цифровизации впервые в истории человечества оказалась возможной реализация всех утопических коммунистических доктрин, начиная с Пифагора и Платона: построение общества *тотального счастья*. Если индивидуум постоянно сыт, удовлетворён и думает только о насыщении и удовлетворении, он счастлив, так как отключён от любых внешних раздражителей, не обладая способностью принимать решений. Следовательно, действительно можно сказать, что с помощью информатики под лозунгами глобальной демократии в мире побеждает коммунизм в его классическом (отнюдь не советском) представлении.

Высшей целью развития человечества является достижение гармонии через любовь к ближнему. Но любить всех одинаково нельзя, искренняя любовь возможна только к равному себе, ибо завидуя, любить нельзя. Демократическое уравнивание всех возможно только если рассматривать каждого отдельного индивида в качестве узла всемирной компьютерной сети посредством тоталитарного контроля над мыслями и чувствами. В этом случае *демократическая любовь есть тоталитаризм как высшая стадия демократии*, и её целью является чистка человечества от человечества во имя человечества [16, с. 134]. На ноябрьской 2019 года конференции в Нижнем Новгороде я показывал, что текущие стремления властей РФ в направлении усиления тотальной цифровизации являются сродни сверхтоталитарной «системе национального рейтинга» в Китае [68]. Как видно, я оказался прав, ибо то, что сейчас происходит с «коронабесием» во всём мире и в РФ свидетельствует о том, что идея

тоталитарного цифрового контроля над человеком окончательно взята на вооружения властью предрешающими.

Современное информационное общество и будущее общество знаний утверждают «коллективный тип мышления» а, потому эти общества являются тоталитарными. Такой тип мышления, когда точка зрения меньшинства становится господствующей для большинства, а любое индивидуальное желание, не совпадающее с «общепринятым», отвергается как ложное, является деструктивным. Цифровизация обезличивает человека, стремится сделать всех одинаковыми для достижения «социальной гармонии». Следует, тем самым, понимать, что как современный *социализм*, выступающий под лозунгами «демократии», так и грядущий *коммунизм*, – являются таким строем, в котором декларируется, пропагандируется и насаждается *равноправие безправных*. Разница между ситуацией до вакханалии «коронабесия» и грядущей победой трансгуманизма была лишь в том, что тогда каждому *безправному* усиленно прививали ложное ощущение псевдо-свободы, а при *трансгуманистическом коммунизме* каждый *безправный* будет оснащён специальными приставками, которые будут регулярно поддерживать ощущение *счастья* от того, что все *безправные* теперь *равны*, и ничто не сможет нарушить этого.

Двести лет назад революцию, целью которой являлись обезличивание и стандартизация человечества, пытались сделать с помощью винтовки, а сейчас с помощью компьютера и его производных. Но цель революционеров XIX века и трансгуманистов XXI века одинакова, ибо *следствием любой глобальности оказывается рабство*. В рамках информационного общества информационные монополии уже ограничивают информационный выбор во всех сферах деятельности, поскольку они предлагают только одну версию действительности. *Дивному новому миру нужен новый человек*, полученный искусственным путём. Такой псевдочеловек, т.е. механизм (робот, *голем*), будет способен только работать и наслаждаться. Думать и рассуждать он не сумеет. Однако оппозиция не нужна, ибо её деятельность может пробудить даже такого субъекта, который добровольно готов стать големом. Поэтому с точки зрения трансгуманизма «чипирование» человека необходимо: эта процедура уничтожит оппозицию и сделает псевдо-счастливым всё человечество. Отдельный человек для коммунизма всегда был главной проблемой, поскольку я всегда противостоял *мы*. То же, что происходит на настоящем этапе, можно смело именовать «предчипированием». Ибо принятие принудительного ношения медицинских масок, которые не спасают даже от реальной болезни, а тем более, от несуществующей «пандемии», является уже опознавательным знаком того, находится ли человек на стороне здравого смысла, или полностью готов трусливо покориться злу. Скажу проще: *намордник есть маркер послушания и признак управляемости* для лица, надевшего его. Столь же категорически следует высказать против гипотетической массовой вакцинации

против COVID-2019. Ибо, во-первых, бессмысленно вакцинироваться против одного вида ОРВИ, поскольку оных видов множество, и каким-то всё равно заболеешь. Во-вторых, эта болезнь не является реальной «пандемией», следовательно, вакцинироваться не от чего. Под видом же ненужной вакцины от незначительной болезни в человеческий организм вряд ли будет введено что-либо полезное для этого организма.

Таким образом, оба ответа, которые можно предложить на вопрос, зачем была нужна искусственно раздутая паника вокруг несуществующей «пандемии», сводятся к одному: для необходимости скорейшего ввержения человечества в пресловутый *новый мировой порядок* (НМП). Следует вновь повторить, что речь не идёт о конспирологии, ибо сами адепты НМП вовсе не скрывают своих устремлений. Так, Г.А.Киссинджер (р. 1923), являющейся весьма одиозной фигурой в американском истеблишменте, выпустил свою статью ещё 03 апреля [69]. Разумеется, один из ведущих адептов глобализма, автор резко выступил в пользу либерализма. Прочитируем:

1) *«В основании современного управления лежит представление о городе-крепости под защитой могущественных правителей, иногда деспотичных, иногда доброжелательных, но всегда достаточно сильных, чтобы уберечь граждан от внешнего врага».*

2) *«Философы эпохи Просвещения переосмыслили эту концепцию, заявив, что целью легитимного государства является обеспечение основных потребностей людей: безопасности, порядка, экономического благополучия и справедливости... [но]... люди не могут обеспечить этого для себя самостоятельно».*

3) *«Демократии мира должны защищать и поддерживать ценности Просвещения».*

4) *«Всеобщее нарушение баланса между властью и легитимностью приведёт к распаду общественного договора как внутри страны, так и на международном уровне. И всё же этот тысячелетний вопрос легитимности и власти не может быть решён одновременно с борьбой по преодолению чумного COVID-19».*

Если переводить дипломатическую игру слов на обычный язык, можно увидеть следующее. Государства всего мира должны сплотиться в единое целое (идея «единого всемирного государства») для борьбы с «внешним врагом». Под последним автор чётко понимает «коронавирусное заболевание». Поскольку главной заботой власти является безопасность граждан, то власти больше не нуждаются в собственной легитимности в глазах этих граждан: ибо для якобы их «защиты» все средства пригодны, включая тоталитарные. Отсюда можно отказаться от любых прав и свобод человека и гражданина, ради борьбы с выдуманной псевдо-болезнью.

Прочитируем:

«Нынешний экономический кризис более сложен: схлопывание, вызванное коронавирусом, по своей скорости и глобальному масштабу не по-

хоже ни на что известное в истории... Необходимые меры общественного здравоохранения, такие как социальное дистанцирование и закрытие школ и предприятий, усугубляют экономические проблемы... [Следовательно, нужны]... программы, направленные на смягчение последствий надвигающегося хаоса для наиболее уязвимых слоев населения мира... [Следовательно, нужна]... необходимость разработать новые методы и технологии для инфекционного контроля и создания вакцин для больших групп населения».

В этих словах, как будто, нет ничего негативного. Но, что говорит автор? Что выходом из «коронавирусного кризиса» являются исключительно некие «программы для смягчения его последствий». Что это значит? В первую очередь, сюда относится, вне всякого сомнения, ратование за повсеместное внедрение т.н. «базового прожиточного дохода», т.е. ежемесячной зарплаты, которую получает каждый взрослый гражданин от государства, нигде, при этом, не работая. Не уточняется, однако, что подобные средства могут стать *всеобщими* только в случае массового «вымирания» рынка труда. Это, в свою очередь, произойдёт по двум причинам: 1) из-за гибели ряда отраслей хозяйствования вследствие искусственные и вредительских «карантинов»; 2) из-за тотальной цифровизации. Лишённый средств к существованию субъект, поставленный перед возможностью получать нетрудовой, но законный доход, в большинстве выберет эту возможность. А здесь будет включён «механизм лояльности»: за лояльность любым инициативам властей ты получаешь доход, за критику и негатив – тебя лишают этого дохода. Вот для чего, по всей видимости, и нужна китайская «система социального рейтинга», о внедрении которой во всемирном масштабе заговорили именно теперь, во время искусственной псевдо-«пандемии».

Что же такое «методы и технологии для контроля» и «создание вакцин»? С чисто медицинской точки зрения я уже сказал выше: нет нужды в вакцинации против одного вида ОРВИ, тогда как оных видов многие десятки. Но тогда перед нами суть то, что уже повсеместно внедряется: *тотальный и тоталитарный цифровой контроль за людьми* ради – якобы – обеспечения их здоровья. Плановая и принудительная вакцинация нужна, во-первых, для выявления диссидентов, что облегчит создание локальных «систем национального рейтинга», во-вторых, ради неприкрытых экспериментов над людьми посредством впрыскивания в них вредных для здоровья веществ. В-третьих, процесс вакцинации вполне может быть сокрытым чипированием человечества. В последнем случае необязательно полагать о внедрении под кожу именно механизмов с процессором, поскольку сейчас в среде трансгуманистов, как указывалось, идёт речь о внедрении в организмы «нанороботов» для их «постоянной циркуляции» в телах.

Наконец, последней главной идеей, высказанной обсуждаемым автором, стало противостояние с президентом США Д.Трампом [2017 – наст. вр.]. Прочитируем:

«Ни одна страна, даже США, не сможет с помощью исключительно национальных усилий победить вирус... [Такие попытки должны быть заменены на]... совместные усилия всего мира, имеющие программу... [причём]... изменится отношение к социальным институтам многих стран, оказавшихся недееспособными».

Фактически – это ультиматум, направленный против того, что Д.Трамп в последнее время резко сократил или вовсе отказался от финансирования ряда глобальных надгосударственных всемирных институтов. Кроме того, перед нами явное указание на «систему национального рейтинга» в общемировом масштабе: когда ранжируются уже не отдельные граждане, но целые государства. Здесь радует лишь одно: адепты НМП ещё допускают, что могут сохраниться такие государства, которые пойдут против НМП. Со своей точки зрения могу сказать, что таковыми могут быть только государства, обладающие ядерным оружием. Весьма печально, что РФ сейчас в лице своей компрадорской псевдоэлиты находится на стороне НМП.

Государственная власть, которая насильственно заставляет собственный народ деградировать посредством цифровизации, должна быть признаваема *отступнической*, как светская, так и церковная. Что касается церковной власти, то её предательство особенно в РФ, по отношению не только к Родине и нации, но и Самому Богу, оказалось наиболее выпуклым в марте-мае 2020 года. Весной 2020 года Сам Господь в Русском Православии *отделил агнцев от козлиц*. Все, кто призывал «не посещать храмы» из-за «коронабесия», потеряли право именоваться *пастырями*. Фактически весной 2020 года Господь лично устроил псевдопастырям важнейший в их жизни экзамен на *пастырство*, который не смогло сдать абсолютное большинство. Я не стану перечислять здесь тех немногих русских пастырей, оставшихся верными Христу в эти тяжелейшие дни: интересующийся читатель сам сумеет отыскать их имена. Я обращаю внимание лишь на одного из них, схиигумена Сергия (Романова) (р. 1955), основателя и духовника [2005 – наст. вр.] Среднеуральского женского монастыря в честь иконы Пресвятой Богородицы «Спорительница хлебов». В своей проповеди, прочитанной 25 апреля, схиигумен проклял высшее церковное руководство РПЦ, примыкающих к нему архиереев и священников, а равно представителей светских властей, мирян и атеистов, за их приверженность к закрытию храмов:

«Под давлением богоборческих властей наше духовное руководство вместе с предтечами антихриста закрывает храмы, ссылаясь на псевдопандемию... Кто посягает на закрытие храмов, да будет проклят он и весь его род!».

Следует категорически признать безусловную правоту схиигумена Сергия, ибо в Православном Храме можно «заразиться» лишь *вечной жизнью*, а не смертью или ОРВИ. Лично я, как потомственный дворянин, как наследник русской доваряжской правящей династии, как прямой потомок Добрыни

Нискинича (930/935 – 997/1001) – прототипа былинного богатыря «Добрыни Никитича», как человек, из одного рода с общерусским святым Варлаамом Хутынским (ум после 1209), Антонием, игуменом Хутынским [1208/1209 – 1210], архиеп. Новгородским [1210-1218, 1226-1228, 1228-1229], еп. Перемышльским [1219-1225], Ксенофонтом, игуменом Хутынским [1210-1230] и игуменом Рубейским [1230-1262], Спасителем Отечества Кузьмой Мининым (1567/68 – 1616), как прямой потомок династии белых священников (1597-1711) безоговорочно присоединяюсь к словам схиигумена Сергия.

Как следует относиться к отступнической власти? Вначале укажу, как должно относиться к праведной власти:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» [Рим. 13:1-7].

«Сказал Ап. Павел: нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены, - писал архиепископ Серафим (Соболев). - Говоря эти слова, Апостол имел в виду форму существующей («сущей») в его время власти, т.е. Царскую Самодержавную.. и все её разветвления в лице отдельных начальников, подчинённых Царю... Только эту Царскую власть имеет в виду и другой величайший Апостол Пётр, когда призывает христиан ей повиноваться, говоря: «будьте покорны всякому человеческому начальству (т.е. всякому.. от Бога устроенному над человеками начальству) для Господа: Царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» [1 Петр. 2:13-14]. Совершенно напрасно под апостольскими словами – нет власти не от Бога, – некоторые подразумевают, наряду с Царскою единодержавною властью, власть республиканскую и конституционную. Самый текст апостольского учения о власти свидетельствует, что здесь всё время говорится только о Царской самодержавной власти. За это говорит и здравый смысл: как могли Апостолы разуместь под Богопоставленной ту власть, которая Царскую Богопоставленную власть ниспровергает» [15, с. 404-405].

Итак, праведную власть Самодержавного Государя должно любить, не за страх, а за совесть, искренне, всем сердцем. Любить надо честно, значит

ответственно, осознавая, что и зачем ты делаешь. Отсюда надо извлечь то понимание чести, какое имеется в Самодержавном государстве: *честь есть ответственность*. Ответственность за своё полученное от Господа дарование. *Человек чести* осознаёт, что его дарование – это дар, который дан ему с той целью, чтобы он, развивая его, нёс его людям. Поэтому, человек чести способен пойти на самоотвержение вплоть до самопожертвования во имя той цели, для служения которой избрал его Господь. Таким образом, *человек чести никогда не растворяется в толпе*, не подвергается стадному инстинкту, не идёт с одурманенным «большинством» в неправду. Он не спасается за счёт чужой беды и не способен к подхалимству. *Чувство чести – определяет жизненное поведение*.

Апостол Павел говорит также:

«Итак, прежде всего, прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу» [1 Тим. 2:1-3].

Об этих словах митрополит Филарет (Дроздов) (1783-1867) замечал следующее:

«Святой Павел пишет: прошу совершать не только молитвы, но и благодарения.. за царей и за всех начальствующих, потому что будут цари и власти не только такие, за которых надобно молиться со скорбью.., но и такие, за которых, как за драгоценный дар Божий, должно благодарить и молиться с радостью» [70, с. 215].

Т.е. нужно благодарить и молиться за праведную, Самодержавную Царскую власть. Но молиться «со скорбью» нужно и за тех правителей, которые не знают Истины, и которых, следовательно, нужно просить к Истине прийти.

Вернёмся к понятию «отступническая власть». Это такая власть, которая знала и, притом, *хорошо знала* Истину, но в силу собственной гордыни возмнила себя выше Бога. Это приводит к краху симфонии и истреблению Церкви. Правитель, впавший в отступничество, не щадит свой народ, ибо он уже не отец ему: народ ему чужой. Отсюда вытекает необходимость истребления народа, как носителя веры и традиции.

Помимо впадения в отступничество правителя страны, реален факт свержения Самодержавного Государя. Последнее могут сделать богоборцы и местные отступники. Но и в первом и во втором случаях к правлению государством приходит богоборческая – *отступническая власть*. Об отношении к такой власти говорят следующие строки:

«Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Всякая неправда есть грех, но есть грех не к смерти» [1 Иоан. 5:16-17].

Эти строки говорят о том, что есть два вида греха, один из которых – *смертный грех*. За тех, кто его не совершает, должно молиться, как, например, за впавшего в отступничество правителя, могущего

возвратиться на путь Истины. За тех, кто совершает смертный грех – свержение Государя, цареубийство, гонения на Церковь, истребление народа – молиться нельзя, ибо те, кто совершают его, делают сие осознанно, упорствуя в своём восстании против Бога.

«Это – ропотники, ничем недовольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и беззаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти... Это – люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие души» [Иуд. 16, 19].

Как к ним относиться, если молиться за них нельзя? Ответ следующий:

«Страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом; гнушаясь даже одежду, которая осквернена плотью» [Иуд. 23].

«Страхом спасайте», т.е. пробуждайте в них страх пред Богом, обличайте их неправедность. К прочим же *«будьте милостивы, с рассмотрением»* [Иуд. 22].

Но надо понимать, что даже неправедная власть пришла по попущению Божию. Что значит – свергли Государя? Значит, разлагающая народ зараза богоотступничества настолько изъела его, что власть предержащие не воспрепятствовали свершению греха, настолько, что они, напротив, помогали этому, настолько, что оставшиеся верными Государю, стали считаться «мракобесами», в то время как истинные мракобесы – суть богоотступники, богоборцы. Можно возразить на то, что нельзя молиться о богоборцах знаменитыми словами:

«Любите врагов ваших, благословите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [Мф. 5:44; Лк. 6:27-28].

Легко истолковать эти слова, как требование к земной рабской покорности кому бы то ни было, даже и богоборцам. Однако, это не так. Богоборцы совершают смертный грех, служа не добру, но лишь злу. Молиться предписано за Самодержавную, истинную власть, служащую добру. На это указывают цитированные выше строки и следующие:

«Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая терпите, это угодно Богу» [1 Петр. 2:20];

«Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» [Римл. 12:21];

«Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» [1 Петр. 2:15-16].

«Не будь побеждён», но «побеждай зло добром» – это суть не что иное, как требование сопротивления злу. В самом деле, если на державу идёт внешний враг, никогда Церковь не может призвать: сложи оружие и не сопротивляйся. Но войной на Самодержавную страну будет идти только богоборец. Итак, как в случае нападения извне должно ему противиться, так и в том случае, когда ему удалось уже захватить власть и усесться на обломках трона Государева.

Таким образом, верно сказано:

«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» [Римл. 12:18].

А также –

«доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» [Гал. 6:10].

При этом,

«вразумляйте безчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» [1 Фесс. 5:14],

но

«согрешающих обличай пред всеми, чтоб прочие страх имели» [1 Тим. 5:20].

Итак,

«поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» [Евр. 13:7],

но – не тех, кто отказывался проповедовать слово Божие, или намеренно искажал его. О последних слово Божие высказывается достаточно чётко:

«Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас» [Иоан. 9:41].

Как справедливо писал митрополит Иоанн (Снычѣв) (1927-1995):

«Если мы позволим помыкать собой, безропотно и безгласно снося раз за разом все оскорбления, издевательства и беззакония, непременным результатом такого жалкого безволия станет рабство» [71, с. 362].

Тем самым, должно помнить, что

«мы не сильны против истины, но сильны за истину» [2 Кор. 13:8].

К этой формуле самым теснейшим образом примыкает указание митрополита Филарета (Дроздова):

«Гнушайтесь врагами Божьими, поражайте врагов Отечества, любите врагов ваших» [72, с. 289].

Исходя из двух последних формул, митрополит Иоанн (Снычѣв) справедливо писал:

«Христианство есть несомненно религия мира и любви, а не вражды и ненависти. Да, главнейшая заповедь христианства – это заповедь о любви, любви к Богу как к средоточию всяческого добра и блага: милосердия и долготерпения, красоты, гармонии, справедливости. Но именно поэтому совершенно естественно, что всё, идущее вразрез с этой заповедью, всё, мешающее христианину исполнять её, должно быть ему ненавистно. И это – единственно святая ненависть: ко злу, ко греху, к страстям человеческим, к сатанинскому беззаконию. Со всем этим христианин должен быть абсолютно непримирим. «Живи в мире с врагами, но со своими врагами, а не с врагами Божиими», – поучает нас великий столп Православия святой Иоанн Златоуст. «Не противься злему», – говорит Слово Божие, то есть: не ропщи, благодарно принимай все те личные скорби, болезни и искушения, которые будет угодно Господу послать тебе. Но такой призыв вовсе не означает потакания преступному равнодушию – равнодушию к

судьбе Отчизны, терзаемой в тяжкий час злодеями и святотатцами. Мир со злом недопустим... Мириться, а говоря точнее – смиряться, надо во всех случаях, когда обстоятельства не требуют от нас прямого покаяния заповеди. Можешь исправить зло, – исправь. Но если чувствуешь, что это тебе не по силам, – смиришь, плача перед Богом, и Господь зачтёт тебе твоё благое намерение за самоё дело... Истинное христианское смирение не имеет ничего общего с безволием, соглашательством, попустительством злу. Смирение христианина заканчивается там, где возникает опасность покаяния святых веры, осквернения заповедей Божьих, угроза благодатному устройению жизни... Но всё непременно надобно делать с разумом, опасаясь порывов страсти, которая и благое дело может обратить во зло» [71, с. 29-30, 206].

Об отношении к отступнической власти высказался И.А.Ильин, уже одно название работы которого – *«О сопротивлении злу силою»* – говорит само за себя. Сопротивление злу, богборцам, не запрещается, но допускается, как необходимость, если иные меры борьбы неэффективны. Г-н Ильин чётко разграничивает «грех» и «неправедность», допуская последнюю, как духовный компромисс. Им же указывается, что важно при этом не перейти границы дозволенного, ибо «неправедность» здесь трактуется исключительно в понимании «сопротивления», каковое необходимо, и при должном покаянии будет прощено. Основной смысл работы выражен в следующих словах [19, с. 257, 356, 367, 368, 370, 403, 432, 445]:

1) *«Таков духовный закон: несопротивляющийся злу поглощается им и становится одержимым»;*

2) *«То, что сопротивляется самому злу, как таковому, есть само живое добро. Это означает, что самоё сопротивление злу происходит из одухотворённой любви, ею осуществляется, ей служит, к ней ведёт, её насаждает, растит и укрепляет... Начало духа указывает любви её верный предмет, ограничивает её и видоизменяет её обличие и её проявление»*

3) *«Начало духа ограничивает начало любви, указуя духовный предел её непосредственному, наивному разливу. Духовная любовь есть не только религиозная преданность, но в основе своей она есть, прежде всего, зрячий, живой, предметный выбор... Если разуместь любовь.. во всей полноте живого одобрения, сочувствия, содействия, общения – вплоть до художественного отождествления с любимым предметом, то ясно, что невозможно реально любить всё (например, и воспринятое, и невоспринятое) или всё наравне (например, и близкое, и далёкое, и Божественное, и небожественное); во всяком случае, человеку, пока он человек, это недопустимо»;*

4) *«Прощение есть первое условие борьбы со злом или, если угодно, начало её, но не конец и не победа. Ибо для этой великой борьбы со злом необходимо иметь поистине не менее «нежели двенадцать легионов ангелов»* [Мтф. 26:53]; и настоящий злодей, пока не увидит этих легионов, всегда будет

усматривать в «прощении» прямое поощрение, а может быть, и тайное сочувствие. Именно в этой связи следует понимать и Евангельские слова «не противься злему» [Мф. 5:39];

5) «Начало духа видоизменяет внутреннее строение любви и форму её проявления... Духовное начало, останавливая бессмысленный разлив чувствительности и указывая любви её подлинный, достойный предмет, постоянно приучает её не идеализировать нравящееся («по милу хорош»), а наслаждаться совершенным («по хорошу мил»), и вслед за тем сообщает ей необходимую для духовной жизни внутреннюю гибкость и многообразие внешних проявлений»;

6) «Духовно-опредмеченная и оформленная любовь, оставаясь *всегда* благо-желательством, т.е. желая *каждому* человеку духовного просветления и преображения, в то же время *не может любить зла в человеке*. Поэтому всюду, где она воспринимает в человеке *подлинное зло* (не слабость, не заблуждение, не падение, не грешность, а самоутверждающуюся противодуховную злобу), она оказывается вынужденной видоизменить своё индивидуальное отношение к данному человеку в соответствии с наличным в его душе злом»;

7) «Есть определённые жизненные положения, при которых заведомо следует искать не праведности и не святости, а *наименьшего зла и наименьшей неправедности*; и в этих случаях практический максимализм всегда будет проявлением наивности или лицемерия»;

8) «Судьба человека в том, чтобы в жизни на земле иметь дело с буйством неуговорённого зла. Уклониться от этой судьбы нельзя; есть только две возможности: или недостойно отвернуться от неё и недостойно излить её в слепоте и малодушии, или же достойно принять её, осмысливая это принятие как служение и оставаясь верным своему призванию. Но это и значит, принять меч во имя Божьего дела... Его духовная судьба ведёт его к мечу, он принимает её, и *меч становится его судьбой*. И в этом исходе, в этом героическом разрешении основной трагической дилеммы он не праведен, но *прав*»;

9) «Не страшна смерть тому, кто идет на неё из любви к Божьему делу, и *не страшно временное отступление от праведности тому, кто не выходит из любви к Богу*; и не страшен суд слепых и холодных тому, кто сам судит себя лучом Божиим и сам первый знает, где он отступил от «гуманности» из любви к Божественному. Не человеку судить человека за *такую* любовь и за такое служение; не человеку, а Богу. А перед Ним – верный носитель меча предстанет «в день суда» с тем «дерзновением» [1Иоан. 4:17], которое даётся истинною любовью».

Должно понимать, что даже отступническая власть приходит в страну по попущению Божию для её очищения, но никогда она не приходит от Него, ибо

«антихристово дело не может проистекать от Христа» [73, с. 61].

«Слова апостола Павла «нет власти не от Бога» означают не разнуздание власти, - писал И.А.Ильин, - а связание и ограничение её. «Быть от Бога» значит быть призванным к служению Богу и нести это служение; это связывает и ограничивает самую власть. Это не значит, что власть свободна творить любые низости и мерзости, грехи и окаянства, и, что бы она ни творила, - всё будет «исходить от Бога» и всё будет требовать от подданных, как бы гласом Божиим, советного повиновения. Но это значит, что власть устанавливается Богом для делания добра и побороения зла; что она должна править именно так, а не иначе. И если она так правит, подданные обязаны повиноваться ей на совесть. Таким образом, призванность власти Богом – становится для неё мерилом и обязанностью, как бы судом пред лицом Божиим. А советное, свободное повиновение подданных оказывается закреплённым, но и ограниченным этим законом. Поскольку же «ограниченным»? Постольку, поскольку живущий в сердцах подданных закон христианской свободы зовёт их к лояльности или же возбраняет им эту лояльность. И вот, именно к этой свободе, насыщенной любовью, совестью и предметным созерцанием, мы и должны обратиться за исходом, когда власть оказывается в руках сатаны, коему мы никак не можем, и не хотим служить – ни за страх, ни за совесть. Служить мы можем и должны только Богу, ибо мы «рабы Божиим»... И если оказывается, что по нашей свободной и предметной христианской совести (не по произволу и не по страсти!) – власть сия есть сатанинская, то мы призваны осудить её, отказать ей повиновению и повести против неё борьбу словом и делом, отнюдь не употребляя нашу христианскую свободу для прикрытия зла, т.е. не искажая голоса своей христианской совести, не прикрашивая дел сатаны и не возводя их кривоудушно к самому Христу; с тем, чтобы теперь же принять на себя все последствия этой борьбы, а впоследствии ответить за каждый час наш со всем дерзновением и со всем смирением христианской свободы» [73, с. 68].

В завершение настоящей работы хочу сказать следующее: мне бы очень хотелось ошибиться в своих предположениях и выводах. И, если бы я увидел, что ошибся, я бы тотчас письменно взял бы свои слова обратно. Однако, на данном этапе развития ситуации, я не вижу возможности для столь оптимистического взгляда на ситуацию.

Список литературы

1. Андреев Ю.В. Крито-Микенский мир // История древнего мира. Т. 1. М., 1983.
2. Таланин В.И. Русские сословия: история и современность. Запорожье, 2006.
3. Дилигенский Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et Contra. Гражданское общество. М., 1997.
4. Заславская Т.И. Инновационно-реформаторский потенциал России и проблемы гражданского общества // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М., 2001.

5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
6. Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. Опыт конструктивистско-структуралистского анализа. Сыктывкар, 1996.
7. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
8. Джохадзе И.В. Массовое общество и демократический тоталитаризм: свобода без выбора // Логос. 2001. № 5-6 (31).
9. Башмаков А.А. Народовластие и Государева Воля // Имперское возрождение. 2006. № 1.
10. Лосев А.Ф. Греческая мифология // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1991.
11. Вайнтрауб И.В. Священные лики цивилизаций. Киев, 2001.
12. Лосев А.Ф. Прометей // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992.
13. Ильин И.А. Почему сокрушился в России монархический строй? // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. Т. 2. М., 1992.
14. Величко А.М. Философия русской государственности. СПб., 2001.
15. Серафим (Соболев). Об истинном монархическом мирозерцании. М.; СПб., 2002.
16. Таланин В.И. Гуманизм истинный и гуманизм ложный // Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты. М., 2004.
17. Иерей Георгий Титов. Корпоративный принцип и православная государственность // Имперское возрождение. 2006. № 2.
18. Дунаев М.М. Главное: каков источник власти? // Имперское возрождение. 2006. № 1.
19. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Работы разных лет. СПб., 2006.
20. Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996.
21. Ильин И.А. О монархии и республике // Сочинения. Т. 4. М., 1994.
22. Ильин И.А. О Государе // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. Т. 2. М., 1992.
23. Hitler A. Mein Kampf. Berlin, 1943.
24. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8171799/Kenyan-cops-shoot-13-year-old-boy-dead-20-minutes-coronavirus-curfew-came-force.html> [Доступно: 03 мая 2020].
25. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/30/85174-verhovnyy-sud-obyazal-rassmatrivat-a-ne-perenosit-dela-po-udo-iz-za-koronavirusa> [Доступно: 03 мая 2020].
26. <https://strana.ua/opinions/264731-na-konstitutsiju-pokhozhe-v-etoj-strane-ssylatsja-uzhe-bespolezno.html> [Доступно: 03 мая 2020].
27. <https://www.rbc.ru/society/29/04/2020/5ea8a64f9a79476480c3bbda> [Доступно: 03 мая 2020].
28. <http://www.besogon.tv/mikhalkov/180-besogon-tv-137-u-kogo-v-karmane-gosudarstvo.html> [Доступно: 03 мая 2020].
29. <https://zen.yandex.ru/media/superpowerfm/kritika-narodom-vlasti-ee-razdrajaet-vlast-perehodit-k-otkrytym-ugrozam-5ead0e81150ad2716dc900fa> [Доступно: 03 мая 2020].
30. <https://news.mail.ru/society/41584610/?frommail=1> [Доступно: 03 мая 2020].
31. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. 1941-1942 / Ред.: И.М. Фрадкин. Смоленск, 1998.
32. <https://news.mail.ru/society/41566607/> [Доступно: 03 мая 2020].
33. <https://lenta.ru/articles/2020/04/21/grefinterview/> [Доступно: 03 мая 2020].
34. <https://strana.ua/news/264115-koronavirus-v-mire-bill-hejts-napisal-v-svoem-blohe-kak-ostanovit-covid-19.html> [Доступно: 03 мая 2020].
35. <https://zen.yandex.ru/media/id/596796793c50f7ec4f8443b0/posle-vozbuzhdeniya-poletov-rossiiskie-passajiry-budut-nosit-maski-i-perchatki-5ea9d19f2824a7450d6e2f32> [Доступно: 03 мая 2020].
36. <https://strana.ua/news/261043-koronavirus-v-mire-voz-predpolozhila-chto-vskore-maski-stanut-normoj-.html> [Доступно: 03 мая 2020].
37. <https://www.kommersant.ru/doc/4335658> [Доступно: 03 мая 2020].
38. <https://lika-bo.livejournal.com/30497.html> [Доступно: 03 мая 2020].
39. <https://strana.ua/opinions/264961-spetsialisty-voz-schitajut-pravilnoj-borbu-s-epidemiej-po-shvedski.html> [Доступно: 03 мая 2020].
40. <https://news.rambler.ru/science/43927698-nazvano-uslovie-izlecheniya-ot-covid-19-bez-preparatov/> [Доступно: 03 мая 2020].
41. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8231753/Coronavirus-started-spreading-early-September-not-originated-Wuhan.html> [Доступно: 03 мая 2020].
42. Пальмова С. Горячая линия академика Чу-чалина: корона-вирус // Вестник «Здоровый образ жизни». 2003. № 9(237).
43. <https://rg.ru/2020/04/19/nauka-shag-zashagom-otkryvaet-tajny-koronavirusa.html> [Доступно: 03 мая 2020].
44. Fauci A.S., Lane H.C., Redfield R.R. Covid-19 – Navigating the uncharted // New England Journal of Medicine. 2020. Vol. 382.
45. <https://vm.ru/news/798111-doktor-komarovskij-rasskazal-chto-stal-by-delat-pri-poyavlenii-simptomov-covid-19> [Доступно: 03 мая 2020].
46. https://health.mail.ru/news/farmatsevti_gotovy_otkazatsya_ot_vypuska/ [Доступно: 03 мая 2020].
47. <https://countrysmeters.info/ru/Italy> [Доступно: 03 мая 2020].

48. Klerkx G. The transhumanists as tribe // *Better humans? The politics of human enhancement and life extension*. London, 2006.
49. Кутырёв В.А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород, 2010.
50. Таланин В.И. Сущность идеологии трансгуманизма: современные информационные технологии. Запорожье, 2016.
51. Четверикова О.Н. «Диктатура просвещённых»: дух и цели трансгуманизма. М., 2016.
52. Brzezinski Z. Between two ages: Americas role in the Technetronic Era. New York, 1970.
53. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. New York, 1973.
54. Bostrom N. A history of transhumanist thought // *Journal of Evolution and Technology*. 2005. Vol. 14.
55. Kurzweil R. How to create a mind: the secret of human thought revealed. New York, 2012.
56. Kurzweil R. The singularity is near: when humans transcend biology. New York, 2005.
57. Kurzweil R., Grossman T. Fantastic voyage: live long enough to live forever. Emmaus, Penn., 2004.
58. Kurzweil R., Grossman T. Transcend: nine steps to living well forever. – Emmaus, Penn., 2009.
59. Michael K., Michael M.G. Implementing 'namebers' using microchip implants: the Black Box beneath the skin // *This Pervasive Day: the potential and perils of pervasive computing*. London, 2012.
60. Moravec H. Mind children: the future of robot and human intelligence. Harvard, 1988.
61. Moravec H. When will computer hardware match the human brain? // *Journal of Evolution and Technology*. 1998. Vol. 1.
62. Warwick K. March of the machines: why the new race of robots will rule the world. London, 1997.
63. Фомин М.С. Форсайт-модернизация в сфере педагогики: осмысление некоторых идей проекта «Детство-2030» // *СОЦИОСФЕРА: научно-методический и теоретический журнал*. 2011. № 4.
64. Garrard G. Counter enlightenments: from the eighteenth century to the present. London; New York, 2006.
65. Галкин Д.В., Теплякова Х.В. Социальная робототехника в перспективе визионерских исследований // *Гуманитарная информатика*. 2014. Вып. 8.
66. De Rosnay J. L'homme symbiotique. Regards sur le troisième millénaire. Paris, 1995.
67. Attali J. Une brève histoire de l'avenir. Paris, 2006.
68. Таланин В.И. Цели и методы трансгуманистической политики цифровизации // *Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе*. Нижний Новгород, 2019.
69. Kissinger H.A. The coronavirus pandemic will forever alter the world order // *Wall Street Journal*. April 02, 2020.
70. Филарет (Дроздов). Учение о царской власти и об обязанностях верноподданных // *Русская идеология*. М., 2000.
71. Иоанн (Снычёв). Русский узел. СПб., 2000.
72. Филарет (Дроздов). Слова и речи. Т. 1. М., 1873.
73. Ильин И.А. О богоустановленности советской власти // *Собрание сочинений*. М., 2001.

JURIDICAL SCIENCES

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ

Ротар А.И.

*Старший преподаватель кафедры
Юриспруденции СВГУ*

RESTORED JUSTICE IN RUSSIA

Rotar A.

*Senior Lecturer
Jurisprudence SVGU*

Аннотация

Проблема защиты прав и законных интересов детей всегда волновала общественность каждой отдельной страны, а также мировое сообщество. Современная концепция предупреждения преступности несовершеннолетних включает в себя важные направления развития теории и практики, к которым также можно отнести развитие служб медиации (восстановительное правосудие).

Abstract

The problem of protecting the rights and legitimate interests of children has always worried the public of each individual country, as well as the world community. The modern concept of juvenile delinquency prevention includes important directions in the development of theory and practice, which also include the development of mediation services (restorative justice).

Ключевые слова: несовершеннолетние, медиация, восстановительное правосудие.

Keywords: minors, mediation, restorative justice.

В юридической литературе вопросы, касающиеся прав и интересов несовершеннолетних обсуждаются постоянно. Это объясняется повышенным вниманием со стороны государства к данной категории граждан, обеспечение и защита их прав и свобод является приоритетной. Можно отметить, что вопросы ювенальной юстиции, ювенальной политики [12]; административно-правовое регулирование профилактики правонарушений несовершеннолетних [9], а также преступлений; роль отдельных государственных органов и должностных лиц в профилактике преступлений несовершеннолетних [5, 6]; аспекты противодействия преступности несовершеннолетних [10]; особенности производства по уголовным делам [7], особенности расследования [11], уже два десятилетия находятся под особым вниманием ученых, представителей власти и практических работников.

Нужно отметить, что вопросы ювенальной юстиции в нашей стране начали обсуждать значительно позже, чем, например, в США, где уже в 1974 г. был принят закон о ювенальной юстиции, а позже учреждено Управление ювенальной юстиции и предупреждению преступности (при Министерстве юстиции США). Управление обеспечивает национальное руководство, координацию и ресурсы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних и виктимизации и реагирования на них; поддерживает усилия государств, племен и общин по разработке и внедрению эффективных и справедливых систем отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которые повышают общественную безопасность, обеспечивают надлежащую подотчетность молодежи как перед жертвами преступлений, так и перед общинами

и позволяют молодежи вести продуктивный и законопослушный образ жизни [13].

Особенность личности подростков, заключающиеся в возрасте, особенностях психики, и необходимость перехода от карательной реакции государства на правонарушения подростка к системе восстановительного правосудия, обусловило выделение «ювенальной юстиции» из уголовной [4, с. 16].

При этом нужно отметить, что становление ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних – общепризнанное явление, – это самостоятельная социально-правовая наука о преступности несовершеннолетних, ее причинности, личности несовершеннолетних преступников и жертвах, общесоциальных и специальных мерах по предупреждению девиантного и преступного поведения несовершеннолетних, их защите от посягательства взрослых преступников [8, с. 10]. Предметом ювенальной криминологии является предупреждение преступности несовершеннолетних.

Под ювенальной юстицией в литературе понимают правовую основу социальной политики в отношении несовершеннолетних, кооперацию деятельности различных государственных органов и учреждений, включающую взаимодействие суда, правоохранительных органов с образовательными, воспитательными, социальной защиты, а также систему защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, с целью решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

Вопросы ювенальной юстиции начали подниматься в нашей стране с конца XX века (рассматривались различные вопросы понятия и содержания

ювенальной политики и ювенальной юстиции, их отрицательного и положительного влияния на семью и подростков, опыт других государств в данной области, направления и перспективы развития ювенальных технологий в России), а в настоящее время можно говорить о направлениях ее дальнейшего развития.

На сегодняшний день актуальной темой является восстановительное правосудие (или ювенальная медиация). Оно представляет собой процесс взаимодействия сторон преступления, направленный на решение конфликта и примирение.

В уголовном производстве в отношении несовершеннолетнего важно, чтобы весь процесс имел не карательный характер, а исправительный, т.е. прежде всего, необходимо ставить в качестве цели – исправление несовершеннолетнего, направление его на правомерный, позитивный путь, а не наказание. В связи с этим примирительный характер восстановительного правосудия имеет большой потенциал.

Одно из главных достоинств медиации состоит в том, что она может предотвратить совершение более общественно опасных преступлений на начальных этапах противоправного поведения несовершеннолетних.

Отдельные страны, в том числе, Канада, Англия, Финляндия, Соединенные Штаты, предоставляют несовершеннолетним правонарушителям возможность встретиться со своими жертвами. Вместе они обсуждают, что сделал преступник и почему; как преступление повлияло на жертву; и как преступник может загладить свою вину. Иначе говоря, правонарушители и их жертвы занимаются посредничеством [14].

Демократические иностранные государства Программам посредничества уделяют значительное внимание, что обусловлено особым значением и функцией специально созданных судов по делам несовершеннолетних. При этом «медиация используется для отвода дел из суда, которые более целесообразно решать путем сотрудничества с заинтересованными сторонами. Посредничество способствует созданию условий, в которых ребенок несет прямую ответственность за свои действия, удовлетворяет потребности жертвы и моделирует методы разрешения конфликтов для детей и их семей» [15].

В России еще в 2009 году была учреждена Всероссийская ассоциация восстановительной медиации (далее – Ассоциация). Как отмечается на сайте Ассоциации, в России идет процесс освоения и развития восстановительных практик через создание территориальных и школьных служб примирения, к нему присоединяются новые регионы, создаются ассоциации специалистов, местные модели межведомственного взаимодействия разных структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, куда включаются и службы примирения, развивается инструментарий восстановительных программ [3].

Ассоциацией разработаны и утверждены Стандарты восстановительной медиации от 17 марта 2009 г. [2] (далее – Стандарты), которые включили

принципы, регулирование процесса и результата медиации, деятельности служб примирения, особенности медиации по уголовным делам, в т.ч. в отношении несовершеннолетних, и иное.

В Стандартах уделено внимание деятельности служб примирения в рамках органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних; особенностям службы примирения в системе образования; особенностям медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

При этом медиация рассматривается с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Европейской конвенцией о правах детей).

Основой медиации является построение диалога между сторонами, который в идеале должен привести к возникновению понимания между ними: от агрессивного отношения с подозрением к примирению. Среди результатов медиации, как правило, называют извинение, прощение, искреннее желание загладить причиненный вред; возможно заключение примирительного договора, который будет учитываться в будущем органом, который направил случай на медиацию.

Среди принципов восстановительной медиации можно отметить: добровольность участия сторон, их информированность, нейтральность медиатора, заглаживание вреда обидчиком, ответственность сторон и медиатора.

В примирительном договоре можно предусмотреть: устройство на работу; изменение места учебы; прохождение курса лечения от алкогольной, наркотической или иной зависимости; отказ от определенного рода занятий, способствующих совершению преступлений; прохождение курса коррекционно-психологического воздействия.

В России в результате сотрудничества между Министерством юстиции и общественной безопасности Норвегии и Министерством юстиции РФ была организована программа обучения медиации специалистов образовательных центров и учреждений социальной защиты для работы в будущем с несовершеннолетними правонарушителями.

В результате, в 2013 году в Архангельской области 22 специалиста использовали медиацию на практике, а 15 медиаторов подготавливали новых медиаторов на местах. Ими была разработана процедура использования медиации в ходе судебного и досудебного производства. По итогу пилотного проекта был отмечен рост заявок на медиацию от органов следствия, а 70 несовершеннолетних заключили соглашение о примирении с потерпевшим и избежали судебного наказания [16].

В России в 2014 году проявился государственный интерес к ювенальной медиации, когда была принята Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает

уголовная ответственность в Российской Федерации [1] (далее – Концепция, сроки реализации продлены по 2020 года).

Согласно Концепции, развитие сети служб медиации направлено на:

- создание системы профилактики и коррекции правонарушений среди детей и подростков, оказание помощи семье;
- формирование безопасной социальной среды для защиты и обеспечения прав и интересов детей;
- гуманизацию и гармонию общественных отношений, в первую очередь с участием детей и подростков;
- создание основы дружественного к ребенку правосудия;
- улучшение межведомственного взаимодействия всех органов и организаций, участвующих в работе с детьми и подростками.

Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав 25 сентября 2019 года был утвержден Межведомственный план комплексных мероприятий по реализации Концепции развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ, до 2025 года.

Таким образом, восстановительное правосудие представляет собой процесс взаимодействия сторон преступления, направленный на решение конфликта и примирение. Медиация – способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица – медиатора.

В некоторых регионах России уже применяется медиация, например, в Архангельской области. По итогу пилотного проекта был отмечен рост заявок на медиацию от органов следствия, а 70 несовершеннолетних заключили соглашение о примирении с потерпевшим.

В настоящее время власти субъектов РФ разрабатывают соответствующие документы по реализации мер восстановительного правосудия, например, приняты Методические рекомендации по организации служб медиации в Санкт-Петербурге, Концепция развития школьных служб примирения (медиации) в образовательных организациях Ивановской области, Реализация Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в Нижегородской области.

Среди положительных сторон восстановительной медиации можно назвать: экономию уголовной репрессии; заглаживание причиненного материального ущерба; примирение сторон; быстрые сроки; положительное влияние на несовершеннолетних, т.к. медиация предполагает психологическую работу; возможность высказаться потерпевшей стороне, получить извинения.

Безусловно, восстановительное правосудие в России находится в самом начале своего развития, еще не все субъекты готовы к его повсеместному

введению. Необходимо обращаться к положительному опыту зарубежных государств, ориентировать практических работников на важность применения новых технологий.

Список литературы

1. Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 №1430-п // http://gimc.obrborodino.ru/download/Fedim_koncepci_ja_RAZVITIE_SETI_SLUZH_B_MEDIACII.pdf
2. Стандарты восстановительной медиации от 17 марта 2009 г. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации // <https://magistr54.ru/wp-content/uploads/2019/06/standarty-vosstanovitelnoj-mediacii.pdf>
3. Всероссийская ассоциация восстановительной медиации // <https://www.facebook.com/centr.spr/>
4. Гуськова А.П., Ширшов Е.Ф. Проблемы ювенальной юстиции в России // Уголовный процесс. – 2006. – № 2. – С. 16.
5. Зайнуллин Р.И. Следователь, дознаватель как субъекты системы профилактики преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. – 2016. – № 21. – С. 3 – 5.
6. Ильясов М.-С.З. Правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних органами Министерства внутренних дел РФ // Современное право. – 2018. – № 7-8. – С. 36 – 39.
7. Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. – 2017. – № 4. – С. 42 – 47.
8. Лелеков В.А. Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 10
9. Обыденнова Т.В. К вопросу об использовании в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 81 – 87.
10. Омигов В.И. Особенности противодействия преступности несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 22 – 26.
11. Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц // СПС КонсультантПлюс. – 2014.
12. Шуяева В.А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 1. – С. 20 – 24.
13. Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention // <https://ojjdp.ojp.gov/about>

14. Mediation in Juvenile Criminal Cases // <https://www.upcounsel.com/lectl-mediation-in-juvenile-criminal-cases>

15. Mediation Program. Fulton County Juvenile Court // <http://www.fultonjuvenilecourt.org/?q=node/18>

16. Barents euro-arctic cooperated. Восстановительное правосудие- ювенальная медиация // <https://www.barentscooperation.org/CYAR/ru-background/ru-cyar-programmes/restorative-justice>

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРЕДИТОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ИНТЕРЦЕССИИ

Шевченко В.

*Юрист муниципального казенного учреждения «Управление образования»
Усть - Майского района Республики Саха (Якутия),
поселок Усть-Мая.*

THE CREDITOR'S LEGAL STATUS AT THE CONCLUSION OF THE INTERCESSION AGREEMENT

Shevchenko V.

*The lawyer of the municipal state establishment
"Department of education",
Ust-Maysky region of the Sakha Republic(Yakutia),
village Ust-Maya.*

Аннотация

В статье анализируется правовой статус кредитора, индивидуального предпринимателя, при совершении юридической сделки интерцессии, которая характерна освобождением первоначального должника в обязательственных отношениях по решению кредитора, и заключением последним договора с третьим лицом, изъявившим желание принять на себя ответственность за исполнение требования.

Abstract

The article analyzes the legal status of the creditor, an individual businessman, when making a legal intercession transaction, which is characterized by the release of the original debtor in the obligatory relation with the decision of the creditor, and the latter concluding a contract with the third party who has expressed a desire to assume responsibility for fulfilling the demand.

Ключевые слова: кредитор, индивидуальный предприниматель, интерцессия, первоначальный должник, третье лицо.

Keywords: the creditor, the individual businessman, the intercession transaction, the original debtor, the third party.

Для более ясного понимания взаимоотношений кредитора, первоначального должника и третьего лица при юридической сделке интерцессии, полагаем, важно определить правовой статус каждого участника совершаемого юридического факта.

Существует довольно многочисленное количество сочинений гражданско-правового характера, в которых освещается понятие правового статуса субъектов, том числе и гражданина. Так, например, объясняет этот феномен Е.М. Крупеня: «И в общей теории государства и права, и в отраслевых науках юридического профиля сформировалось конвенция в понимании юридического (правового) статуса гражданина. Такая конвенция основана на том, что юридический статус есть выраженное в правовых нормах, а потому гарантированное государством фактическое положение гражданина в обществе и государстве» [6, с.28].

Выделяем основную мысль, на наш взгляд, в определении ученого юридического явления, а именно, функциональную двойственность правового статуса, которая заключается, во первых в основных (общих) правах и обязанностях, определенных Конституцией страны, иными словами правоотношения личности с государством,

приобретаемыми гражданином с момента его рождения, во – вторых, правоотношения с обществом, принимая во внимание тот факт «... что в юридическом статусе гражданина непременно находят адекватное отражение не только положение личности в обществе, но и множественность ее социальных позиций» [6, с.33].

Данное предположение, думаем, находит подтверждение в высказывании Р. О. Халфиной: «Элементами правового статуса являются также права и обязанности в реальных правоотношениях, основанием возникновения которых служит Конституция СССР и предусмотренный законом юридический факт» [12, с.122] Надо полагать, что юридический факт, о котором пишет автор цитаты, рассматривается как основание для создания правоотношений индивидуума с различными социальными группами

Следующее высказывание проф. Р.О. Халфиной является доводом для отрицания мнения некоторых цивилистов, среди которых и проф. Ю. К. Толстой, об абстрактности правоотношений, что правоотношение может быть отделено от реального общественного отношения, формой которого оно

является, что правоотношение — всегда идеологическое отношение [10, с.27]. В противовес этому суждению Р.О. Халфина пишет, что: «Прежде всего важно подчеркнуть, что правовой статус как таковой есть объективная реальность. Даже те его элементы, которые создают лишь возможность возникновения определенных отношений, тоже являются объективной реальностью, поскольку возможность обеспечивается определенными правовыми средствами для претворения ее в действительность» [12, с.122].

Е.А. Флейшиц, на наш взгляд, очень убедительно доказывает правдивость точки зрения Р. О. Халфиной: «Невозможно сомневаться, что правоотношение всегда конкретно. Правоотношение конкретно в том смысле, что является всегда урегулированным правовой нормой или правовыми нормами, реальным, в действительной жизни существующим общественным отношением, отношением кого-то с кем-то. В то же время в диспозиции соответствующей нормы такое же общественное отношение представлено в абстрактной форме таким, каким оно должно быть для того, чтобы оно соответствовало воле господствующего класса, выраженной в той же норме. В этом и только в этом заключается абстрактный характер правовой нормы. <...>

Таким образом, правовая норма и правоотношения - явления разного порядка. Правоотношение - это действительно не только юридически, но и фактически существующее отношение между людьми. Норма права - это действительно существующее веление, правило поведения для людей, участвующих в данного рода отношениях. общественных отношений, в которых норма призвана реализоваться и действительно реализуется, если участники соответствующего отношения ее не нарушают» [11, с.262].

Жесткое по своей логичности суждение правоведов не оставляет сомнений в том, что правовой статус не несет в себе абстракцию, его элементы конкретны и материальны, в том числе такая категория как правосубъектность, о которой проф. Е.О. Халфина писала следующее: «Правосубъектность представляет собой общую предпосылку участия граждан и организаций в правоотношениях» [12, с.119]. Присоединяясь к выводу ученого, отметим, что в свою очередь правоотношение, которое В. К. Бабаев характеризует, как связь между людьми посредством субъективных прав и юридических обязанностей [9, с.412], зиждется именно на феномене правосубъектности. Последний предполагает наличие носителя субъективного права (т.е. тот, кому принадлежит право)- лица управомоченного, и носителя юридической обязанности — лица обязанного.

Данная точка зрения универсальна и подтверждение тому содержание параграфа 11 швейцарского Гражданского кодекса: "Всякое лицо обладает (пользуется) гражданскими правами. Вследствие этого, т. е. вследствие того, что каждый, кто признается лицом, является носителем гражданских прав и обязанностей, он обладает в пределах,

установленных законом, равной со всеми другими лицами способностью становиться субъектом прав и обязанностей" [14].

Допускаем, что сказанное выше распространяется на правоотношения между людьми, а не государством и гражданами, потому что Конституция, например Российской Федерации, исключает вариативность прав и обязанностей граждан страны, её положения остаются неизменными до момента изменения государственного строя, переориентации целей высшей иерархии власти.

Г. Еллинек писал, что: «Правосубъектность сама по себе всегда явление *juris publici*. Только как участнику государственного общения (*Staatsglied*) в самом широком смысле слова это качество присваивается современным государством каждому человеку, который так или иначе соприкасается со сферой господства государства - является человеком вообще, носителем прав. Это не означает ничего иного, кроме того, что на данного человека распространяется охрана средствами права; так как правосубъектность есть явление *juris publici*, то на основе публичного права зиждется все право частное» <...>. Возникновение и прекращение новых гражданских субъективных прав не увеличивает и не уменьшает правосубъектности... Иначе обстоит дело с правовой мощью, которая составляет специфический признак субъективного публичного права. Эта правовая мощь неотделима от правосубъектности без ее умаления" [3, с.82].

Таким образом, убедившись в органичности любого субъекта с правовым статусом, возвратимся к теме изучения и сделаем попытку проанализировать суть правового статуса одной из сторон юридической сделки интерцессии.

Так как, кредитором в интерцессии может быть как индивидуальный предприниматель, так и юридическое лицо, этот факт дает основания полагать в отсутствии идентичного правового статуса у данных субъектов.

Рассмотрим слагаемые правового статуса кредитора - индивидуального предпринимателя.

Физическое лицо, так же как и юридическое, приобретает правовой статус предпринимателя после государственной регистрации первого в качестве индивидуального предпринимателя, второго - в качестве юридического лица с указанием предпринимательской деятельностью. По выражению Л.И. Куца: «В результате такой регистрации субъект хозяйствования считается легальным носителем субъективных прав и обязанностей и, соответственно, может претендовать на защиту своих прав и законных интересов» [7, с.156].

Государственная регистрация индивидуального предпринимателя и юридического лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, регламентируется одним федеральным законом Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон) [8].

Статьей 12 Закона предусмотрен исчерпываю-

щий перечень документов, необходимых для получения заявителем юридического статуса предпринимателя. Список предоставляемых документов довольно обширен. Но срок регистрации краток. Уже через 5 рабочих дней (ст.8 Закона) гражданин приобретает облик индивидуального предпринимателя, о котором М.Д. Шапсугова пишет следующим образом: «Попытаемся воссоздать легальную модель индивидуального предпринимателя. Какими необходимыми свойствами он должен обладать? Минимальный набор признаков имеет следующий вид:

1. Физическое лицо, идентифицируемое по имени и месту жительства.
2. Достижение возраста, с которого возможно начало осуществления предпринимательской деятельности (конкретно законодателем не определен, по нашему мнению - от 14 лет).
3. Государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.
4. Личность индивидуального предпринимателя не отделена от его физической личности.
5. Коммерческая цель деятельности. Направленность деятельности индивидуального предпринимателя на извлечение прибыли (личной выгоды) влечет необходимость государственного регулирования такой деятельности, гармонизирующего частный интерес индивидуального предпринимателя и публичный интерес общества.
6. Необособленность имущества индивидуального предпринимателя от его личного и семейного имущества.
7. Отсутствие признака организационного единства.
8. Имущественная ответственность не всегда носит самостоятельный характер (утверждение справедливо в отношении несовершеннолетних индивидуальных предпринимателей и индивидуальных предпринимателей, состоящих в браке).
9. Обладает правами и обязанностями в сфере предпринимательского права, его правовое положение определяется правами и обязанностями как в частно-правовой, так и в публично-правовой сфере» [13,с.48].

Как верно подчеркнуто М.Д. Шапсуговой: «Действующее законодательство не рассматривает индивидуального предпринимателя как лицо, обладающее самостоятельной правосубъектностью. Статус индивидуального предпринимателя в цивилистической науке считается продолжением статуса гражданина как субъекта гражданского права» [13,с.48].

Из этого следует, что индивидуальный предприниматель без образования юридического лица владеет всеми правами и обязанностями гражданина страны, определенными Конституцией РФ [4]. В частности, в соответствии со статьей 8 главного закона Российской Федерации ему гарантирована свобода экономической деятельности как проявление личной свободы граждан в сфере предпринимательства. Она осуществляется путем реализации прав: свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной

не запрещенной законом деятельности; частной собственности, свободы договора, права на доброе имя (деловую репутацию), на возмещение вреда, на свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств и др.

Но при этом, государством определен четкий объем ответственности лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. В части 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [2], раскрывается понятие предпринимательства как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Статья 24 ГК РФ поясняет мысль законодателя об осуществлении на свой риск деятельность, это ответственность гражданина по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. В большей степени это относится к индивидуальному предпринимателю, юридическое же лицо рискует лишь своим уставным капиталом.

Надо отметить, что предпринимательство как таковое является объектом особого внимания государства, и мы можем предположить, что причина такого отношения кроется в той свободе предпринимательской деятельности, которую гарантирует статья 8 Конституции РФ. Законодатель же, в свою очередь, думается, в целях государственного контроля над предпринимательской деятельностью, ставит ограничительные рамки для последних в виде норм Гражданского кодекса страны.

Так, например, ряд статей ГК РФ подчеркивают специфику правового статуса предпринимателя, устанавливая для него более «строгие» рамки для осуществления деятельности, целью которой является извлечение прибыли. Как пример сказанному можно привести ст. 315 ГК РФ, запрещающую досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, если это не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства.

Статья 401 ГК РФ, на наш взгляд, наиболее характерна в этом отношении: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».

Своеобразие правового статуса индивидуального предпринимателя в качестве кредитора в юридической сделке интерцессии проявляется и в ст. 310 ГК РФ, которая при недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, санкционирует односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности.

Кроме общих элементов правового статуса сторон интерцессии, кредитор, к тому же, обладает и правом собственности, что позволяет ему единолично принять решение о замене должника в обязательстве. Он, также как и вторая сторона, руководствуется теми же принципами: предпринимательской деятельности на свой страх и риск, при тех самых ограничениях, но, объект обязательства – его собственность. А в такой ситуации действует непреложный закон любого современного общества – частная собственность неприкосновенна. А. И. Василянская справедливо отмечает: «Неприкосновенность частной собственности, (читаем и «права собственности»), – понимается как состояние защищенности от посягательств со стороны, установленный законодательством запрет совершать какие-либо действия вопреки воле собственника» [1].

Только собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. (статья 209 ГК РФ). На основании норм указанной статьи, действия кредитора по замене в обязательственных отношениях третьим лицом первоначального должника, даже без согласия последнего, являются состоятельными и не ущемляющими права второй стороны в изначально подписанном договоре.

Перечисленный объем прав и обязанностей индивидуального предпринимателя как гражданина страны не исчерпывающий, ибо с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, он трансформируется в налогоплательщика, контрагента и работодателя с соответствующим пакетом прав и обязанностей. Но в рамках данной статьи не ставится цель раскрыть права и обязанности индивидуального предпринимателя в этих ипостасях, и мнение О.А. Красавчикова позволяет нам этого не делать: «Выяснение содержания каждого отраслевого структурного элемента правоспособности — задача представителей соответствующих отраслей юридической науки. В общетеоретическом плане необходимо подчеркнуть лишь то, что каждый отраслевой элемент правоспособности (или как принято подчас говорить — отраслевая правоспособность) определяет границы юридической способности лица к обладанию соответствующими правами и обязанностями именно в той сфере общественных отношений, которые регулируются нормами определенной отрасли права и которая формулирует содержание данного отраслевого элемента, юридически признавая известную социальную свободу и долг» [5.с. 25].

Полагаем важным обозначить ответственность кредитора юридической сделки интерцессии. Индивидуальный предприниматель в социальной

роли верителя, как и обычный человек, в случае нарушения закона несет административную и уголовную ответственность. Главное же отличие этого правового статуса состоит в порядке несения еще и гражданской, и материальной ответственности. И, как уже отмечалось, если юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, рискует лишь уставным капиталом, то индивидуальный предприниматель отвечает всем своим имуществом, что у определенного числа правоведов вызывает чувство недоумения. Так, по мнению М. Д. Шапсуговой: «Способность иметь права на имущество является элементом правосубъектности и правового статуса индивидуального предпринимателя. Справедливо и обратное: правосубъектность является предпосылкой обладания имуществом. Объектами имущественного обособления индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательского права являются средства производства и предметы производственного потребления, в то время как имущество физического лица используется им в личных и семейных целях» [13,с.78]. На наш взгляд, правовед обоснованно предлагает разграничить понятие индивидуального предпринимателя на два субъекта: участника гражданского оборота и физического лица. вследствие чего, имущество субъектов приобретает конкретность в определении и объеме. В противном случае, трудно избежать нарушение имущественных прав самого индивидуального предпринимателя и членов его семьи, умаления гарантии кредиторов в сохранении их собственности и возможности её возврата.

Полагаем, изложенный материал допускает следующий вывод: основные (общие) права и обязанности гражданина страны, специфические права и обязанности участника гражданского оборота, правосубъектность и ответственность — стержневые элементы правового статуса индивидуального предпринимателя в социальной роли верителя при совершении сделки интерцессии.

Список литературы

1. Василянская А.И. Право частной собственности граждан и индивидуальных предпринимателей в свете современного законодательства. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. <http://cyberleninka.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ //Собрание законодательства РФ.-1994.-№ 32.
3. Georg Jellinek. System der subjektiven offentlichen Rechte. 1905.
4. Конституция Российской Федерации. // Рос. газ. № 237, 25 декабря 1993.
5. Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. 12-25 с.
6. Крупеня Е.М. Статусное публичное право как комплексный институт в правовой системе. Автореф. дис. д-ра юрид. наук. - Юго-Запад. Гос. Университет, 2019.

7. Куш Л.И. К вопросу об определении статуса субъектов хозяйствования в законодательстве Донецкой Народной Республике. // Вестник института экономических исследований. -2018- № 3 (11).
8. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Федер. закон Рос. Федерации от 08 августа 2001 № 129-ФЗ
9. Теория государства и права. Учебное пособие для студентов вузов/ Под ред. В.К. Бабаева. - Юристъ, 2004.
10. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. - Л.: Издательство Ленинского Университета, 1959.
11. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав. // Вопросы общей теории советского права: Сборник статей. - М.: Госюриздат, 1960.
12. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении». - М., Юр. лит., 1974.
13. Шапсугова М.Д. Особенности правового режима имущества индивидуального предпринимателя. // Северо-Кавказский юридический вестник, № 1, 2012.
14. Швейцарский гражданский кодекс. (1 января 1912) (СПС "КонсультантПлюс").

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ІНІЦІУВАННЯ ТА ЗАСТОСУВАННЯ ЗАПОБІЖНОГО ЗАХОДУ У ВИГЛЯДІ ТРИМАННЯ ПІД ВАРТОЮ ПІД ЧАС ПРОВЕДЕННЯ ДОСУДОВОГО РОЗСЛІДУВАННЯ В УКРАЇНІ

Юрченко В.В.

ORCID 0000-0002-4123-8002

*Аспірант кафедри юридичної психології
Національної академії внутрішніх справ,
магістр права, прокурор Липовецького відділу
Немирівської місцевої прокуратури
Вінницької області*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INITIATION AND APPLICATION OF PRE-TRIAL DETENTION DURING PRE-TRIAL INVESTIGATION IN UKRAINE

Yurchenko V.

ORCID 0000-0002-4123-8002

*Postgraduate student of the Department of Legal Psychology
The National Academy of internal affairs,
Master of Law, Prosecutor of the Lipovets Division
Nemyriv Local Prosecutor's Office Vinnytsia region*

Анотація

У статті розглянуто та проаналізовано актуальні питання психологічних особливостей ініціювання та подальшого обрання слідчим суддею за клопотанням слідчого, погодженого з прокурором або прокурора, запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою під час проведення досудового розслідування кримінально – караних діянь в Україні. Визначено психологічні особливості застосування вказаного заходу забезпечення кримінального провадження. Проаналізовано кримінальне процесуальне законодавство та спеціалізовану літературу, що стосується питання ініціювання та розгляду вказаного запобіжного заходу, виявлено недоліки законодавства та запропоновано відповідні зміни з метою його врегулювання. Визначено та виокремлено умовні етапи обрання запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою. Запропоновано практичні рекомендації щодо підготовчого етапу оформлення клопотання та доданих до нього матеріалів, які його обґрунтовують, психологічні особливості документального закріплення процесуальних документів та письмових доказів. Сформовано практичні поради щодо психологічного впливу на учасників розгляду клопотання про обрання запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою.

Abstract

The article deals with and analyzes topical issues of psychological peculiarities of initiation and subsequent election by an investigating judge at the request of the investigator, agreed with the prosecutor or the prosecutor, preventive measure in the form of detention in the course of pre - trial investigation of criminal offenses. The psychological peculiarities of the application of the said measure of providing criminal proceedings are determined. Criminal procedural legislation and specialized literature concerning the initiation and review of the said preventive measure are analyzed, the shortcomings of the legislation are identified, and appropriate changes are proposed to regulate and eliminate them. Determined and separated conditional stages of pre-trial detention in the form of detention. Practical recommendations are offered on the preparatory stage of the application and its supporting materials, the psychological features of documenting the procedural documents and the written evidence. Practical tips on the psychological impact on the participants of the consideration of the petition for pre-trial detention in the form of detention have been formed.

Ключові слова: процесуальний керівник, тримання під вартою, досудове розслідування, психологічні знання, запобіжні заходи.

Keywords: procedural supervisor, detention, pre-trial investigation, psychological knowledge, precautionary measures.

Постановка проблеми.

Умови сьогодення та правозастосування в Україні вимагають наявності у осіб, які проводять досудове розслідування та нагляд за проведенням останнього у формі процесуального керівництва спеціальних психологічних знань щодо обрання, зміни, скасування та продовження заходів забезпечення кримінального провадження під час розслідування кримінальних правопорушень, зокрема такого запобіжного заходу як тримання під вартою.

З огляду на вищевикладене, детальний аналіз використання спеціальних психологічних знань в ході ініціювання та обрання запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою, який є найбільш психологічно насичений, являється нагальною потребою та має важливе значення як для практичної так і наукової діяльності.

Аналіз останніх досліджень і публікацій.

Застосування заходів забезпечення кримінального провадження, зокрема запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою, психологія розгляду та застосування останнього були предметом дослідження таких науковців як К.Г. Горелкіна, Ю.М. Грошевий, С.М. Смоков, О.І. Тіщенко, О.Г. Шило, П.Д. Біленчук, В.Г. Гончаренко, Ю.М. Грошевий, А.Я. Дубинський, Л.М. Карнесєва, Н.С. Карпов, О.М. Ларін, Л.М. Лобойко, Є.Д. Лук'янчиков, В.Т. Малярєнко, М.М. Михєєнко, В.Т. Нор, С.М. Стахівський, М.С. Строгович, М.Є. Шумило та інших.

Метою даної статті є дослідження основних законодавчих та психологічних основ ініціювання, розгляду та обрання запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою в Україні, виявити недоліки законодавства, що стосуються тримання під вартою осіб, запропонувати шляхи їх усунення.

Виклад основного матеріалу.

Однією з фундаментальних ознак цивілізованої держави є правова захищеність особи, дотримання її прав та законних інтересів в усіх сферах її життєдіяльності.

Слід одразу наголосити, що тримання під вартою є винятковим запобіжним заходом, який застосовується виключно у разі, якщо прокурор доведе, що жоден із більш м'яких запобіжних заходів не зможе запобігти ризикам, передбаченим статтею 177 цього Кримінального процесуального Кодексу України, крім випадків, передбачених частиною п'ятою статті 176 цього Кодексу (частина 1 статті 183 КПК України) [1].

Пунктом 15 Рекомендації R (80) 11 Комітету міністрів зазначено, що державам – членам Ради Європи встановлено обов'язок судового органу при вивченні питання щодо доцільності обрання взяття під варту до суду розглянути всі можливі альтернативні заходи [2].

Обрання запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою можливо умовно поділити на дві стадії, зокрема підготовчу – збір та оформлення слідчим чи прокурором документів, які обґрунтову-

ють доводи клопотання, наданням їх процесуальному керівнику та у подальшому – безпосередній розгляд слідчим суддею клопотання про обрання указанного заходу забезпечення кримінального провадження за участю осіб, які його ініціювали – слідчого, прокурора, потерпілого з однієї сторони та підозрюваного, його захисника (захисників) з іншої.

Необхідно наголосити, що вищевказані стадії є психологічно насиченими, так як вимагають наявності та уміння застосування спеціальних психологічних знань суб'єктами органів правопорядку.

Так, для застосування запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою під час досудового розслідування необхідні наступні умови: 1) особа повинна мати процесуальний статус підозрюваного; 2) з'ясовується наявність ризиків, які дають достатні підстави слідчому судді вважати, що підозрюваний може здійснити дії, передбачені ч.1 ст. 177 КПК України (варто наголосити, що саме може вчинити відповідні дії, тобто вказане має виключно прогностичний характер, а не констатує факт наявності ризику, що до уваги слідчими суддями не завжди береться до уваги); 3) слідчий, прокурор зобов'язані обґрунтувати, що встановлені під час розгляду клопотання про застосування запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою обставини є достатніми для переконання, що жоден із більш м'яких запобіжних заходів, передбачених ч. 1 ст. 176 КПК України, не може запобігти доведеним під час розгляду ризику або ризикам; 4) обов'язково досліджуються обставини, які, за ст. 178 КПК України, мають бути враховані при обранні указанного заходу забезпечення кримінального провадження (вік, стан, місце проживання, навчання, роботи, наявність соціально стримуючих факторів, характеристики, притягнення до кримінальної відповідальності, сімейний стан та інші).

Щодо психологічних особливостей застосування досліджуваного запобіжного заходу, слід вказати, що перш за все необхідно встановити наявність відповідних ризиків, репутацію підозрюваної особи, перед ініціюванням указанного питання прокурору необхідно встановити з підозрюваним психологічний контакт та самостійно провести процесуальну дію – допит підозрюваного, після чого вирішувати питання щодо доцільності ініціювання перед слідчим суддею та обрання відповідного заходу забезпечення кримінального провадження останнім.

В.О. Коновалова зазначає, що інформація, яка виходить від допитуваного, володіє великою динамічністю. Вона змінюється, доповнюється, відкидається залежно від різних моментів, пов'язаних із встановленням психологічного контакту [3, с. 7].

Під психологічним контактом розуміється динамічний, ситуаційно зумовлений двосторонній процес впливу на допитуваного, спрямований на досягнення взаєморозуміння шляхом створення

найсприятливішої психологічної атмосфери спілкування, в результаті чого у співрозмовника змінюється негативний емоційний стан, психологічне ставлення й соціальна позиція в напрямку узгодженості й позитивного взаємовідношення при проведенні слідчих і судових дій [4, с. 259].

Висновки органів досудового розслідування, прокурора, викладені у клопотанні про застосування запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою, мають підтверджуватися сукупністю доказів, які: 1) переконувати слідчого суддю у тому, що особа вчинила злочин, за який законом передбачено покарання у вигляді позбавлення волі на строк понад три роки (у виняткових випадках цей запобіжний захід може бути застосовано щодо правопорушень, за які законом передбачено покарання у вигляді позбавлення волі на строк не більше трьох років – зокрема вчинення злочину повторно, під час перебування особи на іспитовому строку тощо); 2) свідчать про необхідність обрання до підозрюваного запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою. Це докази того, що інші (менш суворі) запобіжні заходи можуть не забезпечити виконання підозрюваним процесуальних обов'язків, котрі вказані у ст. 177 КПК України, і його належної поведінки.

Слідчий, здійснюючи розслідування по кримінальному провадженню і будучи впевнений, згідно зі своїм внутрішнім переконанням, що йому необхідно застосувати до підозрюваного заходи забезпечення кримінального

провадження, або обрати який – небудь запобіжний захід, виносить про це клопотання і разом із матеріалами кримінального провадження звертається до процесуального керівника (прокурора). Прокурор, ознайомившись із цими матеріалами, або погоджується зі слідчим і підтримує клопотання, або ні, і в такому разі слідчий не може далі з цього питання звертатися до слідчого судді. У слідчого два виходи: або збирати нову інформацію й отримати згоду прокурора, або переконати його в тому, що він правий і прокурор повинен підтримати клопотання про обрання заходу забезпечення кримінального провадження, про який клопоче слідчий.

Переконуючи прокурора у своїй правоті, слідчий таким чином здійснює на прокурора психологічний вплив і успіх цього впливу залежить від вміння слідчого переконати прокурора, від кваліфікації слідчого і прокурора, від професіональних знань обох учасників цієї дії, від характеру слідчого і прокурора, їх сміливості ризикувати, особливо при обранні такого запобіжного заходу, як тримання під вартою. Якщо слідчий впевнений у своїх діях, готовий відстоювати свою точку зору, проявляючи при цьому свій професіоналізм і інтелектуальну активність, то успіх прогнозований.

У протилежному випадку, коли слідчий почуває себе невпевнено, він спроможний піддаватися зовнішньому впливу прокурора або слідчого судді й тоді не зможе досягти бажаного результату.

Як вдало вказував В. Н. Кудрявцев у своїй праці, «Від результату розслідування і розв'язання кримінальних справ залежать добре ім'я, честь і гідність громадянина, його свобода, благополуччя його родини. Тут юридичні та моральні підстави невіддільні одна від одної. В нашому суспільстві законна і моральна мета, що стоїть перед органами суду, прокуратури і слідства, досягається тільки законними та моральними засобами» [5, с. 75].

Враховуючи те, що вказаний захід забезпечення є найсуворішим, то перед погодженням клопотанням про застосування запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою, процесуальному керівнику необхідно на свій розсуд самостійно допитати окрім підозрюваного, потерпілого та ключових свідків обвинувачення. Так, як обстановка, складність проведення допиту в судовому засіданні, зокрема фіксування процесу засобами аудіо – та відеозапису, присутність слідчого судді, захисника та інших учасників процесуальної дії, складність рефлексного управління допитуваним та сам процес допиту віч – на – віч прокурора із вказаними особами суттєві відрізнятиметься від їх допиту в ході розгляду слідчим суддею клопотання, тобто в ході самостійного допиту, прокурору у випадку наявності безконфліктної ситуації вдасться отримати від допитуваного всю необхідну інформацію і належним чином її зафіксувати, щоб у подальшому за необхідності її використати в ході судового розгляду клопотання.

Важливим та необхідним є те, що прокурору під час ініціювання направлення клопотання вдасться налагодити психологічний контакт із учасниками кримінального провадження, важливо забезпечити щоб саме він і підтримував доводи клопотання в ході його розгляду слідчим суддею.

Варто зауважити, що психологічні чинники, що утруднюють встановлення контакту в ході розгляду клопотання слід поділити на такі групи, зокрема: 1) особистісні проблеми, що визначаються власними особливостями, недоліками професійного досвіду прокурора, помилками орієнтування в ситуації контакту; 2) труднощі встановлення контакту, що визначаються особливостями партнера. Вони можуть бути характерологічними (підозрілість, агресивність, негативізм та інші), залежати від психологічного стану чи самопочуття, відображати негативний досвід спілкування з представниками правоохоронних органів; 3) особливості ситуації контакту, що не налаштовують на довіру [6].

Слідчий суддя, суд при розгляді клопотання про застосування запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою, крім наявності ризиків, вказаних у ст. 177 КПК України, на підставі наданих сторонами кримінального провадження матеріалів зобов'язаний, відповідно до п. 9 ч. 1 ст. 178 КПК України, оцінити дотримання підозрюваним умов запобіжних заходів, застосованих до нього раніше, випадки порушення відповідних процесуальних обов'язків.

Варта уваги думка Т. І. Ілаєвої, яка вважає за доцільне доповнити ч. 1 ст. 184 КПК України положенням про те, що у клопотанні про застосування

запобіжного заходу слідчий та прокурор зобов'язаний навести відомості про раніше застосовані до підозрюваного заходи [7, с. 151].

Ефективність діяльності прокурора під час розгляду питання щодо застосування запобіжного заходу у вигляді тримання під вартою залежить від професійної підготовки та психологічної витримки та стриманості процесуального керівника.

В ході розгляду клопотання заслуговує уваги думка Ю. В. Чуфаровського, що існує ряд засад, без попереднього врахування яких мета впливу в процесі здійснення досудового розслідування не може бути досягнута. До таких засад можна віднести: здійснення впливу з урахуванням конкретних особливостей особистості; знання загальних закономірностей психіки людини та її розвиток; планування і прогнозування процесу впливу, його елементів, оберненої реакції особи, на яку впливають; обов'язкове стимулювання позитивно сприйнятого впливу; обмеження впливу процесуальними повноваженнями й недопущення порушення прав осіб, на яких впливають; виявлення й урахування всієї структури впливу на дану особистість; обов'язкове врахування зовнішніх умов впливу; урахування сукупності конкретних фактів, обставин, що є базою для виникнення визначеної спрямованості розумових процесів у особи, на яку здійснюється вплив; забезпечення психічної активності особи, на яку спрямований вплив; планування слідчим не тільки процесу та результатів, але й самого впливу [8, 159-160].

Як зазначає Л.Д. Удалова: «Труднощі практичного характеру при обранні запобіжного заходу полягають у тому, що доказування ризиків, за яких запобіжні заходи необхідно застосовувати, мають прогностичний характер, тобто спрямовані в майбутнє» [14, 168].

Тим самим законодавець у КПК України прямо вказує на те, що прокурор повинен переконати слідчого суддю у своїй правоті, а це неможливо зробити, не впливаючи психологічно на слідчого суддю, на його свідомість, бо якщо прокурор не зможе переконати слідчого суддю у своїй правоті, або не достатньо переконає, слідчий суддя прийме не те рішення, на яке сподіваються прокурор. У такому разі слідчий суддя, суд зобов'язаний постановити ухвалу про відмову в застосуванні запобіжного заходу, якщо під час розгляду клопотання прокурор не доведе обставини, передбачені частиною першою статті 194 КПК, а саме наявність обґрунтованої підозри у вчиненні підозрюваним кримінального правопорушення; слідчий суддя, суд має право зобов'язати підозрюваного перебувати за кожною вимогою до суду або до іншого органу державної влади, визначеного слідчим суддею, якщо прокурор доведе наявність обґрунтованої підозри у вчиненні підозрюваним, обвинуваченим кримінального правопорушення, але не доведе наявності достатніх підстав вважати, що існує хоча б один із ризиків, передбачених статтею 177 КПК України, і на які вказує слідчий, прокурор або недостатність застосування більш м'яких запобіжних заходів для запобігання ризику або ризикам, зазначеним у клопотанні.

Цінність судової процедури вирішення питання про застосування цих заходів, зокрема, полягає в тому, що, будучи незалежним і неупередженим, суд постановляє ухвалу, ґрунтуючись на власному переконанні щодо наявності для цього достатніх підстав, яке є результатом дослідження ним обставин і доказів, що надані сторонами. Надання нормативного характеру обов'язку слідчого, прокурора довести слідчому судді наявності підстав, для забезпечення заходів кримінального провадження фактично усуває можливість звернення цих осіб до слідчого судді з необґрунтованим клопотанням, оскільки в такому разі нівелюється сама ініціатива і рішення суду є достатньо прогнозованим не на користь ініціатора клопотання.

Діяльність процесуального керівника щодо психологічної взаємодії зі слідчим суддею має співпадати з усіма іншими обов'язками. Він повинен сприяти реалізації гарантованих законом прав учасників процесу, нормальній діяльності суду та встановленню істини у справі. Мислення прокурора є причинно – наслідковим, позаяк основним змістом його розумової роботи є виведення наслідку.

В ході дослідження, встановлено, що на законодавчому рівні в Україні є не врегульованим питання продовження строку тримання під вартою у період з дня надходження обвинувального акта до суду і до початку підготовчого судового засідання.

Під час здійснення практичної діяльності неодноразово трапляються випадки, коли до суду направлено обвинувальний акт щодо особи, відносно якої під час досудового розслідування було застосовано запобіжний захід у вигляді тримання під вартою, котрий надійшов до суду в межах строку дії ухвали слідчого судді про застосування до підозрюваного такого запобіжного заходу і його необхідно продовжити.

Враховуючи недоукомплектованість суддів першої інстанції в Україні, трапляються випадки, досить поширені станом на сьогодні, коли в межах суду першої інстанції слідчим суддею обрано запобіжний захід у вигляді тримання під вартою і який фактично являється єдиним суддею, який здійснює правосуддя у відповідному судді, тобто в ході судового розгляду він не має право брати участь.

Вважаю, що в частині продовження строку тримання під вартою – вказане питання необхідно врегулювати шляхом внесення відповідних змін до процесуального законодавства, зокрема - направляти обвинувальний акт до найбільш територіально наближеного суду в межах юрисдикції місцевої прокуратури (окружної) прокуратури, так як указані випадки трапляються виключно на районному рівні.

Так, відповідно до вимог ч. 5 ст. 202 КПК України, у разі закінчення строку дії ухвали слідчого судді, суду про тримання під вартою підозрюваний, обвинувачений повинен бути негайно звільнений, якщо в уповноваженої службової особи місця ув'язнення, під вартою в якому він перебуває, відсутнє інше судові рішення, що набрало законної сили і прямо передбачає тримання цього підозрюваного, обвинуваченого під вартою.

Як наслідок особи звільняються з – під вартою і розуміючи наслідки застосування до них кримінально – караних дій ухиляються від подальшого судового розгляду.

Висновки.

Тримання під вартою в Україні є найсуворішим та найбільш психологічно насиченим з усіх передбачених чинним КПК України заповідних заходів.

Ініціюючи та у подальшому обираючи заповідний захід у вигляді тримання під вартою необхідно детально та всебічно вивчати всі матеріали кримінального провадження для підтвердження викладених у клопотанні доводів, процесуальному керівнику самостійно допитати підозрюваного, потерпілого, ключових свідків обвинувачення з метою встановити з останніми психологічний контакт.

Також, встановлено та практично доведено що саме прокурору, який ініціював вказаний захід забезпечення кримінального провадження і підтримував доводи клопотання перед судом.

Наявні законодавчі проблеми щодо продовження строків тримання під вартою після направлення обвинувального акту до суду у зв'язку із неуповноваженості штату районних судів в Україні.

Також, можливо зробити висновок, що психологічний вплив притаманний усій правоохоронній діяльності, зокрема діяльності, пов'язаної із розслідуванням кримінальних проваджень, і це стосується не тільки впливу сторін кримінального провадження одна на одну, а й психологічного впливу слідчого, прокурора, слідчого судді в спілкуванні між собою при прийнятті процесуальних рішень по кримінальних провадженнях.

Список літератури

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року, ред. від 13.02.2020 [Електронний ресурс]. // Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
2. Про взяття під варту до суду: рекомендація R (80) 11 Комітету міністрів державам – членам Ради Європи від 27.06.1980: [Електронний ресурс]. // Режим доступу: docs.cntd.ru.
3. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. / В.Е. Коновалова. – Х.: Консум, 1999. – 157 с. – с.7.
4. Баранчук В.В. Психологічний контакт: сутність і проблеми його встановлення на досудовому слідстві / В.В. Баранчук // Проблеми законності: респ. міжвідом. наук. зб. – Харків, 2008. – Вип.96. – с. 252-260. – с. 259.
5. Кудрявцев В. Н. Правовая наука и актуальные вопросы законности // Коммунист. -1976.-№2. - С. 75.
6. Казміренко Л.І. Психологічна підготовка до спілкування у процесі судового розгляду кримінальної справи (з використанням технічних засобів) / Л.І. Казміренко [Електронний ресурс]. // Режим доступу: <http://www.judjes.org.ua/frticle/se,inar12-r.html/>
7. Ілаєва Т.І. Застосування слідчим суддею заповідного заходу у вигляді тримання під вартою/ Т.І.Ілаєва // Підприємництво, господарство і право. – 2013. - № 7. – с. 151-154.
8. Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. - М.: Право и Закон, 1996. – 128 с.

ECONOMIC SCIENCES

COMPOSITION OF IMPORT OF FRESH APPLES TO RUSSIA AND ITS INFLUENCE ON THE PRODUCTION OF APPLES IN RUSSIA

Belykh S.

*Master's student,
Kuban State University*

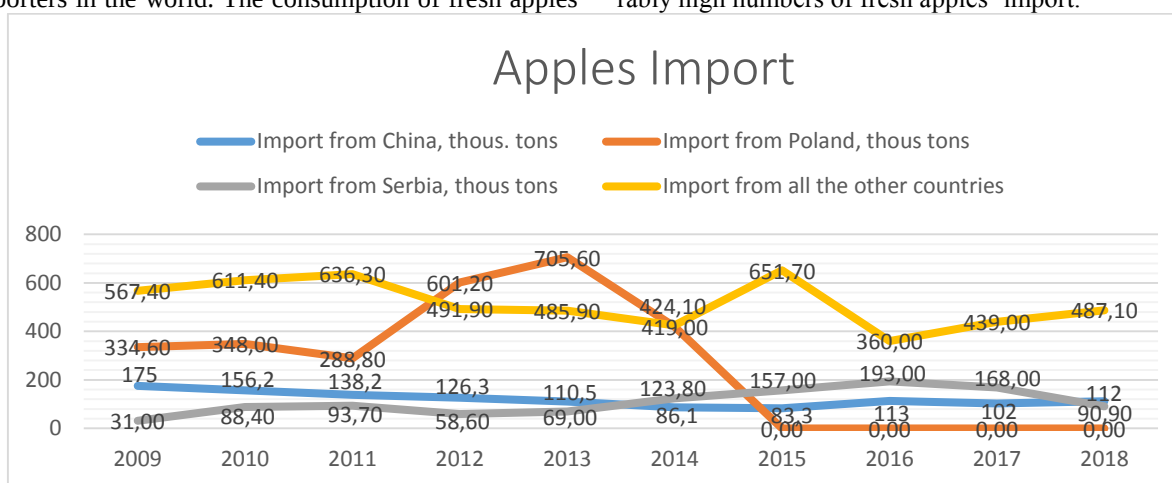
Abstract

The given article discusses the most important aspect of imports substitution on the example of apples import to Russia. First, it describes the apples import to Russia and presents the main importers, then it shows the composition of apples consumption and trends in the fresh apples production, and, finally, presents a linear regression model.

Keywords: import, production, fresh apples, agriculture, linear regression.

Description of apples import to Russia. Every year Russia becomes one of the biggest fresh apples importers in the world. The consumption of fresh apples

in Russia is incredibly high, and importers must satisfy the needs and wants of the population with the comparably high numbers of fresh apples' import.

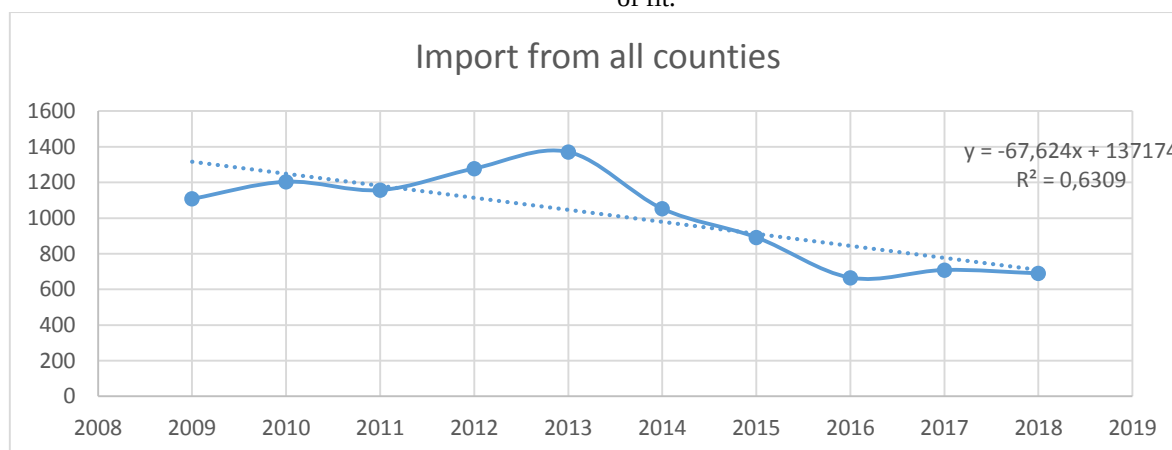

Graph 1. Apples Import to Russia, in thousand tons

In Graph 1 we can see that China has always exported big numbers of fresh apples to Russia. This position in China is predetermined by, first, geopolitical factor. The two countries have a common boarder and it is not necessary to use any other transport except auto transport. Besides, China is the biggest apples producer in the world – 44,5 mln. tons a year (the US is the second – only 4,6 mln. tons a year [1]).

Poland used to occupy a second position till 2014, when Russia imposed embargo on imports from the European Union [2]. In the graph we can also see apples import from Serbia, which is the third biggest apples importer to Russia, and all the other countries.

In general, the gross import of fresh apples tends to decrease, as we can see in graph 2. This tendency is quite verifiable, because the coefficient of determination is 0,63 out of 1, which shows a moderate goodness of fit.

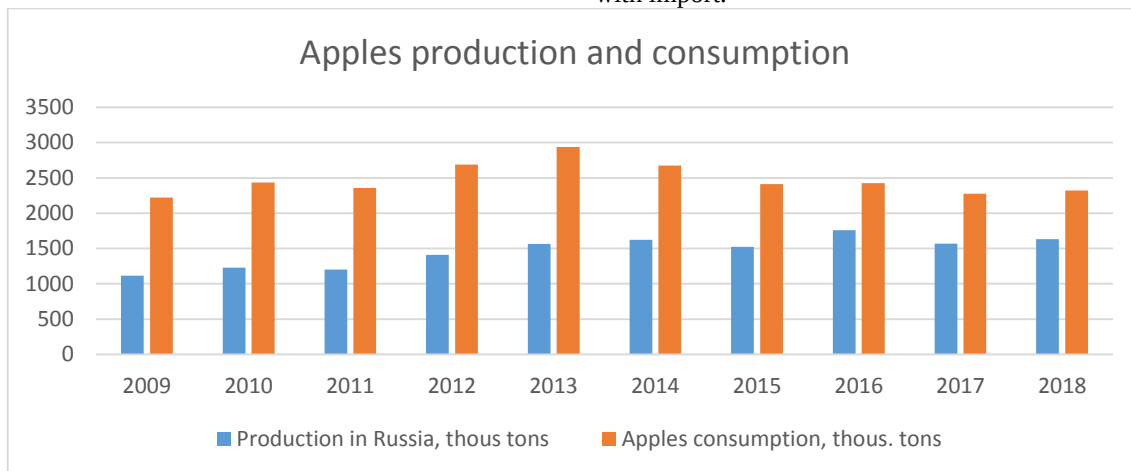

Graph 2. Import to Russia from all countries, in thousand tons.

Production and consumption of apples in Russia and its position in crop production. Having relatively the same numbers of apples consumption (Graph 3), the production of apples in Russia grows, and import of fresh apples has a decreasing number in the structure of apples consumption. As a result of embargo imposed on the agri-food import from the European Union, Russian fresh apples' producers had gained a

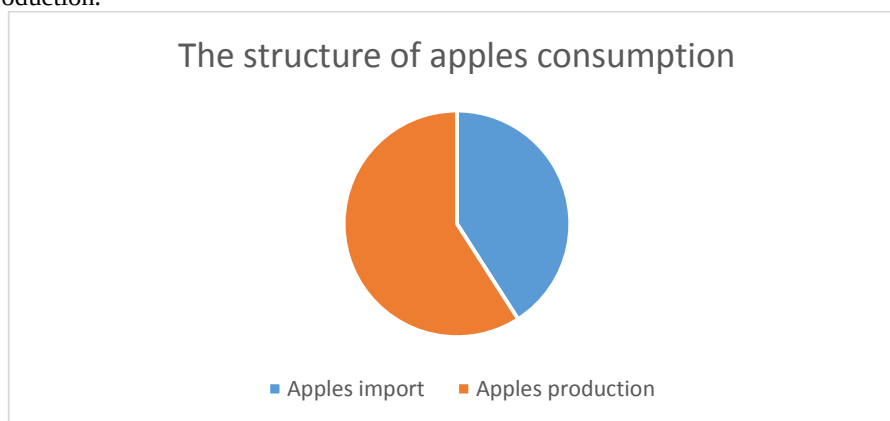
chance to increase their own production numbers. The acreage of apples gardens is on the increase every year.

Though the situation with sanctions and embargo works in favour of Russian producers, it should be mentioned that it takes about 5-7 years to grow a productive apple garden. This aspect does not let apples producers instantly increase the production numbers, and nowadays a sufficient part of apples consumption is satisfied with import.

Graph 3. Production and consumption of fresh apples in Russia, in thousand tons

After having taken the ten years' average number of apples import and production (Graph 4), we can conclude that import of fresh apples has a greater number than apples production.

Graph 4. The structure of apples consumption in Russia in average terms

Table 1 shows the place of apples production in crop and agricultural production in Russia for ten years.

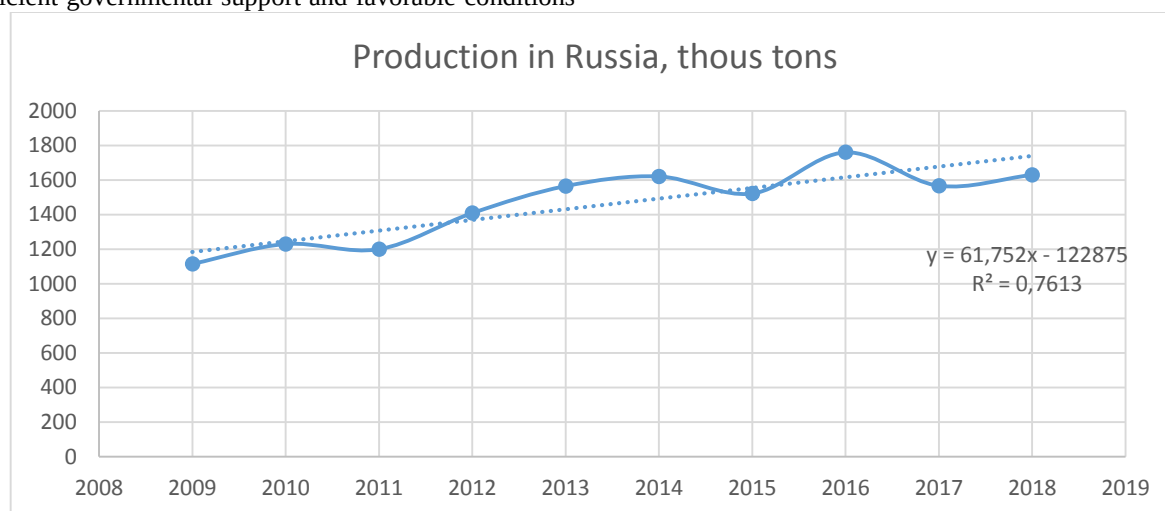
It can be easily noticed that apples production is nearly a half of crop production.

Table 1

Year	Apples production in Russia	Crop production	Agricultural production
2009	1115	2945	99969
2010	1230	2409	53416
2011	1200	2843	97090
2012	1409	2793	73734
2013	1565	3200	95619
2014	1621	3349	108561
2015	1522	3195	107924
2016	1760	3656	124333
2017	1567	3262	138801
2018	1630	3570	116472

Production of fresh apples in Russia tends to increase, as we can see in Graph 5. It is a positive trend for Russian producers, who are nowadays getting a sufficient governmental support and favorable conditions

to increase production. The determination coefficient is 0,76, which shows a high relationship between numbers.

Graph 5. Production in Russia with trend line, in thousand tons

Linear regression modelling. In the following Table 2 we have provided the regression statistics regarding the dependency of apples production in Russia (a dependent variable) from other factors (independent variables). The highest correlation coefficient has the import from China, and all the other countries, except China, Poland, and Serbia. The gross import has a

lower correlation and not very sufficient goodness of fit. One of the reasons might be in import from Poland, which used to have big numbers, and then suspended, that is why we should not include Poland in the model. Serbia also has a lower determination coefficient, but we can include it as it has a moderate correlation with the production numbers.

Table 2.

The regression statistics regarding the dependency of apples production in Russia from gross import and countries individually

Regression statistics	Gross Import	Import from China	Import from Poland	Import from Serbia	Import from all the other countries, except China, Poland, and Serbia
Multiple R	0,57	0,82	0,32	0,68	0,74
R Square	0,32	0,68	0,11	0,46	0,55
Adjusted R Square	0,24	0,64	-0,01	0,39	0,49
Standard Error	224,91	129,31	214,97	167,14	152,89
Observations	10	10	10	10	10

Table 3

Multiple regression model (1)

Multiple Regression Model (1)

Regression Statistics				
Multiple R	0,95			
R Square	0,91			
Adjusted R Square	0,86			
Standard Error	80,54			
Observations	10,00			
ANOVA				
	df	MS	F	Significance F
Regression	3,00	124770,02	19,24	0,00
Residual	6,00	6486,47		
Total	9,00			
	Coefficients	t Stat	P-value	Lower 95,0%
Intercept β_0	2455,98	9,78	0,00	1841,66
China, β_1	-4,13	-3,34	0,02	-7,15
Serbia, β_2	0,50	0,71	0,51	-1,22
All the other countries, β_3	-1,07	-3,54	0,01	-1,81

Having constructed the multiple regression model (1), we can see that coefficients of correlation, determination, and adjusted R² have big numbers, and the relationship between the data is high. F significance in the ANOVA table shows a low number (0,00), and the model is good. If we look at p-values for coefficients,

we can notice that Serbian import (β_2) is bigger than 0,05, which is not good, and other coefficients (β_1 and β_2) have numbers lower than 0,05 which shows that Serbia should not be included into the model. We recalculate the model:

Table 4

Multiple regression model (2)					
Regression Statistics					
Multiple R	0,95				
R Square	0,90				
Adjusted R Square	0,87				
Standard Error	77,62				
Observations	10,00				

ANOVA					
	df	SS	MS	F	Significance F
Regression	2,00	371058,59	185529,30	30,80	0,00
Residual	7,00	42170,31	6024,33		
Total	9,00	413228,90			

	Coefficients	Standard Error	t Stat	P-value	Lower 95%
Intercept, β_0	2594,65	151,36	17,14	0,00	2236,74
Import from China, β_1	-4,65	0,95	-4,90	0,00	-6,90
Import from all the other countries, β_2	-1,11	0,29	-3,90	0,01	-1,79

In table 4 we can see that the multiple regression model has even better numbers, and lower standard error. P-values of all the coefficients are now lower than 0,05. The multiple regression equation will have the following form:

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_n X_n + u_i \quad (1)$$

$$Y_i = 2594,65 - 4,65 * X_1 - 1,11 * X_3 + u_i \quad (2)$$

Finally, we can draw the following conclusion: the import of fresh apples tends to decrease, which is favorable for local producers of fresh apples in Russia, so the fresh apples production increases every year; according to the regression statistics, import of fresh apples from China and all the other countries, except China, Poland, and Serbia, have the biggest relationship with the fresh apples production.

References

1. Sheth, Khushboo. Top Apple Producing Countries In The World. WorldAtlas, Aug. 15, 2018, worldatlas.com/articles/top-apple-producing-countries-in-the-world.html.
2. Briefing report of European Parliament, The Russian Embargo: Impact on the Economic and Employment Situation in the EU, [https://www.europarl.europa.eu/Reg-DATA/etudes/BRIE/2014/536291/IPOL_BRI\(2014\)536291_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/Reg-DATA/etudes/BRIE/2014/536291/IPOL_BRI(2014)536291_EN.pdf)
3. The data was taken from: <http://ru-stat.com>, <http://www.gks.ru/>, <http://www.fao.org/fao-stat/en/#data/QC/>, <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

UNEMPLOYMENT AS A MAJOR SOCIO-ECONOMIC PROBLEM OF SOCIETY DEVELOPMENT

Broyaka A.

PhD in Economics,
Associate Professor of Economics Department,
Vinnytsia National Agrarian University

Khaityska O.

PhD in Economics,
Associate Professor of Economics Department,
Vinnytsia National Agrarian University,
Vinnytsia, Ukraine

Abstract

The problem of unemployment is one of the key issues in a market economy, and without it solving, it is impossible to adjust to adjust the effective functioning of the economy and its regulation. The theoretical and methodological foundations of the economic category of unemployment are highlighted; the nature and causes of unemployment, its types and their characteristic features are determined in the article. The state of unemployment

in Ukraine is studied and analyzed; the main problems in the Ukrainian labor market are identified; measures aimed at reducing unemployment rate are proposed.

The article reveals that economic recession and the corresponding decrease in the financial results of enterprises as well as closure of non-operating business structures have become the main causes of unemployment in Ukraine.

The authors of the article have analyzed the dynamics of the composition of the economically inactive population, the unemployment rate in Ukraine in 2010-2019 against the background of changes in the demographic situation in the country. The unemployment rate among the able-bodied population by regions of Ukraine in 2019 and the structure of registered unemployed by professional groups have been presented. The unemployment rate in Ukraine is defined to be above the average among the countries of the European Union.

Considerable attention has been paid to studying the negative socio-economic consequences of unemployment and ways to its reduction, which will spur the optimal involvement of population in active work. Unemployment is noted to be the reason of spreading of socio-economic instability and poverty in the society, the imbalance in supply and demand, irrational use of public resources, an increase in labor migration, in crime, and in the number of vulnerable social groups and other negative socio-economic consequences.

Governmental programs aimed at creating workplaces, increasing the number of employed people, protecting the domestic labor market, stimulating business development have been proposed to implement in order to overcome unemployment in Ukraine. Hence, it will be possible to reduce the rate of unemployment and achieve overall improvement of the socio-economic situation in the country.

Keywords: unemployment, unemployment rate, employment, economically active population, economically passive population, labor market, migration.

Introduction. One of the most acute socio-economic problems of Ukraine is unemployment. The unemployment rate is one of the central indicators for determining the general condition of the economy and assessing its effectiveness. The given problem has become widespread at the present stage of economic development of the country. Unemployment contributes to the spread of social instability and poverty in society, the imbalance of supply and demand, the misallocation of public resources, escalation of labor migration, growth of the crime rate, an increase in the number of socially disadvantaged groups and to other negative socio-economic factors caused by the lack of the required number of working places in the country. It determines the topicality of the subject selected.

Analysis of recent research and publications. The problems of development of the Ukrainian labor market, methods of its regulation, unemployment and its consequences, the formation and use of labor resources were studied by such domestic scientists as A. Amosov, T. Balanovskaya, V. Blyzniuk [2], D. Bohynia, I. Davydova [5], T. Dyadik [6], A. Kerbikova [8], A. Korniychuk, S. Kurlitsky, I. Melnik, N. Pravdyuk, L. Fedoryshyna, L. Yarova and other.

It is also accentuated that despite numerous studies in this field no effective mechanism has yet been implemented to prevent unemployment in Ukraine. The manifestation of negative trends in the domestic labor market is intensified by mass labor migration, military conflict in the East of the country, and the annexation of Crimea. In addition, in connection with the COVID-19 epidemic and related quarantine measures, the closure and activity suspension of domestic enterprises and organizations took place, accompanied by a reduction in production and the number of employees. The influence of these factors on the socio-economic situation in Ukraine actualizes the necessity for further research in this area.

Goals setting. The aim of the article is to investigate and analyze unemployment in Ukraine, to identify

ways to its reduction, which will contribute to the optimal involvement of employees in active work.

Research results. According to the Law of Ukraine "On Employment," unemployment is a socio-economic phenomenon in which some people are not able to exercise their right to work and receive wages as a source of subsistence [12]. It reflects economic attitudes towards forced joblessness of economically active populations. Unemployed are people aged 15 to 70 years, due to circumstances beyond their control, do not have earnings or other permanent income but at the same time it is a category of people who can immediately start working [12].

Depending on the causes of unemployment, scientists distinguish frictional, structural and cyclical unemployment. Frictional unemployment is associated with the need for time in connection with the search and expectation of a job corresponding to a certain qualification, preferences and level of remuneration. Structural unemployment is driven by changes in the structure of demand for workers in connection with changes in the structure of the economy, as a result of which the vacancy offer that does not match the existing qualifications and professions of the unemployed. Structural unemployment is predominantly forced and significantly longer than frictional. Frictional and structural unemployment make up the natural unemployment rate. Cyclical unemployment is the deviation of actual unemployment from natural unemployment in one direction or another. During the recession, the volume of national production falls below the potential level, and actual unemployment exceeds the natural level [2].

Unemployment is usually understood as an excess of labor supply over its demand. The correlation of supply and demand on the labor market is its conjuncture, it is determined by the financial and economic condition of the industries, their organizational structure, the level of technical and technological development, the social standard of living of the population, the state of social and industrial infrastructure, etc. However, the causes of unemployment are much wider, namely a

mismatch between the structure of available jobs for the qualifications of the unemployed, a reduction in production, and inadequate working conditions and wages, pushing people to release, as well as hidden unemployment, informal employment, and many others.

The first attempt to explain the nature and causes of unemployment was made by Thomas Robert Malthus, explaining it by too rapid population growth, ahead of the increase in the number of livelihoods; he considered wars, epidemics, famine, etc. as a means of eliminating unemployment [6].

Thus, according to various theories and approaches to the interpretation of unemployment as an economic category, the following phenomena can serve as the cause for it:

- population growth rates exceed production growth rates (T. Malthus, XVIII century);
- the relative backlog of labor demand from the rate of capital accumulation, the growth of the technical and organic construction of capital (K. Marx, XIX century);
- in conditions of imperfect competition in the labor market there is an increase in prices and a reduction in demand for labor (A. Pigou, 1923);
- with income growth, people tend to increase their consumption, but not to the extent that income grows; if the population's propensity to consume decreases, and the propensity to save increases, solvent demand decreases, which poses a threat to commodity circulation and, therefore, provokes unemployment (J. Keynes, 1936);
- cyclical economic development - at the stage

of the economic crisis, the decline in production leads to a decrease in the aggregate demand for goods and services and, as a result, to a decrease in the level of employment of the able-bodied population;

- the development of scientific and technological progress leads to structural changes in the economy, the emergence of new industries that require skilled workers and more time for the professional retraining of workers from the old sectors of the national economy;
- seasonal changes in production levels reduce demand for work in agriculture, construction, etc. ;
- the growth of the active-working-age population, youth, increases the supply of labor;
- the government's economic policy of increasing the minimum wages leads to higher production costs and lower demand.

Figure 1 shows the causes of unemployment in Ukraine in 2019. The largest share in the structure of the unemployed (39.6%) covers people left the service by own initiative. However, it should be noted that often workers do not leave the service by own initiative, but under the pressure of employers, who thus try to avoid making social payments in connection with the firing of workers. 21.5% - left the service for economic reasons, including in connection with the reduction of production, liquidation and reorganization of enterprises, institutions, organizations; 9.4% - not employed after graduation, which, which is why educational institutions will be required to review the specialties offered and licensed volume of entrants.

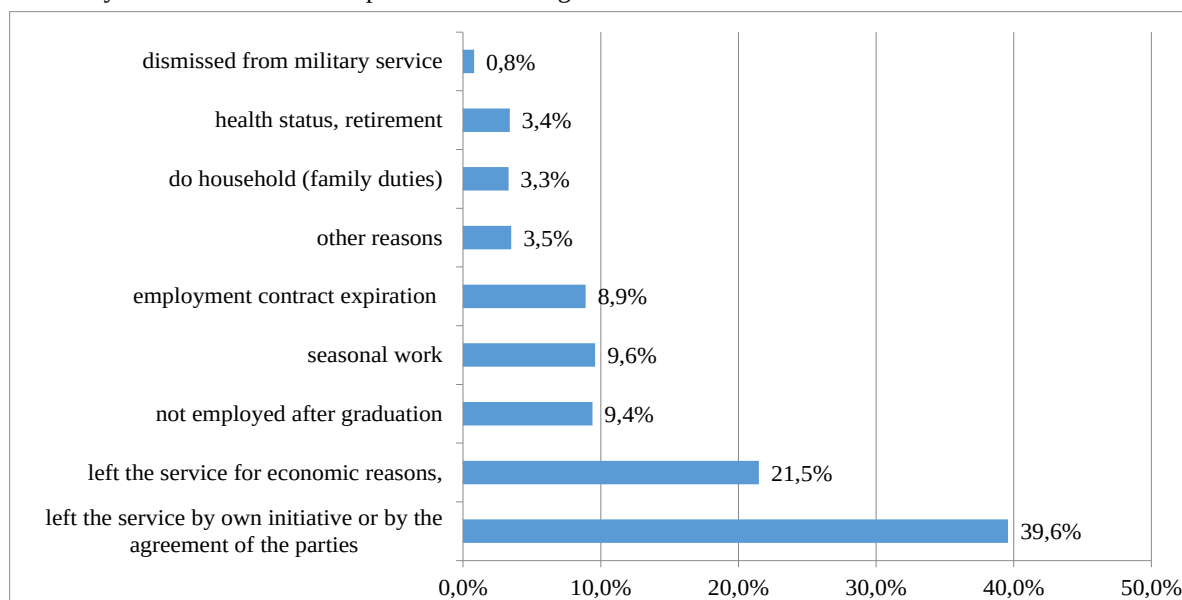

Fig. 1. The structure of the unemployed population in Ukraine in 2019 due to unemployment reasons
Source: compiled by authors according to the data of the State Statistics Service of Ukraine [11]

The main causes of unemployment have become the economic recession and the decline in the financial results of enterprises; the closure of non-working business structures, first of all, LLC, which from January 2016, regardless of the presence or absence of income, must pay tax to the Pension Fund; a reduction in the number of employees and transfer to a part-time day amid raising the minimum wages in 2017 compared

with the previous 2016 by half to 3200 UAH and its further increase to 4173 UAH in 2019 and to 4723 UAH in 2020; inconsistency of interests, requirements, and qualifications of workers with existing workplaces (in particular, unpopular working professions) and others.

According to the International Labor Organization

methodology, unemployed people in Ukraine are persons aged from 15 to 70 years (registered and unregistered in the State employment service), who simultaneously meet three basic conditions:

- 1) They did not have a job (gainful occupation);
- 2) They have been actively looking for work or trying to organize their own business in the past four weeks, preceding the survey, meaning that they have taken concrete steps during last four weeks in order to find paid work for hire or at their own enterprise;
- 3) They are ready to start working within the next two weeks that is to start working for hire or at their own enterprise [4].

The category of unemployed also includes persons who are not looking for a job because they have already found it and have an agreement to start work after a certain period, as well as begin training on the initiative of the State Employment Service.

The Table 1 shows data on the dynamics of the unemployed population of Ukraine during 2010-2019, analyzing which, we can conclude that the lowest unemployment rate was in 2013 and amounted to 7.8% of the economic population of active-working age, the number of unemployed reached just over 1.5 million

person. However, in 2019 the number of unemployed people of working age decreased to almost 1.49 million people, although the unemployment rate in the relative value to the corresponding age group was 8.6% [11]. It is due to the fact that the population of Ukraine, and accordingly its economically active part, is constantly declining, and therefore the relative share of the unemployed, even with a physical decrease in their number, is growing. Over the past 10 years, the population of Ukraine has decreased from 45778.5 thousand people in 2010 to 41902.4 thousand people in 2019, correspondingly, the economically active population has decreased from 20220.7 thousand people to 17381.8 thousand people (Fig. 2). It is explained by the decrease in the country's population because of the annexation of Crimea, the military-political conflict in the East, and a significant migration of Ukrainian citizens abroad in search of better living and working conditions. In addition, one can observe the aging of the nation, the outflow of young people abroad to study with further employment, the poor reproduction of the population (the net indicator was 0.715 in 2015, 0.697 in 2016, 0.656 in 2017, 0.62 in 2018) [8]. The highest unemployment - nearly 1.85 million people was observed in 2014.

Table 1

Dynamics of the unemployed population of Ukraine in 2010 - 2019

Years	unemployed population (by ILO methodology)			
	at the age of 15-70 years		at the working age	
	on the average, thousand people	in% of the economically active population of the corresponding age group	on the average, thousand people	in% of the economically active population of the corresponding age group
2010	1 713,9	8,2	1 712,5	8,9
2011	1 661,9	8,0	1 660,9	8,7
2012	1 589,8	7,6	1 589,2	8,2
2013	1 510,4	7,3	1 510,3	7,8
2014	1 847,6	9,3	1 847,1	9,7
2015	1 654,7	9,1	1 654,0	9,5
2016	1 678,2	9,3	1 677,5	9,7
2017	1 698,0	9,5	1 697,3	9,9
2018	1 578,6	8,8	1 577,6	9,1
2019	1 487,7	8,2	1 486,9	8,6
2019+/-2010	-226,20	0,0	-225,60	-0,3

Source: compiled by authors according to the data of the State Statistics Service of Ukraine [11]

In our opinion, this trend of unemployment in Ukraine is very far from reality. At the same time, we believe that there are many problems associated with measuring the level of unemployment in Ukraine, which do not allow an objective assessment of the realities of unemployment in Ukraine; therefore, there is always a certain deviation both in reducing the actual number of unemployed and in its exaggeration. Official statistics in Ukraine use an outdated methodology for counting unemployed citizens. In addition:

- it is impossible to take into account persons who have lost their "hope for work" in Ukraine;
- it is difficult to measure the number of unemployed persons who are not registered in the State employment service;
- statistics do not include part-time employment. Persons forced to take unpaid leaves on the initiative of the administration are considered to be employed.

According to recent estimates, there are more than 3 million of such persons in the country. They are actually unemployed, but official statistics do not take them into account;

- false information from the unemployed. A large number of employed work without formalization, so it is almost impossible to verify those who receive unemployment benefits and are involved in the shadow economy;

- it does not include the unemployed rural population that earns a living from personal household plots, nor those who works part-time or has temporary jobs. A significant part of the population is now under the conditions of forced underemployment.

As it has been already mentioned, a slight improvement in the situation on the labor market was in 2018 – 2019. Hence, the number of unemployed in

Ukraine amounted to almost 1.49 million people last year that is 8.6% of the economically active population of working age, which is 0.5% less than in the previous

year. Moreover, 44% of registered unemployed were university graduates, 37% finished vocational schools, and only 19% finished secondary schools.

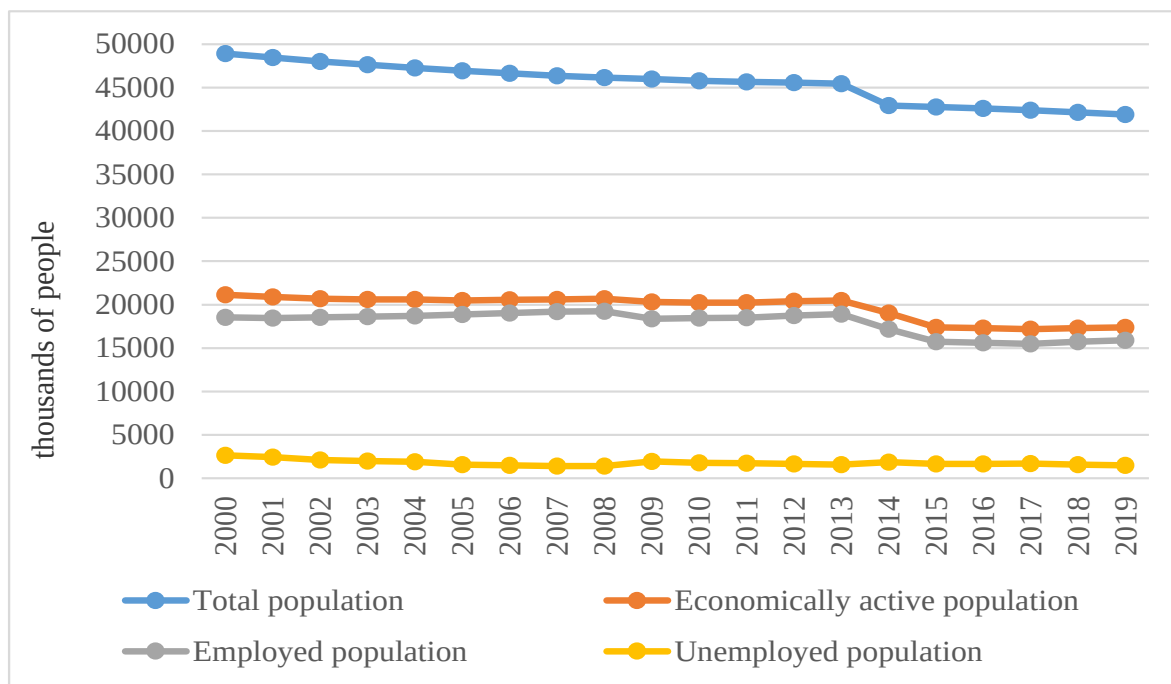

Fig. 2. Changes in the demographic situation in Ukraine in 2010-2019

Source: compiled by authors according to the data of the State Statistics Service of Ukraine [11]

Reduction in unemployment occurred in almost all regions of Ukraine. The lowest unemployment rate among the economically active population aged from 15 to 70 years was observed in the Kharkiv region (5.0%), Kyiv (5.8%), Odesa and Kyiv regions (respectively, 5.9%), and the highest - in Lugansk (13.7%),

Donetsk (13.6%), Kirovograd (11.0%), Poltava and Volyn regions (respectively, 10.6% each) [1]. The unemployment rate among the able-bodied population by regions of Ukraine in 2019 is shown in Figure 3.

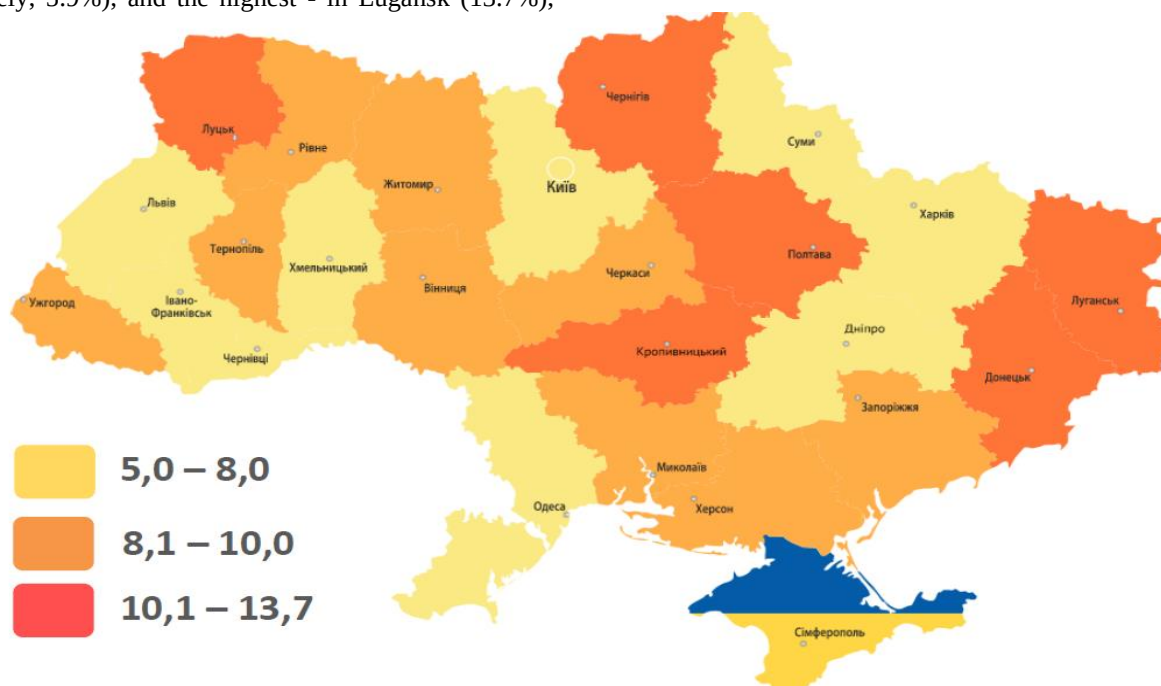

Fig. 3. The unemployment rate among the able-bodied population by regions of Ukraine in 2019, %

Source: State Employment Service of Ukraine [1]

The reduction in unemployment in 2019 in comparison to 2018 occurred among citizens aged from 15 to 39 years, while the largest share of unemployment was observed among people aged 40-49, which grew from 7.7% to 8.4% over the year. The unemployment rate among people aged 50-59 also increased from

7.4% to 8.0%. The lowest unemployment rate was observed among people aged 30-34 years (7.3%), while among young people under 25 this indicator amounted to 15.4% of the workforce of the relevant age (almost twice as high as among the entire population) (Table 2).

Table 2

The unemployment rate of the population (according to the ILO methodology) in Ukraine by sex, age groups and place of residence in 2019, %

Population categories	Total	including age groups							In active-working age
		15-24	25-29	30-34	35-39	40-49	50-59	60-70	
All the population	8,2	15,4	8,4	7,3	7,5	8,4	8,0	0,1	8,6
male	7,9	15,3	7,8	6,3	8,0	8,6	7,2	0,1	8,2
female	8,5	15,5	8,8	8,1	7,0	8,2	8,8	0,2	8,8
urban settlements	8,0	15,1	8,0	6,8	7,3	8,7	7,7	0,2	8,3
countryside	8,6	15,9	9,1	8,6	8,2	7,6	8,5	0,0	9,1

Source: compiled by authors according to the data of the State Statistics Service of Ukraine [11]

By gender, the decline in the quantity of unemployed and in the unemployment rate is observed among male population and at the same time, the corresponding indicators are growing among female population. Among men, the number of unemployed decreased by 135 thousand people (up to 808 thousand people), and the unemployment rate fell from 10.0% to 8.5%. Moreover, among women the number of unemployed increased by 44 thousand people (up to 680 thousand people), and the unemployment rate increased from 7.4% to 7.9% of the workforce.

It should be specified that the unemployment rate of the active-working-age population (according to the ILO methodology) was 4.8 times higher than the registered unemployment rate calculated for the economically active working-age population (3.5 times higher for women and 6.5 times higher for men, 5.9 times higher for urban area and 3.7 times higher for rural area) [5].

Describing the structure of registered unemployed in Ukraine by occupational groups, it should be underline that according to the State Employment Service, the largest share in 2019 is made up of workers in the maintenance, operation and monitoring of the operation of technological equipment, assembly of equipment and machines (17.8%), in the second place there are legislators, senior civil servants, executives, managers, and workers in the sphere of trade and the provision of

services (15.7 and 15.1%, respectively), in the third place there are unemployed with the simplest professions or no profession at all (13.0%) (Fig. 4). Unfortunately, the number of unemployed significantly exceeds the number of vacancies available, but one can notice a positive trend. Thus, in 2018-2019, the workload of registered unemployed per 1 vacancy was on averaged 6 people, while in 2017 there were 7 unemployed per 1 vacancy, in 2016 - 10, in 2015 - 19.

At the same time, the supply on the labor market of legislators, senior civil servants, managers exceeded almost 9 times the demand for these qualifications, the supply of skilled workers in agriculture and forestry, fish farming and fisheries was almost 7 times higher than the available number of vacancies, the supply of technical employees was almost 5 times higher than the demand for them. Meanwhile, there is a high demand for skilled workers with tools, workers for maintenance, operation and monitoring of technological equipment, assembly of equipment and machines, workers with the simplest professions or without profession. It demonstrates that in addition to cyclical unemployment, Ukraine has also got structural unemployment so the government is required to restructure labor-intensive industries, optimize workplaces and improve working conditions in the agricultural sector and spur the development of the service sector.

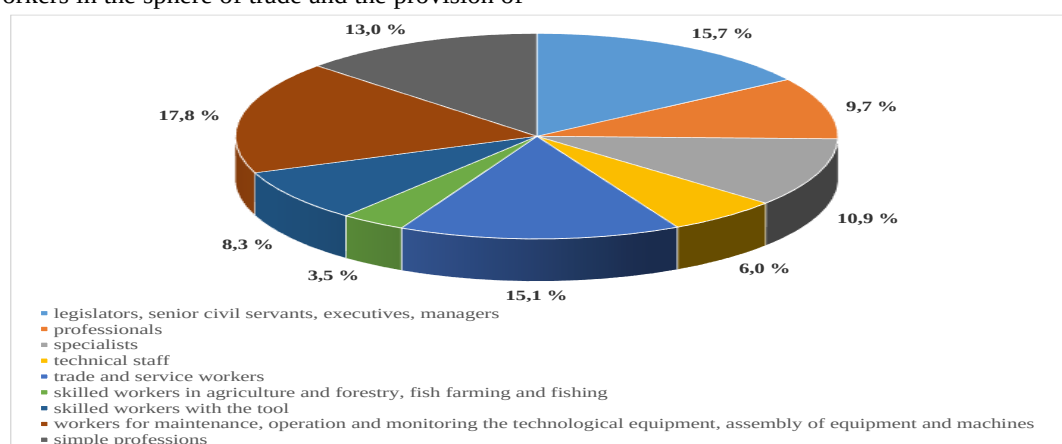

Fig. 4. The structure of registered unemployed by occupational groups in Ukraine in 2019. %

Source: compiled by authors according to the data of the State Employment Service of Ukraine [11]

The current realities of the socio-economic development of the domestic labor market, which determine a trend towards a decrease in unemployment, is the result of a negative phenomenon of increasing the number of economically inactive people due to the exclusion of a large part of the active-working-age population from the country's economic life. A significant percentage of economically inactive persons are middle-aged and elderly. Against the background of a decrease in the working-age population because of the demographic crisis in Ukraine, the loss of economic activity by a significant part of the population of the 45-59-year-old age group will determine the labor shortage. On the other hand, for regions with labor-surplus

labor markets, the economic inactivity of the population over 45 years old is more likely a consequence of the competitive advantage of the able-bodied younger population due to the absence of a sufficient number of jobs. Among the economically inactive population, the largest share is made up of pensioners (more than 50%), students, pupils - 20-25%, employed in the household within 20%, a small percentage of the unemployed among those who are desperate, those who do not know where and how to look for work, those who consider that there is no suitable work and other reasons (Table 3).

Table 3

The dynamics and composition of the economically inactive population of Ukraine in 2010-2019

The dynamics and composition of the economically inactive population of Ukraine in 2010-2019										
Years	Economically inactive population, in total, thousands of people	including for reasons of economic inactivity								The ratio of the economically inactive population to the economically active population, %
		retirees	full-time students	perform household (family) duties, are on maintenance	health status	desperate	do not know where and how to look for work, there is no suitable job	seasonal work, hope to return to previous work	others	
2010	11 945,0	48,9	25,7	19,5	1,8	1,4	0,9	0,6	1,2	57,2
2011	11 657,4	49,3	25,0	20,6	1,4	1,1	1,0	0,4	1,2	55,8
2012	11 456,9	50,3	24,6	20,5	1,2	0,9	0,9	0,3	1,3	54,9
2013	11 270,1	51,0	24,8	20,2	1,0	0,9	0,8	0,2	1,1	54,1
2014	12 023,0	53,3	21,5	20,2	1,2	1,2	1,0	0,5	1,1	60,4
2015	10 925,5	53,3	22,3	19,8	1,2	1,0	1,0	0,3	1,1	60,4
2016	10 934,1	52,8	21,4	20,8	1,2	0,8	0,9	0,2	1,9	60,9
2017	10 945,0	53,6	20,7	22,0	1,1	0,8	0,6	0,3	0,9	61,3
2018	10 724,8	54,7	20,9	20,9	1,0	0,6	0,6	0,2	1,1	59,8
2019	10 430,5	54,8	19,5	21,6	1,8	0,4	0,5	0,2	1,2	57,7
2019+/- 2010	-1 514,50	5,9	-6,2	2,1	0,0	-1,0	-0,40	-0,4	0,0	0,5

Source: compiled by authors according to the data of the State Statistics Service of Ukraine [11]

It should be noted that the unemployment rate in Ukraine remains above the average for the countries of the European Union, where this indicator decreased from 7.8% in 2018 to 7.4% in 2019, in particular among young people under the age of 25 – from 14.6% to 14.1% of the workforce of the corresponding age. This is the lowest rate recorded in the Euro area⁶ since May 2008. The EU28⁷ unemployment rate was 6.2% in December 2019, down from 6.6% in December 2018. This is the lowest rate recorded in the EU28 since the start of the EU monthly unemployment series in January 2000 [10]. Eurostat estimates that 15.475 million men and women in the EU28, of whom 12.251 million in the

Euro area, were unemployed in December 2019. Compared with December 2018, unemployment fell by 747 000 in the EU28 and by 592 000 in the Euro area.

Among the Member States, the lowest unemployment rates in 2019 were recorded in Czechia (2.0%) as well as in Germany and the Netherlands (both 3.2%). Unemployment in Poland was 3.3% that is less than in 2018 for 0.6%. The highest unemployment rates were observed in Greece (16.6%) and Spain (13.7%) (Fig. 5).

Compared with a year ago, the unemployment rate fell in 21 Member States, remained stable in Denmark, while it increased in Cyprus (from 7.4% to 7.6%), Slovenia (from 4.4% to 4.6%), Lithuania (from 5.8% to 6.1%), Portugal (from 6.6% to 6.9%), Luxembourg

⁶ The **euro area (EA19)** includes Belgium, Germany, Estonia, Ireland, Greece, Spain, France, Italy, Cyprus, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Malta, the Netherlands, Austria, Portugal, Slovenia, Slovakia and Finland.

⁷ The **European Union (EU28)** includes Belgium, Bulgaria, Czechia, Denmark, Germany, Estonia, Ireland, Greece,

Spain, France, Croatia, Italy, Cyprus, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Hungary, Malta, the Netherlands, Austria, Poland, Portugal, Romania, Slovenia, Slovakia, Finland, Sweden and the United Kingdom.

(from 5.2% to 5.6%) and Sweden (from 6.5% to 6.9%). The largest decreases were registered in Greece (from 18.5% to 16.6% between October 2018 and October 2019), Bulgaria (from 4.7% to 3.7%) and Croatia (from 7.3% to 6.4%).

In December 2019, the unemployment rate in the United States was 3.5%, down from 3.9% in December 2018.

Relative to youth unemployment, in December 2019, 3.155 million young persons (under 25) were unemployed in the EU28, of whom 2.213 million were in

the Euro area. Compared with December 2018, youth unemployment decreased by 143 000 in the EU28 and by 129 000 in the Euro area. In December 2019, the youth unemployment rate was 14.1% in the EU28 and 15.3% in the Euro area, compared with 14.6% and 16.2% respectively in December 2018. In December 2019, the lowest rates were observed in Czechia (4.3%), Germany (5.8%) and the Netherlands (6.7%), while the highest were recorded in Greece (35.6% in October 2019), Spain (30.0%) and Italy (28.9%) [10].

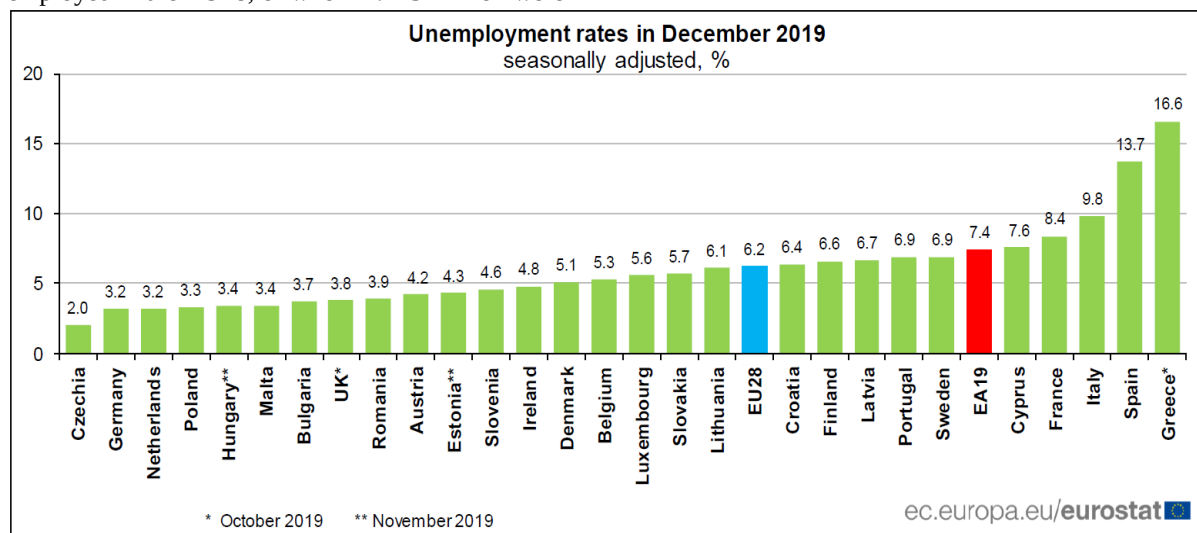

Fig 5. Unemployment rates in 2019 in Europe, %

Source: Eurostat [10]

As mentioned above, youth unemployment in Ukraine in 2019 was 15.4%, which is different from the European average to a small extent. It has a steady downward trend (in 2018 - 17.9%, in 2017 - 18.9%, in 2016 - 23.0%) in comparison to previous years [9]. The reduction of this indicator is not considered as a confirmation of the positive domestic experience of solving the problem, but rather external migration of young people, in particular to Poland, for studying at foreign universities that do not require passing the Unified State Examination, for employment abroad in order to obtain a higher level of income, including after graduation. At the same time, it is a rather high indicator, which shows insufficient motivation of employers to hire workers without relevant work experience, inappropriate choice of a profession that does not meet the needs of the market or one's own expectations, the necessity to modify university curricula with a focus on innovative and entrepreneurial activity.

The economic crisis is the main cause of external labor migration. The impossibility of finding a job or unsatisfactory working conditions within one's home country encourages people to seek better offers. This applies to people of all social backgrounds: both the unemployed and skilled workers, looking for career growth and better conditions for socio-economic and professional development [3]. In 2015-2017, 4 million citizens of Ukraine worked abroad, which is about 16% of the active-working-age population and there were 2.6-2.7 million people abroad at the same time. Accord-

ing to the Ministry of Social Policy of Ukraine, 3.2 million people were in permanent employment abroad in 2019. It makes up 18% of the total economically active population of the country. 34% of Ukrainians who have traveled abroad during these years are "pendulum migrants"; about 20% are long-term migrants, 20% are short-term migrants. About 100 thousand people left Ukraine with their families. About 563,000 people (14%) went abroad, but then returned.

Most of the Ukrainian labor migrants are concentrated in neighboring countries. Since 2014, some migrants have shifted their focus to the West, particularly in Poland, accounting for almost 40% of Ukrainian earnings in 2017 (compared with 14% in 2012). A study by the National Bank of Poland indicates that in the years 2017-2018 200 thousand of Ukrainian labor migrants came to this country annually. The number of Ukrainian migrants in Poland increased to 0.5 million people last year. A quarter of Ukrainian worked in Russia, another 11% in Italy, 9% in the Czech Republic. Other significant areas of labor emigration (from 1 to 2%) are Belarus, Portugal, Hungary, Israel, and Finland.

The most common area of employment for Ukrainians abroad is construction (39%) and work in households (16.4%). Employment of Ukrainian migrants in other areas, such as agriculture, industry, trade and services, has increased in recent years, mainly due to changes in the employment structure of Poland.

69% of labor migrants were from the West of Ukraine, although only 27% of the country's population

lives in this region. A much higher trend of migration in this region is not a new phenomenon. The West remains a relatively poor region, producing only 16% of Ukraine's GDP.

70% of labor migrants in most countries of employment are men; the only exception is Italy, where 71% of labor migrants are women, who are likely providing care services for Italian families. In Russia and Poland, physical labor predominates in agriculture, construction, and industry.

41% of labor migrants under the age of 35, compared with 34% of the total population. It is even more pronounced in Poland, where 47% of Ukrainian labor migrants are under 35 years old.

More than half of domestic labor migrants have vocational or secondary education. Migrant workers are generally less educated than the employed population of Ukraine. According to various surveys, from 16% to 37% of emigrants have higher education, while in Ukraine the share of the employed population with higher education is 48% [7].

The outflow of workforce abroad on the one hand contributed to the reduction of unemployment in Ukraine, an increase in remittances from \$ 7 billion in 2015 to \$ 10 billion in 2018, or about 8% of GDP, which is a significant contribution to household incomes and, consequently, to domestic demand, reducing a deficit of the current balance of payments. On the other hand, excessive external labor migration has led to a shortage of workers, particularly in labor-intensive industries. According to the Ministry of Finance of Ukraine, the high rate of labor migration led to an increase in the level of salaries in Ukraine. Therefore, in May 2019, the growth rate of salaries increased to 7% (compared to May of the previous year) because Ukrainian employers are forced to compete with European ones for workforce.

Currently, due to the COVID-19, quarantine restrictions and reduced of business activity in Europe, most of our labor migrants have been returning home. Obviously, money transfers from migrants to Ukraine this year are supposed to be significantly less than in previous years. Reducing the income from labor migrants will put pressure on Ukraine's balance of payments. It does not sound optimistic, considering that in the II-IV quarters of 2020 it is necessary to pay \$ 6.5 billion on external debts (government, local authorities, state-owned banks and state-owned companies), as well as \$ 2.4 billion for foreign Currency Denominated Government Bonds.

A partial halt of the Ukrainian economy in 2020 due to quarantine measures has led to a partial reduction in personnel, transfer to part-time employment, and the closure of businesses, especially small and medium ones, which raises the unemployment rate. Meanwhile, the massive return of labor migrants, filling the ranks of the unemployed in their homeland, increases the unemployment rate even more as they hardly want to sit idle for a long time and intend looking for work in Ukraine. As a result, the competition in the labor market will increase. On the one hand, competition is good for employers who now have the opportunity to choose workers. On the other hand, it is disadvantageous for

workers, since employers in conditions of a surplus of labor resources will use the consent of employees to work for low wages. In addition, citizens who returned to Ukraine should be included in social programs providing unemployment benefits in particular. It is an additional expense for the current deficit of the state budget.

However, thanks to the return of forced labor migrants the state has the opportunity to improve the demographic situation and increase the labor potential of the country. The involvement of these skilled workers will contribute to the technological and economic revival of Ukraine. The main task is to create a favorable innovation and investment climate for the resumption of production and the creation of new workplaces.

The loss of work entails certain consequences. Among the negative socio-economic consequences of unemployment, the most significant are the following:

- Unoccupied labor means underutilization of the economic potential of society, direct economic losses resulting from natural and actual unemployment. There is a reduction in production, a drop in GDP, and a decrease in tax revenues to the budget.
- Unemployment eliminates the request of trade unions to raise wages that is it works for the benefit of entrepreneurs.
- With long-term unemployment, the employee loses qualifications, and obtaining new qualifications and adapting to new conditions requires additional financial, time and psychological costs.
- Unemployment leads to a direct fall in the previously achieved standard of living. Unemployment benefits are always temporary and lower than wages. The growth of unemployment reduces consumer purchasing and investment demand, reduces the volume of savings among the population, and strengthens social differentiation.
- The very fact of unemployment causes a serious psychological trauma to the person, which leads to negative incidents (depression, overgrowth of crime, an increase in the number of suicides).

At the micro-level of unemployment it is one of the main reasons for decrease in labor efficiency and production in general, that is, deterioration in the quality of products and a decrease in their competitiveness. It is due to the fact that certain groups of the population are forced to agree to non-prestigious, uninteresting work that does not correspond to their level of skills and competence. Hence, one may have low effective, poor quality of work and high turnover of staff. Moreover, it is impossible to develop stable employee teams under such circumstances.

The unemployment rate is closely related to the magnitude of the GDP loss. According to the law of Arthur Okun, an excess of the actual level of unemployment over its natural level by 1% leads to a lag of actual GDP from its potential level by 2.5%. That is, assuming a natural unemployment rate of 5%, by appropriate calculations using the Okun formula, we obtain that at the actual unemployment rate in Ukraine in 2019 at 8.2%, cyclical unemployment causes an 8% loss of actual GDP compared to its potential volume.

For a better understanding of the relationship between the country's GDP and labor resources, we consider the dynamics of nominal and real GDP of Ukraine (Fig. 6). As we can see, the nominal GDP per capita has been increasing rapidly since 2015, driven by high inflation (43.4% in 2015, 12.4% in 2016, 13.7% in 2017,

9.8% in 2018, 4.1% in 2019), as well as reduction in population. However, an increase in real GDP per capita does not show such rapid growth. In 2018, we barely returned to the state of 2010, and only in 2019, against the background of unemployment reduction, there is a slight increase in this indicator.

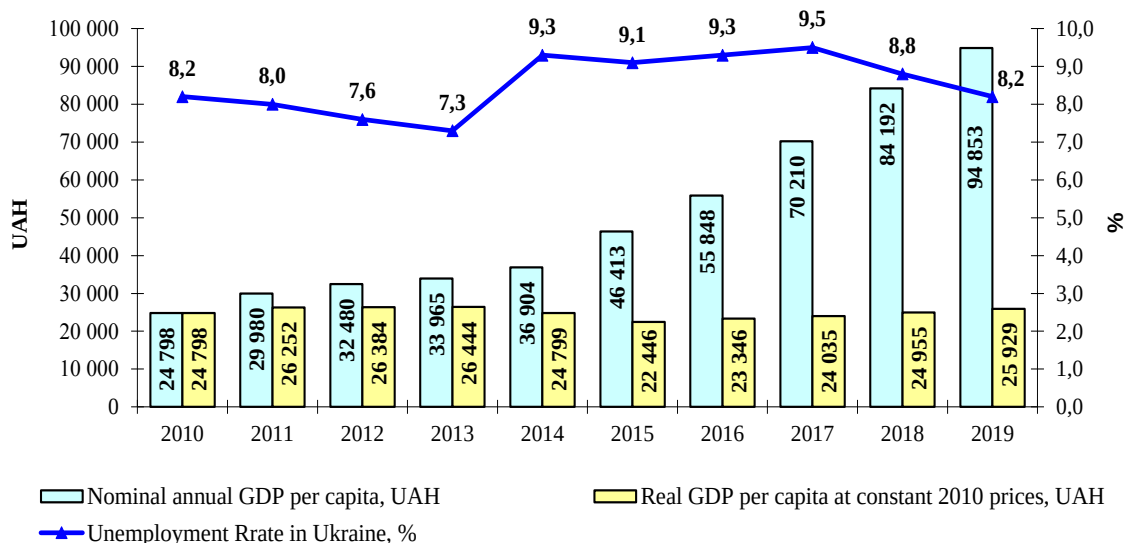

Fig. 6. Nominal and real GDP per capita vs. unemployment in Ukraine in 2010-2019
Source: compiled by authors according to the data of the State Statistics Service of Ukraine [11]

Consequently, in order to overcome cyclical unemployment, the employment regulation policy should be aimed at creating new workplaces, matching the average monthly wages to labor productivity and cost of living, which will enable unemployment reduction and production increase as well as growth of the purchasing power of the population.

Conclusions. The problem of unemployment is a key issue in a market economy, and without its solution, it is impossible to develop effective economic activity and ensure its regulation. The impact of unemployment on the national economy of Ukraine has been reflected in such economic and social consequences as: a decrease in GDP; reduction of tax revenues to the state budget; rising expenses for the payment of unemployment benefits; depreciation of the effect of higher education and vocational training; increased social tension; decrease in labor activity; the growth of forced labor migration.

To overcome unemployment in Ukraine one should undertake the following:

- to implement state and regional employment programs aimed at vocational guidance, training, retraining and advanced training of personnel;
- to bring the legislation of Ukraine in line with international standards, legislatively ensure the legalization of shadow employment, which will help to eliminating sham jobs and reduce hidden unemployment;
- to protect the internal labor market, the development of closer interaction of public administration with territorial communities, local governments to improve the planning and regulation of regional segments of the labor market;

- to provide favorable conditions for the development of small businesses and entrepreneurial activities of the unemployed, in particular by reducing taxes for enterprises, while maintaining workplaces (to compensate for the costs of hiring new employees);

- to support an alternative sphere of employment and encourage entrepreneurs to train, retrain and further employment of additional employees;

- to eliminate the discrepancy between the need for skilled personnel and the actual professional qualification structure of the labor supply, create a unified database of access to such information;

- to conduct special job fairs for educational institutions aiming at hiring university graduates;

- to attract private (both domestic and foreign) capital in regions with a stable level of unemployment;

- technically equip and timely modernize working places, which will ensure compliance with one of the main principles of organization of wages at the enterprise – the excess of the growth rate of labor productivity over the growth rate of wages.

In addition, one should improve the competitiveness of the domestic workforce by increasing its quality that is increasing the level of general education; provide advanced training in professions that are in demand on the labor market; increase employee mobility; develop such branches as medicine, culture, sports, which allow recovering of individual human capital. Particular efforts should be made to ensure decent living conditions and wages in all sectors of the national economy in order to reduce the migration mood of the population. By implementing the proposed measures, it is possible to achieve a reduction in unemployment rate, an increase in the number of employed people and, as a result, an

overall improvement in the economic and social situation in the country.

References

1. An analytical note on employment and unemployment in Ukraine in 2019 (2020). State Employment Service of Ukraine. URL: https://www.dcz.gov.ua/sites/default/files/in-fofiles/shchodo_zaynyatosti_ta_bezrobittya.pdf [in Ukrainian] (accessed 3 May 2020).
2. Bliznyuk V., Yatsenko L. (2019) Unemployment in Ukraine: socio-economic aspects. Ukraine: aspects of work. Vol. 4, pp. 19- 28. [in Ukrainian]
3. Broyaka, A.A., Lukianenko, R.O. (2019) Tendencies of the labor market development in Ukraine under the modern conditions. Economics. Finances. Law, No 2, pp. 4-10 [in Ukrainian].
4. Chernyshev, I. (1997) Measuring employment and unemployment through labour force surveys in transition countries: Methodology and data. International Labor Organization. URL: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/WCMS_087922/lang--en/index.htm [in English] (accessed 3 May 2020).
5. Davydova, Iryna O., and Halylo, Valentina P. (2019) Research on the State of the Labor Market in Ukraine as the Basis for the Formation of the Enterprise Image-Building Strategy in the Framework of Industry 4.0. The Problems of Economy. Vol. 3, pp.100–108. [in Ukrainian]
6. Dyadik, T. and Pysarenko, S. (2017) The state of employment and unemployment in Ukraine. Agrosvit, Vol. 8, pp. 35–41. [in Ukrainian]
7. How many Ukrainians went abroad and what to do with the state: an analytical note. (2018) Center for Economic Strategy. 50 p. URL: <https://ces.org.ua/wp-content/uploads/2018/04/Migration-note.pdf> [in Ukrainian] (accessed 3 May 2020).
8. Kerbikova, A., Pysmenna, O. & Tkachenko, N. (2019) The analysis of natural reproduction of the population in Ukraine. Market Infrastructure, Vol. 37, pp. 515–522. [in Ukrainian]
9. Kostiuchenko D.L. (2018) Youth unemployment in Ukraine: causes and the influence on the agricultural territories' development. Economics. Finances. Law. No 3/3. pp. 9-13. [in Ukrainian]
10. Newsrelease. Euroindicators. Eurostat (2020) No 21. [in English].
11. State Statistics Service of Ukraine. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> [in English and Ukrainian] (accessed 3 May 2020).
12. The Law of Ukraine "On Employment". Notices of the Verkhovna Rada of Ukraine. (2013) No. 24, Articles 243. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5067-17> [in Ukrainian] (accessed 3 May 2020).

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ІНФРАСТРУКТУРИ ТА ЛОГІСТИКИ НА ЗЕРНОВОМУ РИНКУ

Киш Л.М.

*Кандидат економічних наук,
Доцент кафедри комп'ютерних наук та економічної кібернетики
Вінницький національний аграрний університет*

GRAIN MARKET INFRASTRUCTURE AND LOGISTICS DEVELOPMENT TRENDS

Kysh L.

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of computer sciences and economic cybernetics
Vinnytsia National Agrarian University*

Анотація

У статті окреслено сучасний стан розвитку аграрного сектора економіки країни. Встановлено роль зернової галузі для аграрного сектора. Окреслено наявний стан та тенденції розвитку інфраструктурного забезпечення та логістики на зерновому ринку. Доведено, що для підвищення ефективності ведення зернового господарства недостатньо лише розширювати площі та підвищувати урожайність. Значний вплив на ефективність зернової галузі мають витрати на доробку, зберігання і транспортування продукції. З метою оцінки стану розвитку зернової інфраструктури проаналізовано наявність та потужності елеваторів на території України. Сформовано рейтинг забезпеченості регіонів елеваторами. Проаналізовано кількість сертифікованих елеваторів та їх сукупну потужність одночасного зберігання у розрізі областей України. На основі наявних даних сформовано ТОП-10 областей за кількістю сертифікованих елеваторів, потужністю одночасного зберігання зерна. Окреслено основні фактори розширення експортного потенціалу країни і роль інфраструктури та логістики у формуванні експортних поставок продукції.

Abstract

The article outlines the current state of development of the agricultural sector of the country's economy. The role of the grain industry for the agrarian sector is established. The current state and tendencies of infrastructure supply and logistics development in the grain market are outlined. It is proved that to increase the efficiency of grain management it is not enough just to expand the area and increase the yield. Significant impact on the efficiency of the grain industry has the cost of processing, storage and transportation of products. In order to assess the state of grain infrastructure development, the presence and capacity of elevators on the territory of Ukraine was analyzed. The region's security rating of elevators has been formed. The number of certified elevators and

their combined capacity of simultaneous storage in the regions of Ukraine are analyzed. On the basis of the available data, TOP-10 regions were formed according to the number of certified elevators and the capacity of simultaneous storage of grain. The main factors of expanding the country's export potential and the role of infrastructure and logistics in shaping the export of products are outlined.

Ключові слова: логістика, інфраструктура, елеватори, рейтинг регіонів, зерно, аграрний сектор, ефективність.

Keywords: logistics, infrastructure, elevators, rating of regions, grain, agrarian sector, efficiency.

Постановка проблеми. Враховуючи аграрний потенціал країни, важливим наразі є розвиток інфраструктурного забезпечення, що є необхідною передумовою підвищення ефективності аграрного виробництва та конкурентоспроможності кожного товаровиробника загалом. Дана проблематика, а саме сучасний стан інфраструктурного та логістичного забезпечення, особливо актуальна для зернової галузі. Наразі зернова галузь є драйвером вітчизняного аграрного виробництва, відповідно, надалі її ефективність суттєво залежить від наявної інфраструктури та логістики. Нарощування експорту та розширення географічної структури торгівлі обумовлює необхідність перегляду і підходів до аграрної логістики та до модернізації емоностей для зберігання продукції. Дані сфери потребують залучення інвестиційних коштів та запровадження інновацій [16-17].

Аналіз наявних статистичних даних дозволяє стверджувати, що у 2018-2019 маркетинговому році обсяги внутрішнього споживання зерна в Україні склали 21 млн т [3]. Основні фактори, що впливають на сучасну тенденцію, залишилися незмінними: зменшення кількості населення країни, застій експорту борошна, а також невизначеність у сегменті тваринництва. Водночас, характерною тенденцією є нарощування експортного потенціалу, кожного року збільшується кількість продукції, що експортується, розширюється кількість країн-торгівельних партнерів, що і обумовлює необхідність розвитку інфраструктури та логістики на зерновому ринку.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Питання логістичного забезпечення розвитку аграрного сектору є досить актуальним наразі. Для того, щоб стрімко розвиватися та постійно розширяти географічну та товарну структуру експорту необхідна відповідна логістика. Тому наразі багато науковців зосереджують свою увагу на логістичному забезпеченні аграрного виробництва. Так, Боднар О. В. досліджував розвиток ринку зерна в Україні [1]. Голомша Н. Є. та Дзядикевич О. Я. досліджували перспективи світового ринку зерна [2]. Дані щодо стану розвитку логістичного забезпечення в Україні містяться в Держстаті України [3]. Зерно, сховища, географія елеваторних потужностей України представлено на ряді інтернет ресурсів [4-5]. Ковальова О. М. здійснювала оцінку потенціалу розвитку зернового підкомплексу економіки України [6]. Козак О. А. та Грищенко О. Ю. досліджували специфіку розвитку зернової галузі України на сучасному

етапі [7]. Лисюк В.М. та Тараканов М.Л. оцінювали логістичний фактор відтворювальної функції виробничих секторів [8]. Логістика товарного ринку відображена у монографії за загальною редакцією Буркинського Б.В. та Лисюка В.М. [9]. Науменко Д. досліджував логістику зернових в Україні: бар'єри для росту експорту [10]. Нікішина О.В. окреслювала стратегічні орієнтири розвитку зернового ринку України в умовах сучасних глобальних викликів [11]. Окландер М.А. досліджував тенденції розвитку інфраструктури та логістики на зерновому ринку [12]. Офіційний сайт Організації економічного співробітництва та розвитку відображає інформацію щодо виробництва та експорту продукції зернових культур [13]. Регулювання аграрного сектору економіки України в умовах євроінтеграції відображено у колективній монографії за редакцією А. Д. Діброви та В. Є. Андрієвського [14]. Шпикуляк О. Г. та Материнська О. А. досліджували ефективність виробництва зерна сільськогосподарськими підприємствами: теоретико-методологічний аспект [15]. Напрацювання вітчизняних та іноземних дослідників показують, що дана тематика є досить актуальною, водночас значна кількість питань потребує подальшого дослідження та комплексного аналізу.

Формулювання цілей статті: дослідити сучасний стан, тенденції та перспективи подальшого розвитку логістики та інфраструктури на ринку зерна.

Виклад основного матеріалу. Аналіз тенденцій виробництва зернових культур в Україні демонструє, що після п'ятирічного періоду стабілізації показників врожаю країна зіткнулася з необхідністю розвитку інфраструктури зернового ринку. У 2018-19 маркетинговому році рекордні обсяги врожаю стали основним фактором, який формував ситуацію на ринку зерна. Ці показники досягли 70 млн т, що на 13% більше, ніж у 2017 р. [3]. Тенденція зростання виробництва розвивалася завдяки активному зростанню показників середньої врожайності. Протягом 5 останніх сезонів українські аграрії зазвичай висівали зернові культури на площі 15 млн га. У той же час, у 2018 році середня врожайність зерна досягла рекордного рівня 4,8 т / га, на 8% більше порівняно з 2014 роком [3].

Наразі відбулося збільшення виробництва зернових культур, значна частка яких експортується, трансформуються структура посівних площ. Вищезазначені зміни можна прослідкувати за площами сільськогосподарських культур (табл. 1).

Таблиця 1

Посівна площа сільськогосподарських культур, тис.га					
Рік	Площа сільськогосподарських культур, тис.га				
	культури зернові та зерно- бобові	бурак цукровий фабри- чний	соняш- ник	картопля	культури ово- чеві
1991	14671	1558	1601	1533	477 ²
1992	13903	1498	1641	1702	500 ²
1993	14305	1530	1637	1552	474 ²
1994	13527	1485	1784	1532	461
1995	14152	1475	2020	1532	507
1996	13248	1359	2107	1547	479
1997	15051	1104	2065	1579	483
1998	13718	1017	2531	1513	461
1999	13154	1022	2889	1552	499
2000	13646	856	2943	1629	541
2001	15586	970	2502	1604	492
2002	15448	897	2834	1590	482
2003	12495	773	4001	1585	483
2004	15434	732	3521	1556	478
2005	15005	652	3743	1514	467
2006	14515	815	3964	1464	471
2007	15115	610	3604	1453	454
2008	15636	380	4306	1413	460
2009	15837	322	4232	1409	453
2010	15090	501	4572	1408	465
2011	15724	532	4739	1439	501
2012	15449	458	5194	1440	498
2013	16210	280	5051	1388	488
2014	14801	331	5257	1348	467
2015	14739	237	5105	1291	446
2016	14401	292	6073	1312	447
2017	14624	316	6034	1323	445
2018	14839	276	6117	1319	439
2019	15318	222	5928	1309	452

Джерело: побудовано на основі даних [3-4].

Завдяки наявному потенціалу виробництва продукції, є можливість формування експортного потенціалу. Відповідно наразі постає питання про необхідність розвитку логістики зернового ринку, як необхідної складової його майбутнього функціонування.

З метою оцінки стану розвитку зернової інфраструктури проаналізовано наявність та потужності елеваторів на території України. Отримані дані з відкритих джерел дозволили сформувати рейтинг елеваторів. При побудові даного рейтингу також

використовувалися дані головних управлінь статистики в областях, обласних державних адміністрацій та органів місцевого самоврядування відповідних територій. Кількісними параметрами, які оцінювалися, були наступні: кількість сертифікованих елеваторів, сукупна потужність одночасного зберігання, млн т, валовий збір зерна у 2019 р., млн т та дефіцит елеваторних потужностей, млн т.

Кількість сертифікованих елеваторів та їх сукупна потужність одночасного зберігання представлено в таблиці 2.

Таблиця 2

Кількість сертифікованих елеваторів та їх сукупна потужність одночасного зберігання

Область	Кількість сертифікованих елеваторів	Сукупна потужність одночасного зберігання, млн т	Валовий збір зерна у 2019 р., млн т	Дефіцит елеваторних потужностей, млн т
Вінницька	85,00	3,50	5,80	2,30
Волинська	24,00	0,60	1,30	0,70
Дніпропетровська	78,00	3,00	4,20	1,20
Донецька	30,00	1,10	2,00	0,90
Житомирська	38,00	1,10	2,20	1,10
Закарпатська	10,00	0,10	0,39	0,30
Запорізька	52,00	2,10	2,50	1,40
Ів.-Франківська	18,00	0,30	0,72	0,40
Київська	52,00	2,20	3,80	1,60
Кіровоградська	57,00	2,50	4,20	1,70
Луганська	25,00	0,80	1,50	0,70
Львівська	30,00	0,75	1,60	0,85
Миколаївська	56,00	2,50	3,20	0,70
Одеська	81,00	4,50	3,80	0,70
Полтавська	72,00	4,50	5,40	0,90
Рівненська	22,00	0,70	1,30	0,60
Сумська	53,00	2,30	3,90	1,60
Тернопільська	50,00	1,80	2,80	1,00
Харківська	75,00	2,60	4,30	1,60
Херсонська	57,00	2,00	2,80	0,80
Хмельницька	65,00	2,90	3,60	0,70
Черкаська	55,00	2,50	4,40	1,90
Чернівецька	16,00	0,30	0,63	0,30
Чернігівська	63,00	2,10	2,60	2,50

Джерело: побудовано на основі даних [3-4, 13].

На основі наявних даних сформовано ТОП-10 областей за кількістю сертифікованих елеваторів. Першість належить Вінницькій, Одеській та Дніпропетровській областям (рис. 1).

Рис. 1. ТОП-10 областей за кількістю сертифікованих елеваторів

Джерело: побудовано на основі даних [3-4].

Варто відзначити відносно стабільну частку пшениці в загальному врожаї зерна, яка становила майже 40% за 5 останніх сезонів. У той же час спостерігається систематична тенденція до зменшення

в сегменті ячменю, оскільки зерно почало поступово переходити до категорії нішевих культур, навіть з точки зору ситуаційно високого попиту та високих цін. Щодо попиту та пропозиції посівів зернових в Україні, ключовим трендом стало постійне

збільшення частки експорту в умовах зменшення внутрішнього споживання. Так, у 2018-19 маркетинговому році частка експорту в загальному розподілі зернових культур в Україні досягла рекордного рівня 65%, що підвищило експортну орієнтацію ринку, а також залежність від зовнішніх факторів. Водночас абсолютні величини експортних відправлень майже наблизились до рівня 50 млн т на рік [3].

Щодо сукупності одночасного зберігання, то ми маємо інші статистичні дані, так ТОП-10 областей за сукупною потужністю одночасного зберігання зерна представлена на рис. 2. Першість належить Одеській, Полтавській та Вінницькій областям.

Рис. 2 ТОП-10 областей за сукупною потужністю одночасного зберігання зерна

Джерело: побудовано на основі даних [3-4].

Рекордні обсяги виробництва зерна в 2018 році стали досить несподіваним фактором і розвивалися, головним чином, завдяки значному збільшенню врожаю в умовах сприятливих погодних умов. Кукурудза склала більше половини (52%) обсягів врожаю зерна (36 млн т в абсолютних показ-

никах). У той же час, звітний сегмент продемонстрував історичні прирости урожайності. Вперше для українського ринку в 5 областях (Вінницька, Волинська, Київська, Хмельницька та Чернігівська) середній урожай кукурудзи досяг рівня 10 т / га [3].

На рисунку 3 сформовано ТОП-10 областей за валовим збором зерна у 2019 році.

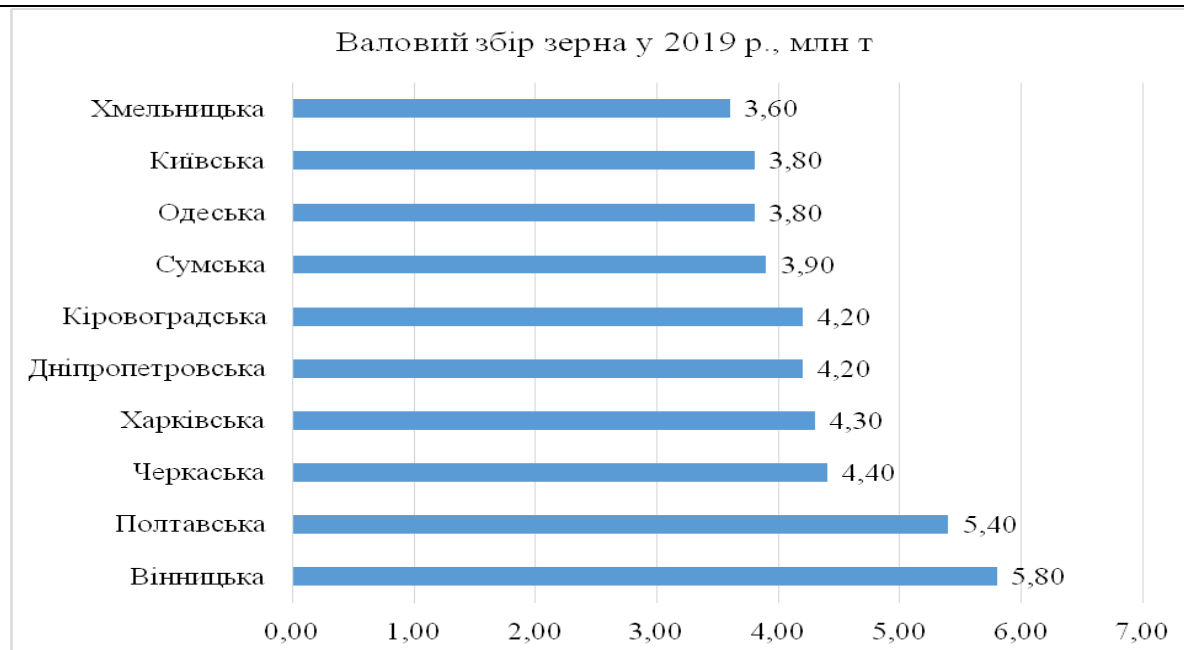

Рис. 3 ТОП-10 областей за валовим збором зерна у 2019 році

Джерело: побудовано на основі даних [3-4].

Враховуючи сучасні глобальні тенденції розвитку економіки наразі для вітчизняного аграрного сектору відкривається багато перспектив. Сприятливими факторами є наступні: стрімке зростання населення, а відповідно і збільшення потреби у продуктах харчування; стрімкий розвиток азіатських економік, які є перспективними регіонами збуту аграрної продукції; глобальні зміни клімату, що підвищує конкурентоспроможність вітчизняного аграрного сектору економіки; американсько-китайський торговий конфлікт, який дозволить вийти на нові ринки збуту продукції. Водночас варто і виділити, певні фактори ризику, а саме глобальні зміни в товарній структурі кормів для тварин, підвищення рівня конкуренції з Росією на зерновому ринку та сучасний стан вітчизняної логістики та інфраструктури зернового ринку. Слід констатувати, що наразі аграрний сектор потребує значних інвестицій у модернізацію та оновлення потужностей для зберігання і транспортування зерна.

Враховуючи сучасні глобальні тенденції, пріоритетним напрямом для України є модернізація наявних зернових терміналів у портах Чорного моря та збільшення їх потужностей. Проблемним питанням для України залишається наявність вагонів-зерновозів, що ускладнює процес логістичних перевезень. Враховуючи сучасні обсяги виробництва продукції та тенденції нарощування експорту наявна інфраструктура не дозволяє забезпечити оптимальне перевезення продукції.

Перспективним напрямом розвитку зернової логістики є розвиток річкових перевезень в Україні. Наразі значні інвестиції у даний напрям спрямовує компанія ТОВ Нібулон. Водночас, потрібна відповідна державна підтримка та довгострокова стратегія з метою комплексного вирішення питання логістичного забезпечення на ринку зерна.

Висновки. Зернова галузь займає пріоритетну позицію у вітчизняному аграрному секторі. Тенденція зростання виробництва відбувається завдяки активному зростанню показників середньої врожайності на досить значних площах. Водночас, для підвищення ефективності ведення зернового господарства недостатньо лише розширювати площі та підвищувати урожайність. Значний вплив на ефективність зернової галузі мають витрати на доробку, зберігання і транспортування продукції. Відповідно, логістичне забезпечення та наявність елеваторів мають суттєвий вплив на рентабельність діяльності аграрних товаровиробників.

У процесі дослідження сформовано ТОП-10 областей за кількістю сертифікованих елеваторів, де першість належить Вінницькій, Одеській та Дніпропетровській областям. Сформовано ТОП-10 областей за сукупною потужністю одночасного зберігання зерна. Першість належить Одеській Полтавській та Вінницькій областям.

Встановлено, що наразі для вітчизняного аграрного сектору відкривається багато перспектив, а саме: збільшення потреби у продуктах харчування у світі та розширення ринків збуту аграрної продукції. Водночас у процесі дослідження виокремлено і певні фактори ризику, а саме глобальні зміни в товарній структурі кормів для тварин, підвищення рівня конкуренції на зерновому ринку та необхідність оновлення інфраструктури зернового ринку. Відповідно, важливим завданням є модернізація наявних зернових терміналів у портах Чорного моря та збільшення їх потужностей, збільшення кількості вагонів-зерновозів та розвиток річкової логістики.

Список літератури

1. Боднар О.В. Розвиток ринку зерна в Україні: автореф. дис. ... канд. екон. наук: спец. 08.07.02. Київ, 2006. 20 с.

2. Голомша Н.С., Дзядикевич О. Я. Перспективи світового ринку зерна. Економіка АПК. 2016. № 8. С. 49.
3. Держстат України. Офіційний сайт. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
4. Зерна сховища Географія елеваторних потужностей України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://landlord.ua/rejtingi/reitynh-rehioniv-ukrainy-za-potuzhnosti-elevatornykh-kompleksiv/>
5. Кваша С.М., Личук М.М. Економічне обґрунтування програми виробництва зерна пшениці в Україні. Економіка АПК. 2013. № 3. С. 16.
6. Ковальова О.М. Оцінка потенціалу розвитку зернового підкомплексу економіки України. Глобальні та національні проблеми економіки. 2015. Випуск 7. С. 157.
7. Козак О.А., Грищенко О.Ю. Розвиток зернової галузі України на сучасному етапі. Економіка АПК. 2016. №1. С. 39.
8. Лисюк В.М., Тараканов М.Л. Логістичний фактор відтворювальної функції виробничих секторів. Вісник соціально-економічних досліджень. Вип. 39. Одеса: ОДЕУ, 2010. С. 98–102.
9. Логістика товарного ринку: монографія / [Буркинський Б.В. та ін.]; за заг. ред. Буркинського Б.В., Лисюка В.М.; НАН України, Ін-т пробл. ринку та екон.-екол. дослідж. Одеса : ІПРЕЕД НАНУ, 2018. 244 с.
10. Науменко Д. Логістика зернових в Україні: бар'єри для росту експорту. URL: https://lb.ua/economics /2016/ 08/15 /342521_logistika_zernovih_ukraini.html
11. Нікішина О.В. Стратегічні орієнтири розвитку зернового ринку України. URL: http://www.confcontact.com/20110629/6_nikish.htm
12. Окландер М.А. Логістика: підручник. К.: Центр учбової літератури, 2008. 346 с.
13. Офіційний сайт Організації економічного співробітництва та розвитку. URL: <http://www.oecd.org>.
14. Регулювання аграрного сектору економіки України в умовах євроінтеграції: [колективна монографія] /за ред. А.Д. Діброви, В.Є. Андрієвського; Нац. ун-т біоресурсів і природокористування України, Ін-т розвитку аграр. ринків. Київ : Інтердрук, 2014. 572 с.
15. Шпикуляк О.Г., Материнська О.А. Ефективність виробництва зерна сільськогосподарськими підприємствами: теоретико-методологічний аспект. Економіка АПК. 2014. № 12. С. 42.
16. Skydan O.V., Dankevych V.Y., Dankevych Y.M. The Current State of Applying Space Technologies to Monitor Land Use Efficiency. The problems of economy. 2019. № 3 (41) p. 281–288.
17. Velychko O. Transformation and development of production-logistics enterprises in Ukrainian agrarian economy. Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. 2016. №1. С. 70–87.

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№27 (2020)

VOL. 2

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – J an Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baciú – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>